

БИБЛИОТЕКИ ДРЕВНЕГО МИРА

1. Библиотеки Древнего Востока

Возникновение библиотек как хранилищ памятников письменности относится к III тысячелетию до нашей эры. При раскопках старых городов государств Древнего Востока – Ассирии, Вавилонии, Урарту – археологи находят специальные помещения для хранения книг, а иногда и сами книги. Впрочем, тогдашние памятники письменности могут быть названы “книгами” весьма условно: это были глиняные черепки, свитки папируса или пергамента.

Древнейшие из известных нам сегодня библиотек существовали в районе Южного Двуречья – Шумере. Считается, что Шумер был колыбелью евразийской цивилизации и отсюда, видимо, происходит “*все на свете*”. Шумерийцы представляли собой высокоразвитую цивилизацию: они создали сеть оросительных каналов, изобрели гончарный круг, колесо, плуг, парусную лодку, умели изготавливать литые из меди и бронзы. Главным природным богатством этого района была глина: из нее строили жилища, изготавливали посуду, светильники и гробы. Даже человек, согласно древнему шумерийскому мифу, был сотворен из глины. Поэтому естественно, что материальными носителями знаков письменности здесь стали глиняные таблички. В большинстве своем они были небольшого размера – примерно 5 x 5 см. Знаки нанесенного на них текста оказываются иногда такими мелкими, что их приходится читать с помощью лупы. На сырой глиняной табличке тонким тростниковым стержнем, имевшим на срезе форму маленького треугольника, наносили знаки, состоящие из вертикальных, горизонтальных и косых клиньев (отсюда и название системы письма – клинопись). Затем таблички обжигались для прочности.

Во второй половине III тысячелетия до нашей эры шумерийская литература была представлена разнообразными жанрами. Это были и эпические сказания в стихах, гимны богам, поучения, басни, пословицы, поговорки. Развивалась у шумерийцев и наука: среди расшифрованных табличек есть труды по сельскому хозяйству (найден календарь землевладельца и классификация растений), математике, истории, географии (до нас дошли древнешумерийские карты). Иногда таблички использовались для записей хозяйственного характера.

*Шумерская глиняная табличка.
3200 г. до н.э.*

Глиняных табличек было великое множество. Так, при раскопках культового центра Шумера – Ура – было найдено более 20 тысяч табличек. В другом

религиозном центре – Ниппуре – тоже найдено несколько тысяч табличек, размещавшихся в шестидесяти двух комнатах.

Все это свидетельствует не только о наличии и распространении письменности, но и о попытках собрать и сохранить памятники письма. Естественно, что исходный материал (глина) и обилие табличек требовали решить вопросы их хранения и организации. Хранились клинописные таблички в ивовых корзинах, каждая из которых завязывалась и снабжалась этикеткой с надписью (например: *“Документы, касающиеся сада”, “Тростниковая корзинка с документами, касающимися мастерской ткачей”*).

Что касается организации табличек, то здесь явно существовала какая-то система. Ученый С. Крамер предполагает, что для облегчения размещения и поиска нужных материалов составлялись списки литературных произведений, сгруппированных по определенным признакам. Это предположение подтверждают найденные при раскопках и расшифрованные впоследствии древние каталоги (один из них в настоящее время хранится в Музее Пенсильванского университета, другой – в Лувре).

Табличка размером 6,5 x 3,5 см вся покрыта клинописными значками с обеих сторон. Каждая сторона поделена на два столбца. Кроме того, каждые 10 строк текста отделены горизонтальной чертой. При расшифровке установили, что это не связный текст, а названия 62-х литературных произведений, из которых 24 дошли до нас.

И все-таки назначение этой описи точно не известно, как неизвестен принцип расположения названий произведений в списке.

Пока о библиотеках Шумера мы знаем весьма мало, но возможно, дальнейшие археологические раскопки и расшифровка табличек помогут нам со временем рассеять туман доисторического прошлого.

Шумерская клинопись широко распространилась по странам Ближнего Востока и Малой Азии. В эпоху расцвета древнеавилонской культуры клинопись шумеров становится международной системой письменности.

Из всех известных библиотек Древнего Востока особого внимания заслуживает Ниневийская библиотека царя Ассирии Ашшурбанипала (VII в. до н. э.). Этот царь был, видимо, большим любителем книг и знаний. Он писал о себе: *“Я, Ашшурбанипал, постиг мудрость Набу, все искусство писцов, усвоил знания всех мастеров, сколько их есть, научился стрелять из лука, ездить на лошади и колеснице, держать вожжи..., постиг скрытые тайны искусства письма. Я читал о небесных и земных постройках и размышлял над ними... Я присутствовал на собраниях переписчиков... Я решал сложные задачи с умножением и делением, которые не сразу понятны...”*

Ашшурбанипал собрал в столице своего государства – Ниневии – большую библиотеку, которая являлась подлинной жемчужиной древней эпохи. Царь посылал в разные города Месопотамии своих представителей, опытных писцов, которые разыскивали древние книги и снимали с них копии. Многие из них поэтому в конце текста имеют приписку: *“Согласно древнему подлиннику списано и сверено”*. Всего было собрано свыше 100 тысяч глиняных табличек.

Среди них были тексты по самым разным отраслям знаний на нескольких языках (не только шумерском): медицинские трактаты и грамматические справочники, книги религиозного содержания и мифы, летописи ассирийских царей и записи астрономических наблюдений.

Библиотека занимала специальные, роскошно отделанные помещения двух дворцов Ашшурбанипала, один из которых назывался *“Дом наставлений и советов”*.

Ниневийская библиотека содержалась в образцовом порядке. Каждая книга имела свой *“библиотечный штамп”*: *“Дворец Ашшурбанипала, царя царей, царя страны Ашшур, которому бог Набу и богиня Гаслиста даровали чуткие уши и зоркие очи, чтобы разыскивать творения писателей моего царства”*.

Таблички размещались в систематическом порядке. Были выделены книги по астрономии, грамматике и религии, обычаям и законам и т.д. Каждое произведение хранилось в отдельном ящике или глиняном ларе. В каталогах указывалось название произведения (по первой строке), а также комната и полка, на которой оно хранилось. К полке прикреплялась фаянсовая этикетка (величиной с мизинец) с названием отрасли знания.

Судьба библиотеки Ашшурбанипала печальна: она была разрушена после падения Ниневии под натиском войск Вавилона и Мидии.

Нам многое известно о Ниневийской библиотеке благодаря раскопкам английского археолога О. Лэйярда в середине XIX века. Тогда же, несмотря на грозное предостережение, начертанное на одной из табличек: *“Того, кто посмеет унести эти таблицы ... пускай покарает своим гневом Ашшур и Белит, а имя его и его наследников навсегда будет предано забвению в этой стране”*, – остатки Ниневийской библиотеки (около 20 тысяч табличек) были переправлены в Лондон и с тех пор хранятся в Британском музее. А их первооткрыватель – археолог Лэйярд, кстати, скоропостижно скончался вскоре после своей находки.

Каталог Ниневийской библиотеки был издан в Лондоне в конце XIX века.

Другой самой большой археологической находкой после библиотеки Ашшурбанипала была библиотека хеттов. Мало кто из нас может сказать, что это был за народ, а ведь в свое время могущественное Хеттское царство по праву соперничало с Египтом, хетты покорили Вавилон и сравнивали его с землей для устрашения других народов. Но так уж случилось, что история сохранила очень мало сведений об этой державе. Недаром оксфордский профессор А. Сэйс, заново открывший миру Хеттское царство, назвал свою книгу *“Хетты, или История забытого народа”* (1903).

Ассиро-вавилонская клинопись

Хеттское государство располагалось на территории современной Турции и северной Сирии и существовало около 700 лет. Расцвет хеттов приходится на XIX-XIII века до нашей эры.

Обнаруженные немецким ученым Г. Винклером (1907) более 10 тысяч глиняных табличек позволили получить некоторое представление о Хеттском царстве, его культуре и библиотеках. Основная масса табличек – это религиозные тексты (ритуалы, молитвы, гимны), но найдены были и труды по математике, истории, многочисленные комментарии к кодексу законов, различные поэтические произведения, короткие своеобразные рассказы, названные “*записями недосмотров и глупостей*”.

Особенностью хеттских табличек является авторство литературных и научных произведений.

Хеттские библиотекари и архивариусы создали науку о хранении книг. Сохранились клинописные тексты каталогов хеттской библиотеки, в которых были пометки об утраченных документах. Использовались этикетки к отдельным произведениям. Все это свидетельствует о порядке, который поддерживался в хранилище глиняных книг.

Хотя шумерская клинопись имела международный характер, не все народы Древнего Востока приняли ее. В то время, когда глиняная клинописная книга стала широко распространяться, на Востоке уже существовала другая глубоко разработанная система письма – египетская. До нашего времени сохранился любопытный памятник египетской письменности – “*Поучение...*” – своеобразная “*сатира на ремесла*”. Среди прочих профессий, вызывающих насмешку автора, мы находим профессию курьера. Когда он отправляется за границу, – говорит “*Поучение...*”, – у него “*кирпич за поясом*”. Исследователи интерпретируют это выражение как намек на тяжелый груз глиняных табличек, содержащих дипломатические документы, то есть египтяне презрительно относились к письменности на глиняных табличках. Именно в Египте впервые в истории человечества был изобретен максимально удобный во многих отношениях материал для письма – папирус*. Слово “*папирус*” стало обозначать бумагу на многих языках Европы (сравни: нем. – *papier*, фр. – *papier*, англ. – *paper*). Папирус стал главным писчим материалом древности.

Центром всей официальной египетской жизни был храм. Церковь и государство в Египте были объединены, в стране существовала теократическая форма правления. Не случайно поэтому древнеегипетская литература была в значительной ее части религиозной литературой. Это были собрания гимнов, молитв, описания религиозных обрядов, сборники магических формул и т. д. Но даже если книги были чисто научного содержания – как, например, сочинения по геометрии, астрономии, медицине – они все равно находились в ведении жрецов, и наиболее распространены были именно храмовые библиотеки.

---

* Папирус изготовлялся из особым образом обработанных стеблей болотного растения того же названия. Стебли расплющивали, склеивали и полученные «листы» после нанесения писмен свертывались в свитки и хранились закрепленными на стержнях (типа скалки).

Письмо, книга высоко почитались в Египте, библиотеки считались средоточием мудрости. У египтян был бог луны и мудрости – Тот, он же покровительствовал писцам; богиня Сешат – покровительница библиотек; бог познания Сиа.

Профессия писца была очень почетной, недаром знатные вельможи и чиновники любили, чтобы их изображали в позе пишущего, со свитком в руках. Есть данные, косвенным образом свидетельствующие, что люди, выполняющие обязанности библиотекарей (хотя это и не были библиотекари-профессионалы в современном понимании), тоже были окружены почетом: на берегу Нила обнаружены гробницы двух библиотекарей – отца и сына, служивших при фараоне Рамзесе (около 1200 г. до н. э.). Это говорит о том, что в Древнем Египте должность библиотекаря подобно многим другим государственным должностям была наследственной.

До нашего времени дошли сведения лишь о немногих древнеегипетских библиотеках. Известно книгохранилище фараона Рамзеса II, основанное в 1300 г. до н. э. вблизи столицы Египта – Фив. На портале библиотеки было написано *“Аптека для души”*. На двери и стенах библиотеки изображались боги, покровительствующие письму, познанию, библиотекам. В книгохранилище были религиозные произведения, пророчества, повести, сказки, медицинские трактаты, дидактические поучения, труды по математике.

Лишь руины сохранились от другой древнеегипетской библиотеки в Карнаке, которая была известна как *“Дом книги”*. Все еще стоит библиотечное здание в Эдфу, которое известно как *“Дом папируса”*, но ни одна из рукописей, хранившихся в нем, не уцелела. Тем не менее, благодаря каталогу, высеченному на одной из стен этого здания, известно, что фонды библиотеки в *“Доме папируса”* содержали работы по управлению государством, магии и тому, что в то время считалось медициной и наукой: например, как противостоять богу тьмы и раздоров, как уберечься от крокодилов и змей и т.д.

Свитки папирусов в египетских библиотеках хранились в ящиках, в глиняных кувшинах или специальных футлярах, которые размещались в нишах стен.

Многие библиотеки Древнего Египта являлись местом обучения, при этом учебным материалом служили лучшие произведения. Кстати, ученические свитки сохранили для нас некоторые сочинения, тексты которых были позже утрачены.

Кроме дворцовых и храмовых библиотек в Древнем Египте были и частные библиотеки. При раскопках (1895) одной из гробниц, относящейся ко времени XIII династии, были найдены остатки одной из самых древних в мире частных библиотек. Здесь было обнаружено 20 папирусов, среди которых оказались как религиозные, так и светские тексты.

Сведения о древнеегипетских библиотеках скудны, так как папирус – хрупкий материал даже при самых благоприятных условиях его хранения; и потому мы больше знаем о библиотеках Вавилона и Ассирии, где писали на глине.

Высокоразвитая цивилизация Древнего Египта оказала сильнейшее влияние на культуру окружающих его народов. Поэтому естественно, что вместе с другими достижениями и культурными завоеваниями Египта, они заимствовали у него и форму папирусной книги-свитка. Одними из первых сделали это древние греки, от которых культуру книги переняли древние римляне, а затем и остальные народы Европы.

История библиотечного дела хранит немало тайн, некоторые из которых постепенно становятся предметом изучения ученых. В апреле 1948 года журналы, газеты и радио сообщили о находке древних рукописей. Из сообщений стало известно, что весной 1947 года бедуины полукочевого племени таамире обнаружили в одной из пещер северо-западного побережья Мертвого моря клад рукописей. Это были исписанные древнееврейским письмом кожаные свитки, возраст которых, как было впоследствии установлено, превышает две тысячи лет. Последовавшие затем поиски и археологические раскопки привели к открытию в окрестностях Мертвого моря новых тайников с рукописями. В настоящее время найдено около 40000 фрагментов различной величины, в том числе, мелких и мельчайших обрывков и клочков, представляющих остатки около шестисот книг. Почва Палестины впервые открыла для науки свои хранилища древних рукописей. Это открытие вошло в историю науки под названием *“Кумранские рукописи”*.

Кумранские рукописи представляют собой остатки некогда обширной библиотеки. Как выяснилось, они принадлежали неизвестной ранее иудейской секте, проживавшей в Иудейской пустыне со II века до н. э. до 68 года н. э. и именуемой сейчас кумранской общиной. Книги кумранской общины, дошедшие до нас, разнообразны: это были рукописные произведения на коже, пергаменте, папирусе и надписи на медных таблицах, составленные на восьми языках и диалектах: древнееврейском, греческом, латинском, арабском и других. По содержанию рукописи можно условно разделить на следующие группы: библейские (канонические) тексты, апокрифические тексты, комментарии на ветхозаветные книги и документы, относящиеся непосредственно к кумранской общине (Устав общины, гимны и благодарственные молитвы, деловые и хозяйственные документы). Об устройстве самой кумранской библиотеки и организации ее работы ничего не известно, но изучение рукописей Мертвого моря еще продолжается.

2. Библиотеки Древней Греции и эллинистических государств

Первые крупные библиотеки мира были порождением греческого гения. И само слово *“библиотека”* впервые появилось в Греции.

До V века до н. э. в Греции практически не было читающей публики, но уже к концу V в. до н. э. (*“золотой век Перикла”*) в Греции было изобилие книг и, по-видимому, имелись многочисленные библиотеки. Это были частные собрания книг, владельцами которых являлись писатели, ученые, политические

деятели. Наиболее известны библиотеки Демосфена и Еврипида, Платона и Аристотеля.

Библиотека Аристотеля была крупнейшим для своего времени собранием книг: она насчитывала 40 тысяч свитков. В создании библиотеки принимал участие воспитанник и ученик Аристотеля – Александр Македонский. Вокруг Аристотеля, как и вокруг Платона, объединялись ученики-единомышленники, которые пользовались личными библиотеками своих ученых наставников.

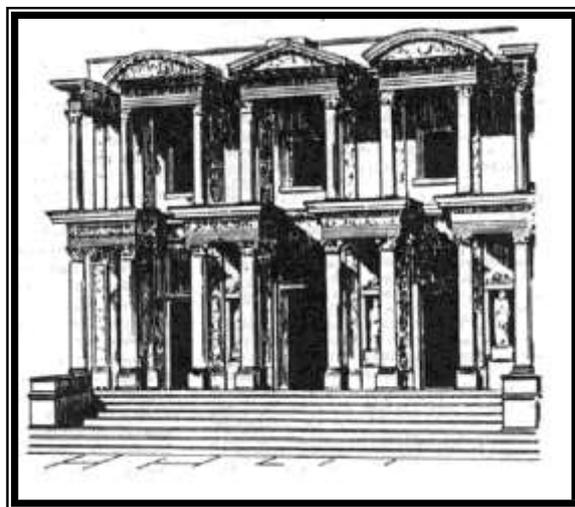
Известны крупные дворцовые библиотеки: правителя острова Самоса – Поликрата и правителя Афин – Писистрата. Писистрат собрал богатейшую библиотеку, в которой было немало книжных редкостей: произведений, написанных на досках, коже, свинце, слоновой кости и папирусе. Это собрание книг афинский правитель передал родному городу: так появилась первая публичная библиотека в Афинах. Афины, бывшие в V – VI веках до нашей эры центром интеллектуальной жизни Греции, славились множеством интересных библиотек. Сицилийский историк Тимей, приехавший сюда познакомиться с книжными богатствами афинских библиотек, потратил на свои научные исследования 50 лет.

Но наиболее значительная библиотека Древней Греции была создана не в Афинах, а на территории Египта. Со времени завоевания Египта Александром Македонским и основания города Александрии (332 г. до н. э.), греческая культура становится господствующей в этой стране. В полисах Египта утвердилась греческая система образования, греческий язык, греческая культура. Ставший после смерти Македонского правителем Александрии Птолемей I Спаситель создал здесь атмосферу терпимости и спокойствия, что благоприятно сказалось на развитии культуры. Благодаря этому Александрия стала приближаться к идеалу Македонского, который видел в столице будущий центр интеллектуальной и художественной жизни эллинского мира.

В царствование Птолемея I родился план создания самой большой публичной библиотеки античности. Осуществил этот проект Птолемей II.

За образец Александрийской библиотеки была взята библиотека Аристотеля в Афинах. Некоторые исследователи высказывают предположение, что библиотека Аристотеля была куплена Птолемеем I и вошла в состав знаменитой Александрийской библиотеки.

Книжные сокровища для Александрийской библиотеки собирались Птолемеями очень энергично. Птолемей II, например, рассылал во все концы света особых посланцев, которые добывали самые ценные произведения. По совету ученого, государственного и политического деятеля Деметрия Фалерского была

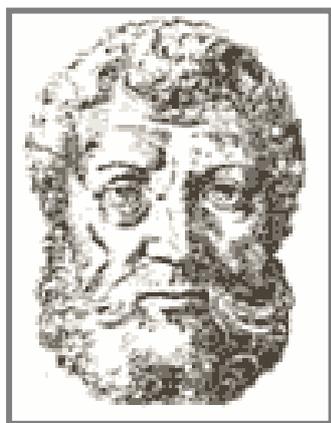
*Библиотека в Эфесе
(Древняя Греция)*

выкуплена библиотека Аристотеля, о которой уже упоминалось выше. Кстати, из-за соперничества Александрийской и Пергамской библиотек (о последней речь еще впереди) стоимость этой покупки выросла в два-три раза. Известен случай, когда Птолемей II выписал из Афин под огромный залог драгоценные рукописи трагедий Эсхила, Еврипида, Софокла. Эти бесценные книги в Афины так и не были возвращены: царь предпочел лишиться залога и оставил подлинники в Александрийской библиотеке, а в Афины вернул копии. Переписывались также все рукописи, обнаруженные на кораблях, прибывающих в Александрийскую гавань.

Благодаря гигантским усилиям по сбору и сохранению произведений различных стран мира (не только эллинских государств), в Александрийской библиотеке был собран фонд от 400 до 700 тысяч названий. Коллекция так быстро пополнялась, что для библиотеки было построено дополнительное здание.

Александрийская библиотека привлекала немало известных ученых и исследователей того времени. Ученые могли читать любую литературу: художественную, философскую, медицинскую, географическую на греческом, персидском, древнееврейском языках и на хинди.

Библиотека не ограничивалась лишь сбором и хранением рукописей, она стала центром перевода. Так, 72 еврейских ученых работали над переводом на греческий язык *Торы* (книги, которая с появлением христианства стала называться "*Ветхий завет*"). Переводились также вавилонские и буддийские рукописи.

Каллимах
(310?-240? гг. до н.э.)

В Александрийской библиотеке были разработаны правила классификации и инвентаризации фондов. Один из руководителей библиотеки Каллимах составил огромный библиографический словарь "*Таблицы и описание учителей (или поэтов) по векам и от древности*". Хотя из 120 томов до нас дошли лишь небольшие фрагменты, частые упоминания "*Таблиц...*" в древнегреческих документах позволяют судить о содержании и значении проделанной работы. Описывая книги, Каллимах приводил начальные слова каждого произведения, а затем сообщал все известные ему сведения об авторе.

Александрийская библиотека была частью Мусейона (храма муз) – центра науки и культуры. В него входили кроме библиотеки астрономическая обсерватория, зоологический и ботанический сады, аудитории. Руководили Мусейоном жрец, назначаемый царем, и библиотекарь. Как правило, должность библиотекаря занимали выдающиеся ученые и поэты. Среди них уже упоминавшийся выше Каллимах – поэт, ученый, властитель дум своего времени, автор прекрасных любовных элегий; ученик Каллимаха Эратосфен, которого современники сравнивали по разносторонности научных интересов с Аристотелем. Он имел прозвище "*Бета*" ("*Второй*"), означавшее, что в любой области знания он имеет право на второе место. Эратосфен впервые сумел высчитать длину окружности

Земли и разработал методику построения географической карты. В течение многих лет занимал пост хранителя библиотеки Аристарх Самосский, который вместе со своими учениками составил выверенный полный текст поэм Гомера.

У библиотекарей имелись помощники, в обязанности которых входил учет новых рукописей, разбор и рассмотрение манускриптов, копирование текстов. Были люди, которые следили за порядком, за предохранением рукописей от моли и сырости.

Существует несколько версий гибели Александрианы, как ее называли. Достоверно известно, что в 47 г. до н. э. основная часть фонда погибла во время пожара, охватившего город в результате уличных сражений, когда его захватил Юлий Цезарь. И тогда главной библиотекой стал Серапиум, в который ранее была передана часть Александрийской библиотеки в связи с бурным ростом ее фонда. В таком “усеченном” виде библиотека существовала еще несколько столетий. Согласно одной версии она была окончательно уничтожена фанатично настроенными христианами по приказу патриарха Феофила в 391 году. По другой версии библиотеку сожгли в 646 году во время нашествия мусульманских завоевателей. Существует еще и легенда о халифе Омаре, который, заняв Александрию, распорядился отнести книги в александрийские бани и предать их огню. Кстати, в источниках арабов, захвативших Александрию, сообщалось, что в городе имеется 4000 банных печей – это воспринималось как одна из диковинок города. Понадобилось шесть месяцев, чтобы сжечь александрийские фолианты. Эта легенда стойко сохранялась в средние века, однако некоторые ее детали вызывают сомнения у современных исследователей. Возможно, эта версия – обычное у восточных писателей преувеличение, напоминающее аналогичную, явно преувеличенную легенду: при взятии арабами Багдада победители уничтожили богатейшую городскую библиотеку. Книги было приказано бросить в реку Тигр. Рукописей оказалось так много, что на реке образовался мост из книг, по которому переправилась пехота и кавалерия, а от чернил, растворившихся в воде, река сделалась черною.

Неизвестно, какая из перечисленных выше версий соответствует истине. По-видимому, в течение столетий Александрийская библиотека подвергалась многочисленным хищениям и разграблениям, пока оставшиеся книги в конце концов не рассеялись и не растерялись.

23 апреля 2002 г. состоялось торжественное открытие новой Александрийской библиотеки. Инициатива министерства культуры Египта по воссозданию Александрийской библиотеки была поддержана ЮНЕСКО и правительствами многих стран мира. Новая библиотека строилась по архитектурному проекту группы норвежских архитекторов, которые выиграли специальный международный конкурс. По замыслу организаторов проекта и архитекторов новая Александрийская библиотека должна была стать символом Библиотеки XXI века и отвечать всем требованиям современности, комфортности и безопасности. Библиотека, с одной стороны, сохраняет стиль египетской цивилизации, с другой стороны, демонстрирует все возможности новых информационных техно-

логий. На пороге третьего тысячелетия Александрийская библиотека возвращена человечеству.

С середины II в. до н. э. большую известность приобрела библиотека в Пергаме. Пергамское царство существовало в Малой Азии на протяжении 150 лет (284-133 гг. до н. э.). Пергамские цари тоже построили библиотеку, и обосновавшиеся в ней ученые также стали разыскивать тексты и приглашать переводчиков, переписчиков для работы с ними. Пергамская библиотека, основанная на столетие позже Александрийской, стала ее достойной соперницей. В ней, по словам греческого ученого Плутарха, было примерно 200 тыс. томов. Таким образом, Пергамская библиотека была второй по количеству и ценности фонда библиотекой классической древности.

Об этой библиотеке нам известно благодаря археологическим раскопкам XIX века. Археологи обнаружили остатки здания библиотеки. Помещение библиотеки делилось на книгохранилище, большой и малый читальные залы. В мраморных стенах книгохранилища были сделаны выложенные из кедра ниши для книг. Кедр древние библиотекари предпочитали использовать потому, что он защищал рукописи от насекомых. Перед зданием библиотеки на пьедесталах стояли бюсты знаменитых писателей, поэтов и ученых древности. Здание имело открытый дворик с двухэтажным портиком и четыремя примыкающими к нему помещениями. Подобная архитектурная концепция библиотеки не утратила актуальности вплоть до настоящего времени, и сегодня практика построения библиотеки вокруг открытого пространства очень распространена.

Фонд Пергамской библиотеки состоял из рукописей разного содержания. Больше всего было трактатов по медицине, так как Пергам считался центром медицинской науки древнего мира.

С Пергамской библиотекой связана версия производства пергамента. Согласно данной версии, Птолемей II, боясь, что Пергамская библиотека может превзойти Александрийскую, запретил вывоз в Пергам папируса – основного материала, на котором писали в то время в надежде на то, что лишившись основного технологического материала, пергамские ученые останутся. Поиски нового материала – заменителя папируса – привели к открытию пергамента*. Несмотря на трудоемкость в изготовлении пергамента и дороговизну, пергамент все же имел неоспоримые преимущества перед папирусом. Он не пропускал чернила, что давало возможность писать с двух сторон листа. Пергамент можно было разрезать на небольшие листы, из которых затем сшивалась книга. Таким образом, в Пергаме родился далекий предок современной книги и определился ее формат, близкий к современному. При изготовлении пергамента его листы часто складывали вчетверо, что называлось по-гречески «тетрадь» (от «тетра» – четыре). Листы подравнивались острым ножом – «томом», отсюда слово «том» – то есть «разрезанный», «разделенный». Пергамцы организовали и наладили производство пергамента в больших мастерских, и скоро он завоевал признание книжников многих стран.

---

* Пергамент – это материал для письма, изготовленный из особым образом выделанной кожи животных. Для того, чтобы на ней можно было писать, ее предварительно отбивали, растирали и заглаживали.

Судьба Пергамской библиотеки тоже печальна. Вмешательство Рима в дела эллинистических государств привело к тому, что постепенно Пергамское царство превратилось в римскую провинцию. Принято считать, что библиотека закончила свое существование в 31 г. до н. э., когда Марк Антоний подарил египетской царице Клеопатре большую часть сокровищ Пергамской библиотеки. Пергамцы пытались восстановить библиотеку, но былого ее величия достичь не смогли.

Библиотеки эллинистических государств по своим функциям существенно отличались от современных. Они представляли собой не только учреждения, создающие, собирающие и сохраняющие письменные памятники, но и были своеобразными научно-педагогическими центрами. Так, широко известны пергамские математическая и естественнонаучная школы, александрийские литературоведческая и филологическая школы. При библиотеках на полном государственном обеспечении, освобожденные от всех налогов, жили ученые, поэты, писатели. Они бесплатно пользовались книжными коллекциями. Библиотек, подобных Александрийской и Пергамской, в эллинистическом мире было немного, поэтому они привлекали образованных людей со всего мира. По образному выражению одного поэта, ученые тянулись в эти города как *“пчелы к сосуду с медом”*.

3. Библиотеки Древнего Рима

Римская культура выросла из греческой. Фактически на раннем этапе развития она была почти точной копией эллинской культуры. В течение первых пятисот лет своей истории Рим не имел библиотек и почти не имел письменной культуры. Когда во II веке до н. э. начала создаваться письменная история Рима, она писалась на греческом языке и лишь позднее была переведена на латынь.

Римляне по складу своему были очень практичными людьми, интересовавшимися сельским хозяйством и торговлей. Не случайно поэтому при взятии Карфагена (146 г.) все захваченные римлянами рукописи были *“милостиво”* розданы местным африканским князьям и только 28 книг по земледелию были переведены на латинский язык – *“ввиду их практической ценности”*.

Считается, что приток книг в Рим неразрывно связан с римскими завоеваниями: книги становились добычей, их привозили в Рим, но пользовались ими преимущественно проживавшие здесь греки.

Постепенно образованность и ее неперенный спутник – книга – стали прочно входить в быт римского общества. В золотой век латинской литературы (I в. до н.э. – конец I в. н.э.) в Риме было много частных библиотек, которые состоятельные люди и видные политические деятели создавали в своих роскошных поместьях. Известно, что богатые библиотеки имели Цицерон, Лукулл, Вергилий, Плутарх и другие. Такие частные книжные коллекции обычно были открыты для широкого круга знакомых владельца библиотеки – друзей, учени-

ков, почитателей. Наиболее крупные из них насчитывали до десятков тысяч книг.

Собирательство книг наряду с покровительством науке и искусствам стало символом престижа и богатства. Только этим можно объяснить горечь Сенеки, пишущего о многочисленных владельцах библиотек, которые за всю свою жизнь не удосужились прочитать хотя бы заглавия своих книг.

Идея создания публичной библиотеки в Древнем Риме принадлежала Юлию Цезарю, побывавшему в Александрии и ставшему косвенным виновником уничтожения части Александрийской библиотеки. В конце жизни Юлий Цезарь вынашивал план создания в Риме двух крупных общественных библиотек, одна из которых была предназначена для греческих книг, другая – для латинских. Заботу об их создании и все руководство этим делом должен был взять на себя известный ученый Марк Теренций Варрон, которому в числе прочих произведений принадлежало и сочинение *“О библиотеках”* в трех книгах.

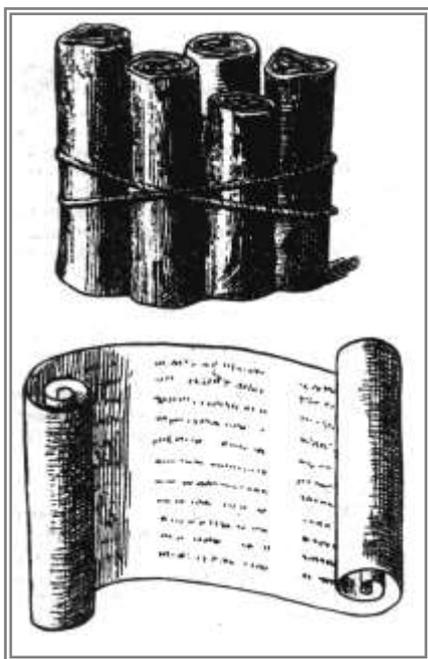
Смерть помешала Цезарю осуществить этот замысел, и первая римская публичная библиотека была основана через пять лет после гибели Цезаря в 39 г. до н. э. полководцем, оратором, историком Гаем Ассинием Поллионом. Поллион был выдающимся деятелем этого бурного, богатого событиями века. Активный деятель цезарианской партии, командир легионеров, он отошел от политической борьбы и посвятил себя занятиям науками, литературой и искусством.

Основанная им библиотека помещалась в вестибюле храма Свободы в Атриуме и была создана на средства, полученные от военных добыч. В библиотеке проходили публичные чтения новых произведений. По-видимому, в этой библиотеке были собраны книги на греческом и латинском языках. Здание библиотеки было украшено статуями великих писателей прошлого.

Создание этой библиотеки имело большое политическое и культурное значение. Отныне к богатствам классической греческой и римской литературы получили доступ те круги читателей, которые не располагали средствами для создания личных библиотек.

В дальнейшем публичные библиотеки основывали и другие римские императоры, стремившиеся таким образом увековечить свои имена. Император Август основал в храме Аполлона Палатинского две библиотеки: латинскую и греческую. Веспасиан в

честь одной из военных побед открыл *“Библиотеку мира”*, которая получила широкую известность благодаря богатому подбору произведений ученых-грамматиков – эта библиотека была прообразом современной научной библиотеки со специализированным фондом. Император Траян основал Ульриеву

*Свитки из города Помпеи.
I в. до н.э.*

библиотеку, в которой хранились архивы цезарей, а также редкости: книги из слоновой кости, полотняные книги. Известна и библиотека императора Адриана, которая в честь создателя была названа *«Адрианой»*. В исторических трудах сохранилось описание этой библиотеки: потолок ее был сделан из алебастра и позолочен, стены из белого мрамора украшены картинами, в нишах стояли скульптуры, изображающие героев *«Одиссеи»* и *«Илиады»*, а посреди зала возвышалась статуя самого Гомера.

В одном из древних описаний Рима, относящемся к периоду от Августа до Андриана (14 – 117 гг. н. э.), указывается, что число публичных библиотек в городе приближается к тридцати. Эти библиотеки имели особый штат обслуживающего персонала. Во главе каждой стоял прокуратор – человек образованный и облеченный особыми государственными полномочиями. Прокураторам подчинялись рабы, принадлежащие государству или императорскому дому. Рабы (назывались они *“либрарии”* – книжники, от латинского *“либер”* – книга) должны были следить за сохранностью книг и порядком в библиотечных помещениях, переписывать обветшавшие рукописи.

Римские библиотеки представляли собой высокие залы, в которых обычно размещалось книгохранилище и галереи с колоннами, где был читальный зал. Пол в читальном зале был устлан плитами из темного мрамора, а потолки лишены позолоты, чтобы яркие цвета не раздражали читателя. По стенам помещения и в центре стояли шкафы с *“гнездами”* для свитков. Удобные кресла, статуи муз и бюсты известных писателей – все это создавало атмосферу подлинного храма наук и способствовало особой приподнятости мысли. Поэтому читатели римских библиотек предпочитали изучать рукописи в читальном зале библиотеки, несмотря на возможность получать книги на дом.

Развитие книжной торговли и рост числа публичных библиотек вызвали усиление цензуры и установление контроля за деятельностью библиотек и книжных лавок со стороны императорского Рима. В 1 г. н. э. из книжных лавок и библиотек было изъято около 2000 рукописей. Возможно, по этим же соображениям в конце II века была установлена должность специального чиновника – прокуратора, который занимался хозяйственными нуждами всех римских публичных библиотек. Было создано единое управление библиотеками и единый центр использования библиотечного персонала.

В Древнем Риме было создано несколько сочинений, так или иначе связанных с библиотечным делом. Кроме упомянутого выше труда Варрона *“О библиотеках”*, можно назвать сочинение Герения Филона в двенадцати частях *“О приобретении и отборе книг”*, Телефоса Пергамского *“Три книги о знании книг, в которых указывается, какие книги достойны приобретения”*, трактат Витрувия *“Об архитектуре”*, в котором, выражаясь современным языком, дан *“типовой проект”* библиотеки в загородном доме.

К концу IV века наступает кризис Римской империи. Постепенное угасание общественной жизни не могло не сказаться на общем состоянии культурного развития Рима. Не случайно поэтому последний римский историк Аммиан Марцеллин писал, что библиотеки были *“закрыты подобно могилам”*.

Подводя итоги, следует отметить, что библиотеки были одним из обязательных культурных институтов рабовладельческого строя. Древний мир знал библиотеки храмовые, дворцовые (царские, императорские), личные библиотеки ученых, писателей, крупных сановников. Появляются первые библиотеки учебных заведений и первые публичные библиотеки. В этот период наметилось первоначальное осмысление библиотеки и ее социального назначения. Постепенно стали складываться определенные нормы пополнения и организации фондов, ведения каталогов, режима хранения рукописей.

Рекомендуемая литература:

- Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1961. 270 с.
- Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 220 с.
- Владимиров В.И. Всеобщая история книги. М., 1988. С.30-34.
- Глухов А.Г. Судьбы древних библиотек. М.,1992. С.3-47.
- Лалаянц И. Пергам - пергамент - велен // Библиотека. 1992. № 11-12. С.48-53.
- Лалаянц И., Примочкин Б. Взлет и падение: Об Александрийской библиотеке // Библиотекарь. 1991. № 3. С.73-76.
- Немировский А.И. Библиотеки Древнего Рима // Вопросы истории. 1991. № 11. С.218-221.
- Свиридова А.И. Гиганты позапрошлого тысячелетия // Библиотекарь. 1977. № 4. С. 64-66.
- Сидорова А.И. Библиотеки Греции // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. 1971. Вып. 38. С.46-70.
- Сулиман Л. Александрийская библиотека // Курьер ЮНЕСКО. 1988. №12. С.8-11.
- Талалакина О.И. История библиотечного дела за рубежом: Учебник. М., 1982. С. 6-19.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (конец V – середина XVII веков)

После нашествия варваров и окончательного упадка и крушения Римской империи по всей Западной Европе воцарились мрачные времена. Средние века представляют собой период, особенно трудный для нашего понимания, так как в культурном отношении мы гораздо ближе Древней Греции и Риму, чем мрачному средневековью.

Хронологически средневековье охватывает период с V до середины XVII веков. Многое изменилось в мире за это время. В V-VI веках на развалинах Римской империи сформировались “варварские” королевства готов, франков, бургундов. Создаваемые государства были недолговечными. Из-за войн и междоусобиц карта мира постоянно менялась. Единственное, что объединяло разноплеменную Европу – это христианство в его католическом варианте. Возникшее как гонимая религиозная секта в I веке до нашей эры к IV столетию христианство стало официальной религией сначала Римской империи, а потом и множества государств, возникших на ее обломках.

Примат церкви в эпоху средневековья был определяющим в развитии образования, книжной культуры и библиотек. Особенно сильно это влияние было в период раннего средневековья (V-X вв.), когда церковь монополизировала свое право на интеллектуальную деятельность во всех ее проявлениях. В это время монастыри стали главными создателями и хранителями книг.

Рост городов и развитие ремесел в более поздний период, активизация торговли постепенно привели к изменениям в общественной жизни. Позиции церкви ослабевают, монастыри приходят в упадок. Появляются светские школы и университеты, сыгравшие значительную роль в развитии средневековой культуры.

Изобретение книгопечатания создало условия для массового распространения книг и сделало более доступными грамотность и знания.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1. Библиотеки Византии

Менее резким переход от древнего мира к средневековью был в Византии – государстве с тысячелетней историей (IV-XV вв.), образовавшемся при распаде Римской империи в ее восточной части (Балканский полуостров, Малая Азия, юго-восточное Средиземноморье). Культура Византии представляла собой синтез античной, восточной и раннехристианской культур. Христианские правители Византии были терпимы к языческой культуре и не отказались полностью от наследия античности. Греческий язык был государственным и наиболее распространенным языком империи, поэтому произведения великих греков древности были общедоступны, пользовались почетом и являлись основой

образования. Все это способствовало созданию благоприятных условий для развития культуры.

В империи была широко распространена грамотность. Существовали многочисленные начальные и средние школы. Уже с IV века открывались университеты, причем не только в столице, но и в провинции.

Важную роль в интеллектуальной жизни Византии играли библиотеки. Одной из самых знаменитых была императорская библиотека, созданная в IV веке императором Константином I Великим. Его потомки продолжали заботы о библиотеке и уже к концу V века она представляла собой значительное собрание, насчитывающее около 120 тысяч книг. Среди книжных редкостей имелись списки поэм Гомера, написанные золотыми буквами на змеиной коже. Для переписывания книг и общего поддержания фондов библиотеки на высоком уровне приглашались ученые. Такое положение вещей соответствовало античной традиции.

В середине IV века сын Константина Великого – Константин II основал в столице государственный скрипторий. “Скриптор” по латыни означает “писец”, а само слово “скрипторий” означает мастерскую по созданию рукописных книг. Император назначал руководителя скриптория – специального чиновника – архонта, под началом которого состояло множество каллиграфов.

Константин II был создателем константинопольской публичной библиотеки – первой публичной библиотеки средневековья. Она славилась своими богатыми фондами и просуществовала по некоторым данным по падению Византийской империи.

Наряду с императорской и публичной библиотеками существовали библиотеки религиозных учреждений, учебных заведений и частных лиц.

Книжные собрания имелись во всех церквях и монастырях. До нас дошли сведения о библиотеке Константинопольского Патриаршества, библиотеках Студийского и Афонского монастырей. Патриаршья библиотека существовала по крайней мере с VII века. Фонд ее носил преимущественно религиозный характер, но кроме книг, освященных церковью, здесь имелись и труды “еретического” содержания. Хранились они в особых ящиках, отдельно от работ правоверных авторов. Известно, что в некоторых столичных монастырях практиковалась выдача книг мирянам.

В отличие от Западной Европы в Византии, где была сильна монархия, церковь не обладала монополией на образование. Многочисленные светские учебные заведения имели свои библиотеки, так как преподавание было неразрывно связано с книгой. Но из всех этих библиотек выделяется библиотека Константинопольского университета, созданная еще в начале V века. Заведовал ею специальный служитель, которого называли “библиофил”^{*}.

Славилась Византия и частными книжными собраниями. Личные библиотеки имелись не только у императоров, вельмож и иерархов церкви, но и у уче-

---

^{*} В данном случае мы имеем дело с нетрадиционным толкованием термина «библиофил». Обычно под этим словом понимается любитель и знаток книг, собиратель редких, имеющих особую ценность изданий. В данном случае этим термином называлась должность библиотекаря.

ных, профессоров, учителей. Наиболее богатые книголюбы часто, заказывая книгу переписчику, особо оговаривали элементы ее оформления. Главное внимание уделялось орнаментике и переплету, для изготовления которого использовали слоновую кость, золото, эмаль и драгоценные камни.

В среде византийских собирателей книг была предпринята первая в средние века попытка библиографического описания коллекции. Один из образованнейших византийцев IX века – патриарх Фотий – написал сочинение “*Мириобиблион*”, что означает “*Тысячекнижие*”. Это было описание более чем 300 книг – античных и христианских. Писатель кратко излагал содержание книги и сообщал сведения об авторе. Иногда Фотий не ограничивался простым пересказом и включал в аннотацию собственные размышления и критические замечки.

Об устройстве византийских библиотек известно немного. В раннем средневековье, следуя античной традиции, библиотеку размещали в открытых портиках зданий, и даже владельцы частных собраний, следуя моде, охотно выставляли свои книжные богатства напоказ. Постепенно эта традиция открытого хранения книг стала заменяться практикой их скрытого “сбережения” от читателей. Эти перемены были вызваны обстоятельствами разного характера. Во-первых, в средние века стоимость книг существенно возросла. Во-вторых, сказывалось влияние христианства, которое изначально было преследуемой и гонимой религией и поэтому религиозные книги хранились в потаенных, укрытых местах – сундуках и ларях. В больших библиотеках книги снабжались шифром и расставлялись в соответствии с ним. На некоторых дошедших до нас рукописях сохранились пометы, обозначающие шкаф (или полку) и место книги на полке.

Судьба византийских библиотек незавидна. Невосполнимый ущерб им причинили вторгшиеся на территорию империи крестоносцы. В начале XIII века они захватили Константинополь штурмом и разграбили город. Сохранились свидетельства о том, что крестоносцы беспощадно уничтожали книги и проносили на копьях через весь город письменные принадлежности. Целые транспорты, груженные военными трофеями крестоносцев – богато украшенными византийскими рукописями – отправлялись в Западную Европу.

Во второй половине XIV века Константинополь был восстановлен и вновь стал столицей империи. Вместе с разрушенным городом восстанавливались и библиотеки, но это спокойствие было недолгим. В середине XV века Византийская империя пала под натиском турков-осман, и снова это сопровождалось разрушениями, сожжением и расхищением книгохранилищ. Историки писали о кораблях, увозивших книги, о груженных рукописями телегах, о том, что золото и серебро, украшавшие переплеты, безжалостно сдирались и продавались.

Значение Константинополя для западной цивилизации велико. Деятельность византийских библиофилов, работа скрипториев, сам факт существования множества библиотек помогли сохранить значительную часть наследия Эллады, утраченного в то время для Запада.

2. Библиотеки Арабского халифата

В период средневековья Константинополь был не единственным центром культуры Восточного Средиземноморья. В начале VII века началась эпоха мусульманства. Ислам охватил большую часть арабского мира – от Персии до Марокко и за 800 лет существования Арабский халифат стал могущественной державой.

Формирование арабского литературного языка, совершенствование письменной культуры, огромное почтение и уважение к знанию вообще и к книге в частности было характерно для этого региона.

Наивысшего расцвета арабская культура достигла в VII-IX века. Арабские ученые добились исключительных успехов в математике, астрономии, медицине, географии, истории. В математике до сих пор сохранилось множество терминов арабского происхождения – например, слова “алгебра”, “алгоритм”, “цифра” и другие. Арабы ввели цифровые обозначения, которые были столь удобны, что распространились по всему миру, и мы используем их до сих пор. Процветала художественная литература. Недаром и сегодня мы читаем стихи Саади, Омара Хайяма, Рудаки и Хафиза.

Арабская наука и культура в значительной мере опиралась на античное наследие. В то время как в средневековой Европе из-за религиозных войн гибли труды античных ученых, в Арабском халифате переводили великих греков – Платона, Аристотеля, Гиппократ, Архимеда, Птолемея. Многие из этих трудов дошли до нас именно благодаря тому, что в период средневековья были переведены на арабский язык.

В VIII-IX веках халифат стал мировым центром производства бумаги. Бумага была очень удобным и по сравнению с пергаментом дешевым материалом. Развитие бумажной промышленности в Самарканде, Каире, Дамаске и других арабских городах создало условия для невиданного расцвета книгоиздательского дела. Только в одном испанском городе Кордове ежегодно изготовлялось по 16 – 18 тысяч книг. В городе Триполи, где проживало около 20 тысяч жителей, чуть ли не половина населения была занята на бумажных фабриках или в скрипториях. Некоторые скриптории в Триполи имели до 180 переписчиков. В конце X века в одном только Багдаде насчитывалось 100 книготорговцев.

Естественно, что при таком обилии скрипториев и книжных лавок в стране имелась и обширная сеть библиотек.

Особенно отличались своим богатством библиотеки правителей-халифов и их сановников. Все наиболее значительные правители Багдада, Каира, Кордовы, Дамаска были книголюбями.

Основатель династии и первый халиф Омеядов – Муавий I (?-680) заложил основы одной из первых арабских дворцовых библиотек. В Дамаске он основал “Дом мудрости” (“Байт аль-хикма”) – учреждение, представляющее собой одновременно библиотеку и государственное хранилище архивных документов. С 689 года архив и библиотека стали существовать отдельно. Основу библиотеки Муавия I (как и большинства арабских библиотек) составляла корановедче-

ская литература, но имелась и богатая коллекция книг по медицине, философии, астрологии, математике, истории. После переноса столицы из Дамаска в Багдад, библиотека тоже была переведена в новую столицу.

Арабские историки пишут, что внук Муавия I Халид ибн-Язид ибн-Муавия разрешил образованным мусульманам пользоваться библиотекой, копировать нужные книги из ее фонда. Таким образом, библиотека из дворцовой постепенно превращалась в публичную.

Основателем знаменитой Багдадской дворцовой библиотеки был не менее знаменитый халиф Харун аль-Рашид (766-809), образ которого запечатлен в сказках *“Тысяча и одна ночь”*. Он пополнял ее на протяжении всей жизни. Немало рукописей было получено из Византии и других стран в качестве дани или подарков. Сын Харуна – халиф Аль-Мамун значительно расширил это книжное собрание. Фонд библиотеки составлял сотни книг. Возглавляли ее трое персидских ученых. Аль-Мамун превратил закрытую дворцовую библиотеку в публичную, разрешив в нее доступ не только известным ученым, но и любым образованным читателям.

Халиф Аль-Хаким II (961-977), правивший в Кордове, объединил существовавшие до него три дворцовых библиотеки. Фонд объединенной библиотеки составлял 400 тысяч томов. Объем каталога этого книжного собрания, содержащий заглавия книг и имена авторов, составлял 44 тетради по 90 листов каждая.

Аль-Хаким II имел агентов, которые вели библиографические поиски книг по всему миру, сообщая халифу обо всех новинках и редкостях. Пополнение фонда библиотеки в самой Кордове осуществлялось многочисленным штатом писцов, переплетчиков, иллюстраторов. Библиотека имела отделы, разделенные на секции. В штате библиотеки был библиотекарь-каталогизатор.

Подражая правителям, арабские аристократы составляли богатые частные библиотеки. Известна библиотека визира ибн Аббада, который был одержим любовью к книгам. Он собрал вокруг себя лучших представителей искусства слова, переписывался со знаменитыми писателями и учеными. Его библиотека насчитывала 117 тысяч книг. Каталог библиотеки составлял 10 томов. Будучи государственным деятелем и воином, ибн Аббад много путешествовал и повсюду в походах его сопровождала библиотека. Верблюды в книжном караване везли книги в алфавитном порядке, так что библиотекари – караванщики всегда могли быстро и легко отыскать нужную рукопись.

Библиофилия в Арабском халифате считалась проявлением хорошего тона не только среди аристократов. Были собиратели книг и среди людей простого сословия и небольшого достатка. Например, учитель ибн Хази обладал прекрасной, тщательно подобранной коллекцией, которая была широко известна. Сохранилось завещание арабского переводчика ибн Тиббона сыну: *“Я собрал большую библиотеку. Держи ее в порядке. Приготовь списки книг каждого шкафа и поставь каждую книгу в надлежащий шкаф. Прикрывай книги красивыми занавесками, охраняй от воды с потолка, от мышей, от всякого вреда, ибо они – лучшее твоё сокровище”*.

В IX веке на смену “*Домам мудрости*”, в которых библиотечные функции сочетались с архивными, стали приходить “*Дома науки*” (“*Дар аль-ильм*”), в стенах которых чтение было тесно связано с обучением. В этот период в крупных городах Арабского халифата открываются высшие образовательные учебные заведения – медресе. Некоторые из них со временем стали университетами, где наряду с богословием преподавались точные и естественные науки, философия, медицина. Первым учреждением подобного типа стала библиотека Багдадского университета (993) – крупный научный и религиозный центр. Но, пожалуй, наибольшую известность получила библиотека “*Дома науки*” в Триполи. В литературе приводится поистине астрономическая цифра, характеризующая величину книжного фонда этой библиотеки – 3 миллиона томов! При этом только Корана было 50 тысяч экземпляров и 80 тысяч экземпляров комментариев к нему. Штат библиотеки состоял из 180 сотрудников. Удивительно, что такая крупная библиотека просуществовала всего 30 лет и погибла от пожара во время нашествия крестоносцев.

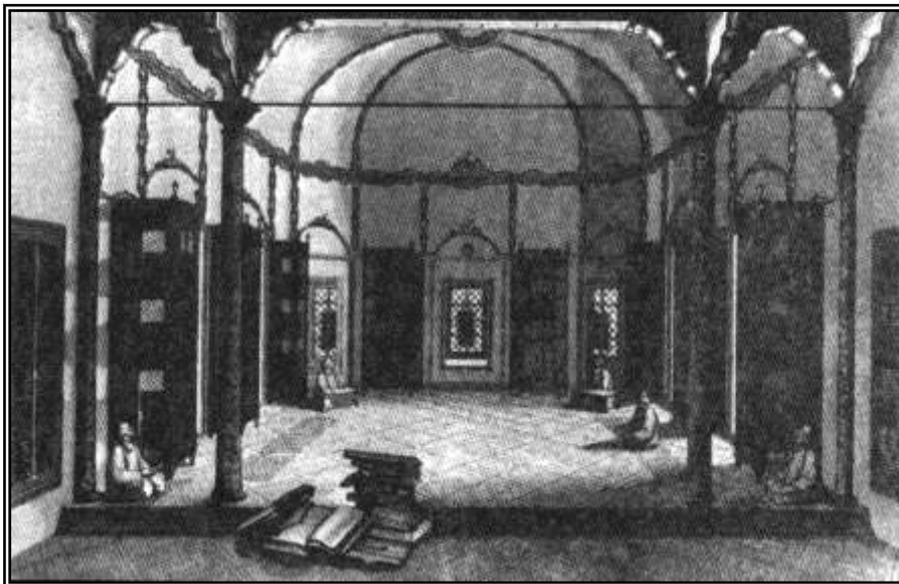
Отличительной чертой библиотек данного типа была учебно-педагогическая работа. Они впервые в истории библиотечного дела стали центрами распространения различных идей и учений. В Европе подобные библиотеки появились значительно позже.

В Арабском халифате существовали и так называемые “*присоединенные библиотеки*”: они создавались при каких-либо учреждениях – мечетях, мавзолеях, больницах. Известны библиотека при мечети Ан-Нури, библиотека Мустансирийя. Фонды присоединенных библиотек обычно были профилированными. Профиль зависел от специализации учреждения, к которому она была присоединена.

Присоединенные библиотеки – это прообраз специальных библиотек. Некоторые из них, развиваясь и расширяясь, постепенно приобретали самостоятельность. Часть из присоединенных библиотек, находившихся в столицах эмиратов, со временем превратилась в национальные специальные библиотеки.

Кроме типичных для всех средневековых государств библиотек (дворцовых, личных, учебных заведений и научных учреждений) в Арабском халифате получил распространение специфический тип библиотеки – вакфная библиотека. Вакф – это особая форма феодальной собственности, при которой библиотека не являлась частной собственностью государя или феодала, а находилась в “*вечном пользовании*” исламской общины. Главной особенностью вакфных библиотек была их общедоступность. Общественно-благотворительный характер вакфных библиотек требовал максимального обращения книг среди читателей, поэтому библиотечными фондами пользовались не только именитые граждане и ученые, а все желающие. Более того, во многих библиотеках постоянные читатели, особенно приезжие и небогатые, не только имели к своим услугам книги, но и обеспечивались письменными принадлежностями и бумагой, даже находили при содействии библиотечных служителей ночлег и материальную поддержку.

Принципиальных ограничений на передачу в библиотеку и хранение тех или иных книг по идейным, религиозным, цензурным соображениям не существовало, поэтому в фондах была представлена самая разнообразная литература по всем областям знаний. Хотя библиотекари и вдохновлялись религиозным рвением, оно не ограничивало их любви к учености. Поэтому фонды вакфных библиотек содержали, кроме Корана и коранистической литературы, беллетристику, поэзию, книги по медицине, праву, астрономии, философии, математике, магии, алхимии. В своем либерализме арабские библиотекари были

Интерьер средневековой арабской библиотеки

гораздо терпимее к еретическим мнениям, чем их христианские коллеги и современники. Хотя отдельные реакционные богословы и ретивые служащие иногда изымали из фондов одиозные с их точки зрения произведения, такие “чистки” носили характер локальных вспышек.

Литературу в вакфные библиотеки передавали по особой юридической процедуре, которая предусматривала обязательное составление списка передаваемых книг. Этот список служил одновременно юридическим документом и каталогом.

Фонды были, очевидно, организованы по предметному признаку, а в самых больших библиотеках расставлялись по отраслям знаний.

Режим работы вакфной библиотеки был различным: некоторые библиотеки работали ежедневно, другие – по 1 – 2 дня в неделю. Но для всех библиотек был установлен постоянный режим работы: обязательные дни и часы обслуживания читателей.

Библиотечными книгами пользовались не только на месте, но и на дому. Сохранилось любопытное свидетельство арабского ученого-энциклопедиста Якута аль-Хамави о том, что правила выдачи книг были настолько либеральны, что в одной мадридской библиотеке ему разрешили взять на дом одновременно 200 томов.

Персонал библиотек, даже самых крупных, был малочисленным – 3-6 человек. Обычно назначался попечитель (часто им был основатель вакфа), хранитель (библиотекарь), помощник библиотекаря и несколько слуг. В крупных библиотеках IX-XII веков управляющими были, как правило, широко образо-

ванные литераторы, ученые, с XIII века библиотеками заведуют почти исключительно ученые-богословы. Обязанности хранителя библиотеки, его помощника и слуг состояли в том, чтобы содержать книги в порядке и выдавать их читателям. Вопросы финансирования библиотеки, покупки и заказа новых книг, регистрации новых поступлений и ведения каталога, приема и увольнения служащих – все это было прерогативой распорядителя вакфа.

Изучение истории арабских библиотек дает богатый материал, свидетельствующий о развитии библиотечной мысли. Есть многочисленные упоминания о каталогах библиотек. В отдельных случаях каталоги заменялись списками книг, размещенными непосредственно в фонде. Библиография была известна в таких формах как списки трудов отдельных авторов в сочинениях историко-биографического характера, тематические списки в словарях. Литература в фонде и описание книг в каталогах и прикнижных списках располагались обычно по тематическому принципу. Это подтверждается, например, словами Авиценны, который писал об одной из библиотек Самарканда: *“Я вошел в дом со многими комнатами, в каждой комнате были сундуки с книгами, положенными одна на другую. В одной комнате были книги арабские и поэтические, в другой по законоведению. В каждой комнате по одной из наук. Я прочитал список древних авторов и спросил то, что мне нужно...”*

Таким образом, уровень библиотечной практики в Арабском халифате был очень высоким для средневековья. Обращает на себя внимание доступность арабских библиотек, особенно принадлежащих вакфам. Арабскими библиотекарями были накоплены богатые профессиональные традиции.

К сожалению, исламские библиотеки постигла та же участь, что и библиотеки Средиземноморья. Они погибали не только в результате многочисленных войн, частых пожаров, но и вследствие того, что с XII века началось снижение интереса к знанию. Но самый большой ущерб арабским библиотекам нанесли походы христиан-крестоносцев в XI-XIII веках. Тем не менее, мусульманский мир, как и Византия, был предтечей Ренессанса и возродил культуру Европы в позднем средневековье.

3. Европейские библиотеки в средние века

О средневековых библиотеках Европы мы имеем еще более скудные сведения, чем об античных книжных коллекциях.

Европа в средние века не отличалась высоким уровнем библиотечного дела. Даже накопленное в предшествующую эпоху было утрачено. Спустя два-три столетия после падения Рима в большинстве провинциальных городов, где раньше было немало книг, книжных лавок и библиотек, не осталось ни одного манускрипта светского содержания.

Из различных источников известно, что в течение нескольких столетий средневековые библиотеки были весьма жалким явлением, уступая своим греко-римским предшественницам. Они представляли собой очень скромные собрания ревностно охраняемых рукописей. Тем не менее, не выжили эти островки

знания и письменности, история западной цивилизации могла бы оказаться совсем иной.

3.1 Монастырские библиотеки средневековой Европы

Центрами книжной культуры в раннем средневековье были монастыри. В разных государствах распространение христианства и создание монастырей происходило в разное время, но в целом по Европе в V-VI веках появились, а в IX-X веках получили широкое распространение монастыри, церкви, монастырские школы и библиотеки при них. В это время появилась даже поговорка: *«Монастырь без библиотеки то же, что лагерь без вооружения»*. Известный философ и теолог Фома Аквинский писал: *«Настоящая сокровищница монастыря – библиотека, без нее он все равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без часовых...»*

Одним из первых монастырей Европы был Виварий. Он обязан своим созданием величайшему культурному деятелю средневекового Запада – Кассиодору Сенатору (487-578). Выходец из знатной римской семьи, писатель, философ, он был секретарем и советником короля Италии, потом стал министром двора, консулом, губернатором. Кассиодор мечтал о создании могучего италоготского государства, вынашивал идею об организации в Риме первого христианского университета. Замыслы эти осуществить было невозможно и, видимо, сознавая это, Кассиодор оставил государственную службу и основал в 550 году на юге Италии Виварий, что значит по латыни *“Приют мысли”*.

Это был подлинный, хотя и не типичный для Европы середины VI века, центр культуры. Именно в Виварии Кассиодор хотел сохранить для потомков те литературные и научные ценности античного мира, которые еще не погибли. Он организовал в монастыре школу для юношей с традиционно-античным набором предметов: грамматика, риторика, логика, музыка, математика, космография. Была создана библиотека и скрипторий. Виварий был местом не только хранения и копирования текстов, но и плодотворной литературной работы по редактированию, корректированию, переводу текстов и даже созданию оригинальных произведений.

Кассиодор заботился о высоком качестве копирования книг, четком порядке в скриптории и библиотеке. Для этого он создал специальное *“Руководство к изучению божественной и светской литературы”* (в некоторых переводах название книги звучит как *“Введение в духовное и мирское чтение”*). Двухтомный труд Кассиодора считается одним из первых крупных пособий по формированию фондов библиотеки; в нем сформулированы некоторые правила управления библиотекой и скрипторием. Эта книга, кроме всего прочего, содержала и обширные сведения о литературе, то есть это было своего рода библиографическое пособие. Позднее исследователи с помощью этого *“Руководства...”* смогли установить репертуар книг Вивария. Это были богословские и

юридические трактаты, произведения христианских писателей, античные книги по космографии, медицине, философии.

Кассиодор прожил 100 лет, из них 50 он посвятил Виварии. Виварий вместе с библиотекой и скрипторием не надолго пережил своего организатора – он прекратил существование в конце VI – начале VII века.

Деятельность Кассиодора и богатая библиотека Вивария были уникальны для Европы раннего средневековья. Обычно монастырские библиотеки были настолько малы, что весь их фонд умещался в одном сундуке. Те немногие книги, что содержались в них, носили исключительно религиозный характер: это были копии библейских текстов, писания отцов церкви и требники, необходимые для церковных ритуалов.

*Монастырский скрипторий.
Портрет писца. Франция. XV в.*

В монастырских скрипториях, которые были неотъемлемой частью библиотеки, усердно переписывались книги. Прекрасные каллиграфы, опытные художники, искусные переплетчики создали немало великолепных памятников книжного искусства. Переписывание церковных книг приравнивалось к апостольскому подвигу, а имена некоторых переписчиков после их смерти были окружены легендарным ореолом. Не каждому монаху позволялось браться за такое богоугодное дело. Переписыванием книг занимались не только молодые грамотные монахи, но и почтенные члены

монашеских орденов, нередко даже сами аббаты.

Рукописи, поступающие из скриптория, составляли основную часть новых поступлений монастырских книгохранилищ. Иногда, правда, существовали и иные источники комплектования. Так, английские и ирландские монахи специально ездили на континент за книгами для монастырских библиотек. Фонды пополнялись и за счет пожертвований. Знатные прихожане приносили книги в дар с условием, чтобы их поминали в молебнах за упокой души. Привозили с собой книги дети из знатных и состоятельных семей, отданные учиться в монастырские школы. Жертвовали книги и феодалы, которые решали постричься в монахи, в надежде обрести *“небесный покой”*.

Основную часть фондов составляли обычно священное писание, жития святых, сочинения отцов церкви, литургическая литература. Реже в монастырских библиотеках встречались книги античных авторов. Античные тексты, как правило, были недоступны даже для большинства монахов. Умберто Эко в романе *“Имя Розы”* не только воссоздает замечательную по яркости картину жизни и устройства средневековой монастырской библиотеки, он рассказывает и о том, что хранение в фонде библиотеки трудов Аристотеля было окружено мрачной тайной, тщательно охраняемой библиотекарем.

Иерархи католической церкви, взявшие на себя право суровой регламентации и жесткой цензуры, внимательно следили, чтобы языческие и еретические сочинения не проникали за стены монастырей. Еще в 325 году был впервые принят печально известный “Индекс...” (“*Index librorum prohibitorum*” – “Список запрещенных книг”) – юридический документ, в котором преданы анафеме еретические книги. Первый печатный список запрещенных книг был опубликован в 1559 году. Церковь практиковала публичные сожжения “вредных” книг, а также их авторов, переписчиков, распространителей и владельцев. Костры аутодафе не гасли на протяжении всего средневековья.

Заведование библиотекой поручалось одному из монахов, чаще всего – самому настоятелю. Впоследствии была выделена особая должность монастырского библиотекаря. В его обязанности входило содержание фонда в порядке, составление простейших инвентарных описей и выдача книг для чтения монахам.

Располагая библиотеками, скрипториями, школами, монастыри в раннем средневековье естественным образом стали центрами культуры и религиозного просвещения, но на рубеже XII-XIII веков положение изменилось. Уровень грамотности и образованности среди монахов значительно снизился. Даже в монастырях, где раньше создавались великолепные рукописи, часто не оставалось ни одного грамотного монаха. В других обителях скриптории стали восприниматься как источник дохода. Переписчики не обращали внимания на каллиграфию и оформление книг. Дорогостоящий пергамент для новых книг добывали, уничтожая древние рукописи: из книгохранилищ изымали старинные фолианты, расшивали их, смывали или соскребали текст и вписывали новый, пользующийся спросом на книжном рынке.

Набеги скандинавов на Западную Европу, датчан на Англию, вторжение гуннов с Востока и мусульман с юга привели европейские государства в состояние разрухи. И хотя библиотеки, скрытые за толстыми монастырскими стенами, сумели пережить эти потрясения, вплоть до XIII века монастырские библиотеки как институциональная форма практически не развивались.

В более поздние времена – XIV-XV века – стала проявляться большая забота об устройстве монастырских библиотек. Если ранее небольшие фонды в несколько сотен томов хранились в сундуках или шкафах в часовнях или за алтарем, то с увеличением числа книг стали создаваться специальные помещения. Комната для хранения и чтения книг была оборудована прочными и удобными пультами (пюпитрами). Чтобы рукопись не украли, книги “приковывали” – их переплет прикрепляли цепочкой (а иногда и цепью) к пультам или стене комнаты. В инвентарных описях для особо ценных книг использовался специальный термин “*libri catenati*” – “прикованные книги”*. Рукописи охранялись не только цепями и замками, но и заговорами и заклятьями. На одной из таких книг сохранилась надпись настоятеля о том, что похититель книги будет наказан плетью, заболеет оспой, холерой, гадкой сыпью и даже приобретет горб.

---

* Последняя такая библиотека исчезла лишь в 1799 году – это была библиотека колледжа Магдалины (Англия).

К XVI веку фонды монастырских библиотек насчитывали до полутора тысяч книг и более. Изменилась тематика и жанровый состав фондов. Наряду с богословскими книгами в них появилась светская литература как научного, так и беллетристического содержания. На библиотечные фонды составлялись каталоги, многие из которых сохранились до нашего времени. Каталог рассматривался библиотекарями уже не как опись книжного инвентаря, а как специфический справочник, с помощью которого можно легко и быстро отыскать книгу в фонде. В конце XIV века монахи францисканского ордена в Англии впервые попытались составить сводную опись книжных фондов 160 церковных и монастырских библиотек. Этот солидный труд назывался *“Каталог книг Англии”*.

Расширялся круг читающей публики. Среди читателей по-прежнему преобладали представители духовенства, монахи, но в отдельных случаях книги выдавались и мирянам. Начиная с XIV века, правила библиотек разрешали выносить книги за пределы монастыря, о чем в каталогах делалась специальная запись (*“книга, выпускаемая из монастыря”*).

В XIII веке появилось первое пособие по устройству библиотеки – труд настоятеля Амьенской церкви Ришара де Фурневаль *“Книгознание”*. Фурневаль был всесторонне образованным человеком, поэтом и ученым, имел труды по алгебре, астрономии, астрологии и алхимии. В образной форме он представляет читателям библиотеку как сад, где имеются грядки (тематические комплексы литературы), расположенные в определенной последовательности. Растения на грядках – это отдельные рукописи. Таким образом, Фурневаль изложил собственную систему расстановки книг, и хотя с современных позиций она кажется нелогичной и очень запутанной, следует признать, что это была первая попытка решения сложного вопроса классификации библиотечных фондов.

Из наиболее известных религиозных библиотек средневековья можно назвать библиотеки Кентерберийского аббатства (Англия, VI в.), Шартрского собора и монастырей в Клермоне и Лионе (Франция, IX–X вв.), Пражского епископства (Чехия, X в.).

3.2 Частные библиотеки средневековья

Даже в раннем средневековье господство церкви в жизни общества не было абсолютным, и владельцами библиотек часто были светские лица. Большое значение имела личность правителя. В библиотечной истории раннего средневековья известны имена Карла Великого и Альфреда Великого, которые создали в своих государствах благоприятные условия для развития просвещения, науки и библиотек в то время, как по всей Европе царили мрачные времена застоя церкви.

Сведения о создании и бытовании частных библиотек в средневековой Европе скудны и фрагментарны. Относительно более полная информация имеется о библиотеках правителей.

Карл Великий (724-824) – франкский король, а затем император огромного государства, равных которому не существовало со времен Римской империи.

Карл Великий был для своего времени человеком просвещенным. Он знал греческий и латинский языки, хотя писать научился в зрелом возрасте. Современники отмечали вкус императора к литературе и наукам, которым он покровительствовал. Биограф Карла писал, что *“из всех государей он был самым жадным к поискам людей знающих и в побуждении их к философствованию”*.

По инициативе императора ко двору были приглашены ученые из Италии, Испании, Ирландии и Британии. Он составил своего рода научное общество, названное по античному образцу *“Академией”*. В заседаниях академии, кроме именитых ученых, принимали участие сам Карл Великий, его придворные, монахи. Они читали произведения латинских авторов, а иногда и собственные сочинения, преподавали в школе при королевском дворце, проводили ученые диспуты. При Академии работал королевский скрипторий, в стенах которого десятки переписчиков собирали по рекомендации известных ученых древние греческие и латинские рукописи и копировали наиболее ценные из них. Книги из скриптория поступали в библиотеку Карла Великого. Из других источников поступлений книг в императорскую библиотеку следует назвать дары от соседних монархов и от многочисленных подданных, военные трофеи, привозимые из бесконечных походов Карла и книги, заказываемые в монастырских скрипториях. Заведовал библиотекой специальный придворный чиновник духовного звания. Из богатой библиотеки Карла Великого до нашего времени дошло всего несколько книг, не сохранился и каталог этой библиотеки.

Возрождение науки при Карле Великом вошло в историю под названием *“Каролингский Ренессанс”* (VIII-IX вв.)^{*}.

Король Англии Альфред Великий (849-900) также покровительствовал просвещению. При нем были сделаны переводы некоторых латинских авторов на англосаксонский язык, начато ведение регулярной летописи государственных событий, открыты школы при епископских кафедрах. Хотя точных доказательств существования библиотеки при дворе Альфреда Великого нет, но характер его деятельности позволяет предполагать, что при королевском скриптории была и библиотека.

Однако таких просвещенных монархов было очень немного и оказываемое ими положительное воздействие на формирование европейской культуры было непродолжительным.

Только с XII века с ростом и расцветом городов, развитием торговли и ремесел увеличилось количество грамотных людей и появились крупные частные библиотеки. Среди них особенно выделялись королевские библиотеки, успешное развитие которых было predetermined целым рядом привилегий.

Раньше других возникла библиотека французских королей. Созданная при Людовике VII (1120-1180), она прошла через периоды упадка и расцвета. Во время правления Людовика IX Святого (1214-1270) книгами из королевской библиотеки разрешили пользоваться не только членам королевской семьи, но и придворным и ученым. Это решение король принял после одного из крестовых

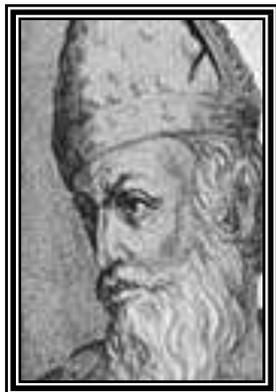
^{*} Карл Великий был представителем династии Каролингов – отсюда и название *«Каролингский Ренессанс»*.

походов. Увидев на Востоке общественные библиотеки, открытые для всех желающих, он распорядился при королевской церкви открыть нечто вроде общественной библиотеки.

Заботился о постоянном пополнении фондов и Карл V Мудрый (1338-1380). Королевские расходы на книги при нем были огромны. Книги покупались и создавались в королевском скриптории. К концу XIV века фонд насчитывал около 1200 роскошно переплетенных и искусно иллюстрированных книг. Тогда же был составлен первый инвентарь библиотеки. Принято считать, что именно библиотека Карла Мудрого составила основу национальной библиотеки Франции.

Начиная с XVI века, королевская библиотека по особому указу короля стала получать обязательный экземпляр всех выходящих в стране изданий. Франция тогда была центром издательской деятельности в Европе, и потому фонды королевской библиотеки быстро увеличивались.

В XII -XIII веках библиофилия стала модной сначала в аристократической, а затем и в бюргерской среде. Владельцами библиотек были крупные феодалы, государственные сановники, деятели церкви, ученые и другие образованные люди. Бароны и рыцари собирали в своих замках рыцарские романы и поэтические сочинения трубадуров, реже – научную и религиозную литературу. Ученые – преподаватели, медики, юристы – составляли библиотеки в соответствии со своими профессиональными интересами.

R. de Bery
(1286-1354)

Одной из самых знаменитых частных библиотек средневековья была библиотека Ричарда де Бери (1286-1354). Удивительна судьба этого человека. Священнослужитель, носивший высокий сан епископа одной из крупнейших английских епархий, воспитатель будущего английского короля Эдуарда III, государственный деятель (одно время – лорд-канцлер Англии), дипломат он вошел в историю не столько благодаря всему этому, сколько благодаря неустанным трудам по собиранию книг и небольшому трактату о любви к книгам. Используя свое влияние на короля и дипломатические связи, де Бери пополнял свою библиотеку старинными книгами из Италии, Германии, Франции. Предполагают, что

объем библиотеки составлял 1500 томов. Существовал каталог этой богатейшей по тем временам книжной коллекции, к сожалению, не дошедший до нашего времени. Это собрание по своему объему и систематичности способно было выдержать сравнение с библиотекой Сорбонны того времени. Судьба библиотеки де Бери трагична. Епископ завещал книги Оксфордскому университету, выпускником которого он был. Более полувека книги, собранные им с таким тщанием, пролежали в ящиках нераспечатанными. В конце концов, они рассеялись по рукам частных владельцев, сохранивших для нас лишь считанные экземпляры.

Незадолго до смерти де Бери написал трактат – “Филобиблон” (“Любокнижие”), судьба которого сложилась куда удачней судьбы епископской библи-

лиотеки. “Филобиблон” не только не пропал во времени, но и широко распространился. За пять последних столетий (с 1473 года), трактат этот переиздавался 35 раз на 10 языках. Сочинение де Бери – это восторженное описание радостей, доставляемых книгами и чтением. Наиболее ярко художественное дарование автора проявилось в главах, написанных в своеобразной форме “книжных жалоб”.

Вот одна из таких книжных жалоб: *“Приходится нам печалиться о своих одеждах..., которые у нас были, но сорваны грубою рукой – так что внутренности наши покрыты пылью и красота наша поругана. Тело наше терзают различные хвори, ноют наши спины и бока, мы лежим, разбитые параличом, и никто не пожалеет о нашей участи, и никто не приложит к ранам нашим целебный пластырь. Куда исчезла перевозданная белизна и чистота наша? Мы потемнели и пожелтели, и любой медик сразу определит у нас желтуху. Многие из нас больны подагрой – об этом говорят наши изувеченные суставы. Дым и грязь, вечно отравляющие нас, притупили остроту нашего зрения и воспалили глаза наши...”* Эта жалоба средневековой книги, написанная более 600 лет назад, звучит актуально и сегодня.

Книга де Бери “Филобиблон” – первая, полностью дошедшая до нас работа о книге, поэтому ее автора считают *“отцом европейской библиофилии”*.

Таким образом, в эпоху средневековья частные библиотеки получили дальнейшее развитие. Увеличивается их количество, качественно меняется состав книжных фондов. Особое место среди частных библиотек занимают королевские библиотеки, многие из которых позже стали основой для создания национальных библиотек или вошли в их состав.

3.3 Библиотеки средневековых университетов

В XII веке на основе епископских и городских школ стали создаваться университеты, сыгравшие выдающуюся роль в распространении образования и развитии библиотечного дела. Старейшими высшими учебными заведениями Европы были высшая медицинская школа в Салерно и университет в Болонье (Италия, XI в.), Парижский университет (Франция, XII в.), Кембриджский и Оксфордский университеты (Англия, XIII в.). К 1400 году в Европе действовали уже 55 университетов. При каждом университете существовала библиотека и скрипторий.

Получение образования в средневековом университете было неразрывно связано с книгой, которая была важнейшим элементом обучения. В те времена не существовало выражения *“преподавать”* или *“изучать курс”*, говорили: *“Преподаватель читает, а студент слушает такую-то книгу”**. Учащийся должен был приходиться на лекцию с книгой. Первоначально труды профессоров (учебники, комментарии) и студенческие конспекты размножались самими студентами или случайными людьми – бродячими монахами или писарями. При

---

* Отсюда пошли современные выражения: *“читать лекцию”*, *“слушатель учебного заведения”*. Характер и смысл деятельности преподавателя и студента изменился, а терминология сохранилась: язык консервативен.

таким неумелом копировании в текстах было много ошибок, пропусков, которые при многократном переписывании накапливались и меняли смысл текста. Поэтому во многих университетах сложилась система издания и распространения книг. Были приняты специальные университетские уставы, регулировавшие подготовку, размножение и распространение рукописных книг, дело это было поручено особым чиновникам университета – так называемым стационариям.

Пополнялись университетские библиотеки из собственных скрипториев и за счет даров и пожертвований. Показательна история создания библиотеки старейшего университета Европы в Париже – Сорбонны. В 1250 году духовник короля Людовика IX Робер де Сорбон пожертвовал университету личную библиотеку вместе со средствами на ее пополнение. По имени дарителя университет получил второе название – Сорбонна. Аналогично складывалась и судьба библиотек Оксфордского и Кембриджского университетов: они выросли из маленьких собраний книг, которые пополнялись за счет даров и завещаний.

Фонды университетских библиотек соответствовали профилю обучения. Значительную часть коллекций составляла религиозная литература, так как теологические факультеты имелись во всех университетах и занимали особое

*Библиотека Лейденского университета
(гравюра XVII в.)*

положение. Светская литература была представлена книгами по медицине, праву, математике, естественным наукам и другим научным дисциплинам. В фондах некоторых университетских библиотек содержалась литература и еретического содержания, которая выдавалась с большими ограничениями. Например, в правилах одной из библиотек

по этому поводу было записано: *“Книги, учения которых осуждены, писания, опасные*

для чтения, должны доверяться только профессору богословия: однако он должен воздерживаться от них, если потребности аргументации или спора не заставляют его прибегать к ним. Сам профессор не должен их читать из-за чистого любопытства из опасения, чтобы яд не проник в него”.

С точки зрения организации библиотечной деятельности университетские библиотеки значительно опередили в своем развитии библиотеки монастырей. Структура университетской библиотеки была более сложной и отражала историю становления самих университетов: они постепенно формировались из отдельных учебных заведений (коллегий, кафедр), каждое из которых имело свой профиль, и самостоятельность их была частично сохранена и после объедине-

ния. Соответственно и фонд университетской библиотеки имел децентрализованный характер и состоял из отдельных книжных собраний факультетов и кафедр.

Выдача литературы на дом была значительной. Согласно правилам был установлен определенный порядок выдачи книг для чтения вне библиотеки, *“чтобы нельзя было подменить одну рукопись той же внешности на другую, но меньшей ценности”*. Как и в монастырских библиотеках, особо ценные издания на дом не выдавались, содержались на попечитрах и были прикованы к ним цепями.

Наиболее высокий уровень библиотечной организации был в библиотеке Парижского университета. Ее каталоги считают вершиной средневекового уровня каталогизации. Библиотека имела топографический каталог, который указывал место книги в фонде, и алфавитный указатель к каталогу, который облегчал поиск книги. Описание было подробным и включало, кроме заглавия книги, сведения о начальных словах текста, происхождении книги, шрифте, оформлении, цене. Фонд был расставлен в соответствии с античной классификацией наук (*“семь свободных искусств”*), а сама библиотека имела два отдела: большой и малый. Книгами из большой библиотеки можно было пользоваться лишь в читальне. Здесь хранились самые редкие издания по основным изучаемым в университете дисциплинам. В малой библиотеке хранились дубликаты и менее спрашиваемая литература, ее можно было брать для чтения на дом. Книги, выдаваемые за пределы библиотеки, записывались в особые журналы, но срок пользования ими не ограничивался. В результате значительная часть фонда (иногда до пятой ее части) находилась у читателей.

Должность библиотекаря была выборной. Он избирался советом университета сроком на один год. Как правило, обязанности библиотекаря совмещались с преподавательской работой.

Подобная организация работы библиотеки в Сорбонне стала примером для многих других европейских университетов.

Подведем итоги. Университеты и созданные при них библиотеки сыграли значительную роль в распространении книг и образования. В университетских аудиториях богословие начало постепенно уступать первенство светским наукам – соответственно изменился состав фондов библиотек. Круг пользователей университетских библиотек был значительно шире, чем в других средневековых библиотеках. В университетах зародились многие начинания, получившие в дальнейшем значительное развитие в практике библиотечной работы.

3.4 Изобретение книгопечатания

Величайшим переворотом в культуре человечества, пережитым до XV века, было изобретение книгопечатания. Идея печатания текстов с наборной формы носилась в воздухе. Известно, что подобные опыты ставились во Франции, Нидерландах, Италии. Многие пытались создать нехитрые приспособления, которые заменили бы стародавний рукописный способ создания книг, и позволи-

ли бы делать их быстрее и дешевле. Но лишь одному человеку удалось найти успешное решение этой технической проблемы. Этим человеком был Иоганн Гутенберг, родившийся в конце XIV века в Германии.

И. Гутенберг
(1399 – 1468)

Датой изобретения печатного станка принято считать 1450 год, когда Гутенберг издал первую большую книгу – знаменитую 42-х строчную “Библию”. До этого он печатал небольшие издания – брошюры, листовки, календари. 42-х строчная “Библия” получила свое название по количеству строк на полосе. Это было очень объемное издание – 1282 страницы внушительного размера – 30 x 40 см*. Все художественное оформление книги было сделано вручную. Всего было напечатано 150 экземпляров “Библии” на бумаге и 35 экземпляров на пергаменте. До нашего времени сохранилось 47 экземпляров (в том числе 12 пергаментных). В настоящее время это – самая дорогая книга в мире. В 1926 году один из полностью уцелевших пергаментных экземпляров

был продан за 800 тысяч марок – это самая высокая зарегистрированная цена книги на мировом книжном рынке.

Изобретение книгопечатания создало условия для массового распространения книг, сделало более доступными знания. Появление печатного станка можно назвать «культурным взрывом». В развитии средств общения и информации произошла подлинная революция. Приведем яркий пример. Первая дошедшая до нас датированная русская книга – «Остромирово Евангелие» – писалась ровно год. Чтобы получить 500 экземпляров такой книги, надо было переписывать ее ... 500 лет! Или посадить за эту работу на целый год 500 переписчиков. На издание первой печатной датированной книги «Апостол» Иван Федоров потратил тоже год, но зато тираж ее составил уже несколько сот экземпляров. И это было только начало, позже были изобретены скоропечатные машины, которые сделали книгу еще более доступной для большого числа людей.

Шествие печатного станка по Европе началось еще при жизни Гутенберга. Были созданы типографии в Италии, Франции, Англии и других странах. До конца XV века в Европе возникло 1100 типографий, которые выпустили в свет около 40 тысяч изданий тиражом 10-12 миллионов экземпляров. Эти книги (изданные до 31 декабря 1500 года) называются инкунабулами (от латинского “*колыбель*”), то есть книги колыбельного периода книгопечатания.

4. Библиотеки в эпоху Возрождения

Эпохе Возрождения (Италия – XIV–XVI в., другие страны континентальной Европы – XV–XVI вв.) присущи гуманистические идеалы личности, жажда

---

* Это близко к нынешнему формату А3 (291 x 420 мм), или двум стандартным листам для машинописи, сложенным друг с другом длинными сторонами.

новых знаний. Развитие мануфактурной промышленности, торговли, банковских операций, бурный рост городов и усиление межгосударственных связей потребовали многое изменить в средневековой системе образования и распространения знаний. Отличительными чертами Ренессанса являются светский, антиклерикальный характер культуры, гуманистическое мировоззрение, обращение к культурному наследию античности. Для этой эпохи характерен культ книги – орудия разума.

Одним из ярких представителей Возрождения был Франческо Петрарка (1304-1374), недаром его называют “*Зарей гуманизма*” и “*Утренней звездой Ренессанса*”. На протяжении всей жизни он собирал книги, отдавая предпочтение произведениям античных авторов. Поэт покупал книги сам в многочисленных поездках по стране, заказывал их друзьям, посещал заброшенные монастыри в надежде отыскать книжные редкости. Если не удавалось приобрести оригинал, он заказывал копию, а часть книг переписал собственноручно. В результате всех этих усилий ему удалось собрать замечательную библиотеку, изумлявшую в свое время Европу.

В 1362 году Петрарка обратился к правительству Венеции с предложением передать в будущем свою знаменитую библиотеку собору святого Марка с условием, что “*книги не будут продаваться, а будут храниться в месте, безопасном от огня и дождей, специально для этого предназначенном ... для утешения простых и благородных людей города Венеции, которые найдут в этом наслаждение*”. Так Петрарка попытался возродить забытый в средние века принцип публичности библиотеки. Венеция приняла дар, но желанию поэта не суждено было сбыться. Библиотека Петрарки была рассеяна, и судьба ее ныне не вполне ясна.

Друг и ученик Петрарки – Джованни Боккаччо (1313-1375) – автор знаменитого “*Декамерона*” – также был страстным библиофилом. Большинство книг он приобрел в монастырях. Как и Петрарка, он глубоко переживал и негодовал, видя, что ранее богатые монастырские библиотеки пришли в упадок и запустение. В одном из таких монастырей среди пыльных и полуистлевших манускриптов Боккаччо обнаружил неизвестный кодекс с трудами Тацита, который стал жемчужиной его книжной коллекции.

После смерти Боккаччо его библиотека попала в один из флорентийских монастырей. И хотя Боккаччо хотел сделать свою коллекцию доступной для широкого круга читателей, книги его лежали в монастыре мертвым грузом, пока их не нашел другой итальянский библиофил – Н. Никколи. Он попытался спасти библиотеку Боккаччо, но удалось ли ему это сделать, неизвестно.

Вероятно, такая схожесть судеб библиотек Петрарки и Боккаччо не случайна: идея публичности библиотек в XIV веке была еще преждевременной. Зато в XV веке увлечение библиофильством и идеями гуманизма получило более широкое распространение. Продолжала утверждаться и идея публичной библиотеки.

Создание первой в Европе публичной библиотеки связано с именем упоминавшегося итальянского библиофила Никколо Никколи (1365-1437). Никко-

ли был известен своей коллекцией манускриптов. Книги ему доставляли специальные уполномоченные, агенты из разных стран. Издания, которые невозможно было приобрести, Никколи заказывал переписывать.

Никколи не занимал никаких официальных должностей, и все же, как пишет его современник, *“ни один сколько-нибудь знаменитый человек, приезжавший во Флоренцию, не пропускал случая посетить его”*. Двери библиотеки Никколи были открыты для знатоков. К концу жизни собрание Никколи насчитывало 800 манускриптов. По величине своей оно уступало лишь Ватиканской библиотеке.

Вслед за Петраркой и Боккаччо, Никколо Никколи завещал свою библиотеку родному городу с обязательным условием: книги должны быть доступны всем желающим. Однако воля покойного не была выполнена сразу: на библиотеке Никколи лежали долги, и ее должны были распродать по частям. Благодаря вмешательству правителя Флоренции Козимо Медичи этого не произошло. Медичи расплатился с кредиторами и, более того, решил пополнить библиотеку новыми книгами. Желая делать это планомерно, он обратился к другу Никколи – секретарю папской курии Томазо Перентучелли, ставшему впоследствии римским папой, с просьбой составить список желаемых приобретений. Согласно перечню библиотека докомплектовывалась: книги частью были куплены, частью – переписаны.

Для первой публичной библиотеки Флоренции по воле Медичи было перестроено здание монастыря святого Марка. Был назначен библиотекарь, который привел библиотеку в образцовый порядок и составил опись этого собрания. Продолжали пополнять библиотеку и наследники Козимо Медичи. Сегодня книги из библиотеки монастыря святого Марка хранятся в фондах Государственной библиотеки Флоренции.

Вслед за Италией публичные библиотеки открываются в Англии (XV в.), Германии и Швеции (XVI в.), Франции (XVII в.). Все чаще в собственность городов передаются монастырские библиотеки. В кругу именитых и образованных горожан стало модным завещать свои книжные собрания городу или местному университету. Эти библиотеки не были публичными в нашем современном понимании, но они существенно отличались от средневековых библиотек с их скудным фондом и крайне узким кругом читателей, ограниченным владельцем частной библиотеки или отцами церкви. В библиотечных фондах преобладающими становятся книги светского содержания на национальных языках. Доступ к фондам получают не только епископы, монахи, ученые и студенты, но и купцы, мастера, инженеры, юристы.

Остановимся для примера на истории первой публичной библиотеки Франции. Эта история показательна и с точки зрения того, что ею руководил выдающийся человек – Габриэль Нодэ, и с точки зрения того, что на судьбе этой библиотеки ярко отразились исторические перипетии того времени.

В историю Франции и всемирную историю библиотечного дела эта библиотека вошла под именем *“библиотеки Мазарини”*. Мазарини (1602-1661) – могущественный кардинал, известный нам по романам А. Дюма. Великой ро-

манист при всей своей проницательности явно недооценил культурный потенциал и масштаб личности Джулио Мазарини. Блестяще для своего времени образованный человек, Мазарини, в частности, сумел воплотить в жизнь идею создания публичной библиотеки. Желая, чтобы его библиотека богатством книжного собрания, великолепием помещения и тщательной организацией превзошла все известные библиотеки Европы, Мазарини пригласил для устройства этого дворца-музея знающего человека, Габриэля Нодэ (1600-1653). Врач по образованию, Нодэ проявлял интерес и к гуманистическим философским учениям. Несколько лет он проработал библиотекарем частной коллекции в одной французской аристо-

Дж. Мазарини (1602 – 1661)

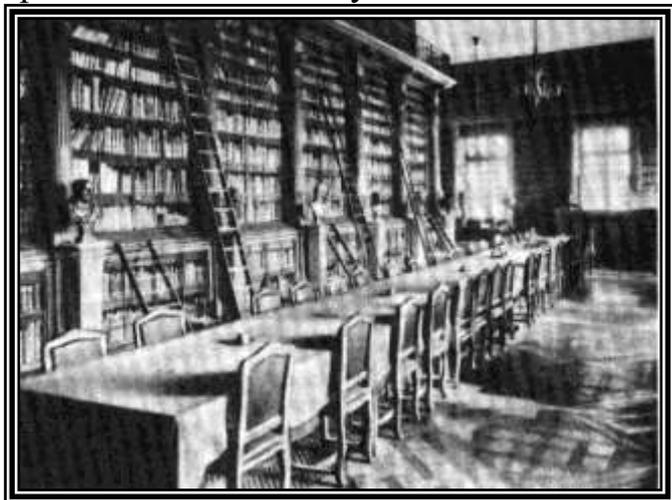
кратической семье. Свой опыт работы в этой библиотеке, а также впечатления от осмотра многих частных библиотек Франции и Италии он изложил в трактате *“Советы по устройству библиотеки”* (1627), пользовавшемся широкой популярностью в Европе.

Идеальная библиотека, писал Нодэ, создается по правилу: *“Каждый должен найти в ней то, что он ищет”*. Само это положение подразумевало, что библиотека, принадлежащая одному, должна быть доступна для других. Девизом библиотеки Нодэ были слова *“Открыто для всех желающих войти сюда для занятий”*. Единственным оправданием огромных расходов на содержание библиотеки может быть передача культурных богатств в общественное пользование. Таким образом, Нодэ своей книгой, а затем и своей практической деятельностью начал осуществлять реальный переход к перспективной и прогрессивной идее публичности библиотечного дела. Большое внимание автор уделил раскрытию методов комплектования и устройства библиотек, их оборудования; обоснованию необходимости и важности ведения алфавитного и систематического каталогов. Затронуты в книге и многие другие библиотечные проблемы.

Нодэ считал, что библиотекари не должны *«походить на тех скряг, которые никогда не удовлетворены своими богатствами, или на надоедливую змею, препятствующую тому, чтобы кто-нибудь сорвал плоды в саду Гесперид»*. Они должны понять, что книги, как и все вещи, *«должны оцениваться по выгоде и пользе, которые из них можно извлечь»*. В этой связи он придавал огромное значение правильной организации библиотеки и, в первую очередь, целесообразной расстановке библиотечных фондов. Без этого, – писал Нодэ, – *«все наши изыскания были бы напрасными, а наш труд бесплодным»*. Если книги плохо организованы, то даже собрание в 50000 томов нельзя назвать библиотекой, как толпа в 30000 человек без организации и командиров не является армией.

Излагая эти идеи, Нодэ и не подозревал, что скоро ему выпадет счастье воплотить свою теорию, свой идеал в реальность.

Мазарини поставил перед Нодэ задачу: создать грандиозную, невиданную в Европе, библиотеку за неслыханно короткий срок. Нодэ соблазнила и сама эта задача, и то, что у него не будет в организации библиотеки финансовых ограничений. Но более всего Нодэ был покорен обещанием Мазарини открыть двери библиотеки для публики.

*Читальный зал Библиотеки Мазарини.
Париж*

Нодэ начал активно комплектовать библиотеку: он покупал книги целыми коллекциями и опустошал книжные лавки. В то время (40-е годы XVII века) в Париже было около 150 книжных лавок. Опустошив книжные прилавки столицы и исчерпав возможности книжного рынка Франции, Нодэ отправился в многомесячное путешествие по европейским городам. Он скупал книги тележками, тюками и кипами, частью – даже на вес, не изучая титульных листов. В Риме говорили, что книжные лавки разорены словно завоевателем, а не библиотекарем.

Не надо упрекать Нодэ в неразборчивости – он пытался в кратчайшие сроки создать основу крупной универсальной библиотеки.

В то же самое время быстрыми темпами для библиотеки Мазарини строилось специальное здание-дворец. Полки в хранилище, столы и кресла для будущих читателей делались по чертежам неутомимого библиотекаря. 12 переплетчиков трудились здесь же. В огромном количестве Нодэ заказывал перья, чернила, бумагу, часы.

В 1644 году библиотека, в которой было уже 45 тысяч томов, открылась для читателей. Читальный зал был рассчитан на 100 человек одновременно. Книжный фонд Нодэ расположил в систематическом порядке: отдельные залы были отведены под философию, теологию, естественные науки, политику и т. д. Гордостью Нодэ была коллекция писаний еретиков. Она насчитывала более 6 тысяч томов, и, как и остальная литература, была открыта для посетителей. Нодэ был свойственен плюрализм во всем. Когда позже в стране поднялась волна ненависти к “сицилийскому шпиону” и “узурпатору” Мазарини, и появились едкие памфлеты против него (так называемые “мазаринады”), Нодэ хладнокровно собирал и их. Было собрано более 500 мазаринад. При всем при том библиотекарь сохранял верность кардиналу и в своей публицистике открыто защищал его.

Дальнейшая судьба этой библиотеки тесно связана с судьбой Мазарини. Когда в 1651 году, опасаясь народного гнева, кардинал тайно бежал из Франции, Парижский парламент отдал приказ об аресте Мазарини и конфискации

его имущества. Была назначена огромная денежная премия за голову кардинала. Но денег у парламента не было и для того, чтобы собрать средства на премию, решено было распродать с аукциона библиотеку Мазарини. Нодэ, как мог, старался предотвратить или хотя бы отсрочить этот аукцион, но он не в силах был противостоять парламенту и за несколько дней библиотека, которую он создавал целое десятилетие, распалась, как карточный домик.

После распродажи библиотеки Мазарини, Нодэ принял приглашение шведской королевы Кристины, известной своей образованностью и любовью к книгам. Кристина, имевшая богатую королевскую библиотеку, приобрела 4 тысячи ценнейших книг из библиотеки Мазарини. Нодэ отправился в Швецию и два года работал над каталогизацией и систематизацией фонда, восполнением пробелов в комплектовании королевской библиотеки.

В 1653 году Мазарини вернулся в свой дворец победителем, он создал новую библиотеку. Многие участники аукциона – за деньги или бесплатно – вернули кардиналу купленные на аукционе книги. Королева Кристина тоже решила принести в дар Франции книги из собрания кардинала. Нодэ отправился в Париж с намерением возобновить свою работу в библиотеке Мазарини. Но великому библиотечарю уже не довелось выполнить свое желание: здоровье его было расшатано, и по дороге он скончался.

Библиотека Мазарини позже была объявлена национальным достоянием и в настоящее время она входит в состав национальной библиотеки Франции.

Завершая обзор развития библиотек в средние века и эпоху Возрождения, можно сделать следующий вывод. В период с V до середины XVII веков библиотеки в своем развитии прошли длинный эволюционный путь от небольших книжных собраний в монастырях, состоявших преимущественно из теологической литературы и имевших очень ограниченный круг пользователей, до библиотек университетов и частных собраний, которые были прообразом современной публичной библиотеки с ее универсальным книжным фондом общественного пользования. На темпы этой эволюции значительное влияние оказали развитие науки и промышленности, изобретение книгопечатания и распространение идей Возрождения.

Значительный рост книжной продукции стимулировал решение проблемы раскрытия фондов для читателей. В это время начинает активно развиваться библиография, создаются книготорговые каталоги, совершенствуется техника книгоописания и практика систематизации литературы. Все это исподволь готовило почву для будущего расцвета библиотечного дела.

БИБЛИОТЕКИ В КИЕВСКОЙ РУСИ (XI – XIII века)

Киевская Русь была одним из могущественных и крупных европейских государств с высоко развитой экономикой и культурой. Это была страна с множеством городов и сел. Общее количество городов ко времени монгольского нашествия приближалось к тремстам. О Киевском государстве хорошо знали в

Константинополе и Риме, императоры заключали с ним договоры, миссионеры стремились приобщить его к христианству, купцы – завязать торговые связи. Ученые-географы Средней Азии и Ирана составляли описания Руси. Нередкими гостями были представители халифов Багдада.

Уже к концу X века границы древнерусского государства простирались от устья Дуная до дельты Волги, от предгорий Кавказа до Финского залива.

Рассматриваемый в данной лекции период начинается с распространения христианства в Киевской Руси (XI в.) и охватывает последующие века вплоть до XIII века.

С точки зрения академика Б.В. Раушенбаха – видного специалиста в области космонавтики и известного исследователя древнерусской культуры – крещение Руси князем Владимиром стало завершением своего рода феодальной реформы, сопоставимой по своему значению и последствиям с реформами Петра I. Во-первых, князь прочно обосновался в Киеве, определив таким образом центр раннефеодальной Руси. Во-вторых, он постарался идейно объединить дружественные славянские племена с помощью общей для всех религии – христианства.

Государственная реформа Владимира высвободила постепенно накапливавшийся в древнерусском государстве потенциал – началось бурное, стремительное развитие страны.

Однако процесс единения был долгим и трудным. К началу XIII века на месте единого государства создаются и живут самостоятельной жизнью суверенные княжества, равные по масштабам западноевропейским королевствам. В середине XII века было 15 княжеств, в начале XIII – около 50. Русь вступила в период феодальной раздробленности, для которого характерны не только экономическая, политическая и военная самостоятельность русских княжеств, но и усиление местных традиций в их культуре. Вместе с тем историки отмечают, что центростремительные процессы носили уже необратимый характер и применительно к XI-XIII векам уже можно говорить о единой древнерусской культуре.

1. Развитие письменности в Киевской Руси

Письменность у славян, в том числе и у восточных, появилась довольно рано. Академик С.П. Обнорский считал, что уже в VI веке у руссов существовали примитивные формы письменности в виде простейших счетных знаков в форме черточек и зарубок, родовых и личных знаков, маршрутных схем и календарных заметок. Конечно, такое письмо было непригодно для записи военных и торговых документов, богослужебных текстов и исторических хроник. Для этого славяне использовали греческие и латинские буквы. На протяжении двух-трех столетий греческое и латинское письмо приспособлялось к передаче фонетики славянского языка.

Известно, что в середине IX века видел и “обрел” книги, написанные древнерусскими буквами (“роусьскими письменами”) будущий изобретатель

славянской азбуки и христианский миссионер Константин Философ, более известный нам под своим монашеским именем – Кирилл. Аналогичные свидетельства есть и в записках некоторых арабских путешественников, которые приводят образцы древних русских надписей. Тем не менее, существование “протокирилловского” письма долгое время оспаривалось учеными, пока в 1949 году не было найдено прямое доказательство существования “*роусьских писмен*”. Археологическая экспедиция, работавшая недалеко от Смоленска, при раскопках курганов обнаружила строчку, вернее, всего одно слово, начертанное на корчаге (сосуде типа амфоры). На глиняном черепке корчаги была найдена надпись из восьми букв: слово “*гороухша*”, то есть горчица. Удалось установить примерную дату изготовления корчаги – начало X века. Таким образом, не вызывает сомнения, что письменность у славян возникла в дохристианский период.

Упорядочили славянскую азбуку просветители Кирилл и Мефодий. По повелению византийского императора Михаила и патриарха Фотия им было поручено разработать славянскую азбуку и перевести на славянский язык основные богослужебные книги.

Братья Кирилл и Мефодий родились в Македонии в семье крупного военачальника. С детства они интересовались наукой. В короткий срок изучили грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку и “*прочие эллинские художества*”. Старший брат – Мефодий – рано поступил на военную службу, был правителем одной из областей, затем стал игуменом монастыря. Младший – Кирилл – обучался наукам более углубленно под руководством патриарха Фотия. Получив при императорском дворе блестящее образование, Кирилл отказался от высоких административных должностей и занял скромное место библиотекаря патриаршей библиотеки. Потом он преподавал философию, по поручению Фотия выезжал в разные страны с религиозной миссией.

Кирилл и Мефодий достаточно быстро справились с заданием и в несколько месяцев им удалось порядовать славянскую азбуку и ввести в нее новые знаки, передающие звуки, которые были в славянской речи, но отсутствовали в греческой. Впоследствии они перевели на славянский язык основные богословские тексты. Это произошло в 863 году.

С X века уже на основе славянской азбуки начинается активное распространение литературы духовного содержания: религиозных произведений, церковных богослужебных книг, богословских сочинений, поучений. В первую очередь распространялись Евангелие, Псалтырь, жития святых. Количество этих книг постепенно увеличивается после официального принятия христианства (988 г.), учреждения на Руси митрополитства, открытия в 991-992 годах епархий в Белгороде, Чернигове, Владимире-Волынском, Ростове, Новгороде.

Памятники письменности постепенно собираются князьями и духовенством в церковных соборах, при монастырях или монастырских школах.

2. Библиотека Киевской Софии – первая русская библиотека

Первое дошедшее до нас летописное упоминание о библиотеке на Руси относится к 1037 году. В летописи об этом говорится так: “ В лето 1037 года* заложил Ярослав град великий, у этого же града Златые врата. Заложил и церковь святой Софии ... И любил Ярослав церковные уставы ... и книги любил, читая их часто днем и ночью. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык, и списали они книг множество, ими же поучаются верные люди ... Ярослав же, книги многие написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам ... Как если бы один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, – так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил... Этот же засеял книжными словами сердца людей, а мы пожинаем, учение принимаем книжное”.

Памятный знак, установленный на территории Софийского заповедника в связи с 930-летием библиотеки

Таким образом, Ярослав Мудрый собрал писцов и поручил им сделать копии с многих книг, которые к тому времени были написаны на славянском языке и приказал перевести греческие книги на славянский язык. Князь кроме того приобрел много других книг. Все это книжное богатство Ярослав поместил в Софийском соборе в Киеве. Так была основана первая известная нам библиотека на Руси.

Работа по переписыванию и переводу книг, начатая при Ярославе Мудром, была продолжена его потомками, поэтому фонд первой русской библиотеки непрерывно увеличивался. Вероятно, библиотека Софийского собора в Киеве для своего времени была самым полным собранием рукописных книг Киевской Руси. Точное число книг неизвестно, но летопись свидетельствует, что переписывание и приобретение книг было организовано широко и велось из года в год. Некоторые ученые считают, что библиотека Киевской Софии насчитывала “великие тысячи книг”. Историк русской церкви Е. Голубинский определял книжный фонд этой библиотеки в 500 томов. Думается, что мы так и не узнаем точное количество книг в первой русской библиотеке и удовольствуемся тем, что их было “множество”.

Хотя фонд Киевской Софии не сохранился (до нас дошло всего лишь две рукописи, которые предположительно были созданы в скриптории при библио-

* Указана дата по христианскому летосчислению, введенному в России с 1700 года. До XVIII века счет годов велся от “сотворения мира” (5508 год до н. э.), таким образом события, описываемые в летописи, относились к 6545 году по принятому тогда летосчислению.

теке) и отсутствуют какие-либо описи библиотеки, ученые попытались определить ее состав. Помогла им в этом одна из сохранившихся рукописей – *“Изборник”* 1073 года. Она представляет собой сборник из 400 статей энциклопедического характера, составленный на основе книжных фондов Киевской Софии (как сказано в приписке – *“Избрано из многих книг княжских”*). Таким образом, по приведенным в *“Изборнике”* ссылкам на источники можно с большой степенью вероятности судить о составе фондов первой русской библиотеки.

Фонд состоял преимущественно из религиозной литературы – это отражало стремление киевского князя поддержать распространение христианства на Руси и укрепление русской церкви. Поэтому в составе библиотеки были жития святых, евангельские и апостольские поучения, пророческие беседы. Кроме того, составитель *“Изборника”* включил в его состав материалы из источников светского содержания – исторических хроник, естественнонаучных сочинений, философских и юридических трактатов. Анализ содержания сборника показал, что работа составителя была творческой, так как он не просто копировал и переводил сочинения (в основном византийских авторов, реже – античных), но и подвергал их определенной редакции – сокращал, компилировал. Установлено, что при составлении *“Изборника”* использовались и оригинальные произведения древнерусской литературы – например, статья *“Слово о почитании книжном”* – первое в истории русской культуры сочинение о пользе, методах и цели чтения.

Естественно предположить, что в фонде библиотеки Киевского Софийского собора хранились и важные государственные документы, созданные в Киевской Руси – первый сборник законов *“Русская правда”*, *“Церковный устав”*, первые отечественные летописи и оригинальные произведения русских книжников – *“Слово о законе и благодати”* Иллариона и другие.

Хотя круг читателей библиотеки был очень ограничен, сам факт собирания и хранения литературы способствовал увеличению на Руси числа грамотных и образованных людей. На книгах, хранящихся в каменном Софийском соборе, воспитывались поколения русских книжников.

Сохранить библиотеку в то время было делом весьма сложным. Если судить по древним актам и летописям, книги тогда приравнивались к самой дорогой утвари – золотым и серебряным сосудам, драгоценным украшениям. Необычная ценность рукописей являлась причиной того, что при набегах врагов и разграблениях они всегда были желанной добычей, часто переходившей из рук в руки. Гибли книги и при частых в те времена пожарах. Можно даже говорить о том, что библиотека Святой Софии неоднократно гибла и возрождалась вновь. Например, в 1169 году Мстислав – сын Андрея Боголюбского, взял Киев, три дня грабил собор и вывез оттуда все книги. В 1203 году половцы в союзе с русскими князьями грабили Софию и опять пострадал книжный фонд библиотеки. В 1240 году город грабили татары. Дальнейшая судьба библиотеки неизвестна, никаких следов ее до сих пор не найдено. Но, с другой стороны, нет ни одного упоминания о ее гибели. Поэтому можно принять версии некоторых ис-

следователей, полагающих, что эта легендарная библиотека и по сей день остается в подземельях киевского собора.

Легенда о «кладе Ярославе» имеет богатую, но, увы, еще не исследованную историю. В древнем Киеве ходило немало слухов о сокровищах Ярослава Мудрого, в том числе, и о первой русской библиотеке. Народная молва указывала на Софию как на место, где эти богатства хранились, а затем были спрятаны. Видимо, считалось, что клад замурован в соборе или подземельях вокруг него. Появились и искатели клада Ярослава. Легенда о несметных книжных богатствах великого князя снова ожила под пером анонимного автора «*Истории русов*» – замечательного украинского литературного памятника XVIII века, которым зачитывались К. Рылеев, А. Пушкин, Н. Гоголь и Т. Шевченко.

В литературе по истории книги и библиотечного дела приводится немало сведений о поисках библиотеки Ярослава Мудрого. «Клад Ярослава» искали с очень давних пор. В начале XX века возле северо-западного угла собора осела почва и показалась галерея, выложенная из камня. Этой подземной галереей заинтересовались члены Киевского общества охраны памятников старины и искусства. В результате предпринятых археологических исследований удалось установить немало интересных и неожиданных фактов. В галерее были найдены различные предметы, свидетельствующие об особой древности подземелья, часть которого возникла, возможно, еще во времена Киевской Руси. Раскопки велись известными учеными А.Д. Эртелем и П.П. Покрышкиным. Они смогли расчистить только часть подземелья. В одном месте исследователи обнаружили небольшой кусочек березовой коры, своего рода берестяную грамоту, с весьма загадочной надписью: «*А ще кто найде сей ход, тот найде великий клад Ярослав*». Судя по характеру письма, запись была сделана в XVII веке. Она скорее всего оставлена кладоискателями, побывавшими в подземелье. Удалось обнаружить и еще одно рукописное свидетельство подобного рода. На стене ниши почерком начала XVIII века было начарапано: «*Выкопани гроши року*» и поставлен какой-то непонятный знак. К сожалению, столь многообещающие раскопки пришлось прервать по причинам, не зависящим от ученых. Провал, ведущий в подземелье, был засыпан, и о находках скоро забыли. В 1915 году известный русский спелеолог И. Я. Стеллецкий, долгое время занимавшийся поисками библиотеки Ивана Грозного, снова обратил внимание на подземный ход, который вел под Софийский собор. Ученый предположил наличие в подземелье остатков библиотеки Ярослава Мудрого, но землевладелец, на чьей территории ход начинался, запретил производить раскопки. В 1925 году профессор В.Г. Ляскоронский обнаружил на территории собора огромный погреб, где было найдено много древних вещей. По-видимому, с остальными подземельями этот погреб не сообщался, так как никакого хода найти не удалось. Поиски В.Г. Ляскоронского почти ничего нового не прибавили к находкам и выводам его предшественников. Изучение подземелий собора Святой Софии на этом, к сожалению, закончились. И тайна клада Ярослава до сих пор не разгадана. И – кто знает – может быть, дальнейшие систематические поиски помогут обнаружить остатки первой русской библиотеки.

Библиотека при Киевском Софийском соборе – центре митрополии – имела большое значение для всей русской церкви и ее управления. Это было самое полное для того времени собрание книг Киевской Руси. По рукописям, хранившимся в этой библиотеке, списывались новые книги, выверялись находившиеся в обращении тексты, делались переводы. Библиотека являлась не только центральным книгохранилищем митрополии, но и государственной библиотекой, осуществлявшей сбор и хранение важнейших государственных документов.

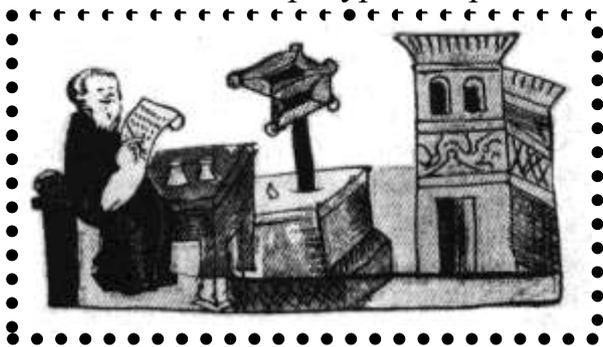
Долгие годы эта библиотека служила примером для учреждения других книжных собраний. По образцу библиотеки, созданной стараниями Ярослава Мудрого и преумноженной его потомками, стали создаваться библиотеки в других русских городах.

Библиотека Киевской Софии способствовала появлению на Руси начитанных, образованных людей.

3. Монастырские библиотеки древнерусского государства

Со времен княжения Ярослава Мудрого начинается история русского монашества, появляются русские монастыри, которые играют не только роль религиозных центров, но и своего рода академий наук и университетов. В XI-XIII веках были созданы монастыри во Владимире, Рязани, Ростове, Суздале, Новгороде, Полоцке и других городах. В период до нашествия монголо-татар монастырей на Руси возникло около 70, они были расположены по всей обширной территории древнерусского государства.

“Зерна книжной мудрости”, посеянные Ярославом, дали пышные всходы по всей стране. По примеру Софийской библиотеки в разных городах возникают свои летописные мастерские, где создаются летописные своды, публицистические и литературные произведения, копируются рукописи.

Монах-переписчик. XIII в.

Устав монастырей предусматривал в них особую должность книгохранителя и вменял в обязанности монахам чтение книг. В частности, устав греческого Студийского монастыря, который в XI веке был введен в русских монастырях, требовал от книгохранителя *“по удару в било собирать монахов в дни, свободные от работы, и раздавать им книги для чтения. Вечером, по сигналу же, монахи*

должны были собираться опять и возвращать книги, взятые по записи”. По монастырским правилам книги также читались и вслух во время общей трапезы.

Устав обязывал книгохранителя бережно хранить книги, предусматривал меры наказания нерадивых читателей: *“Кто же умедлит (опоздает) возвра-*

тить книгу, да подвергнется эпитимии (форма религиозного наказания: поклоны, пост, длительные молитвы)”.

Основным источником поступления книг в монастырь было переписывание книг наиболее образованными монахами. Но существовал еще и другой источник книжных поступлений. В те времена был обычай делать в монастыри и церкви вклады книгами. На многих древнейших рукописях имеются пометки, рассказывающие кто, когда и по какому поводу пожертвовал книги. Об этом же есть записи и в некоторых летописях.

Наиболее богатыми книжными собраниями владели новгородский Софийский собор и владимирский Успенский собор.

Софийский собор в Новгороде был крупнейшим культурным центром. Здесь было много грамотных людей, переписывались книги, велись летописи. Новгород, как и все древнерусские города, много раз страдал от пожаров, но избежал монголо-татарского нашествия. Вот почему из общего количества дошедших до нашего времени рукописных древнерусских книг более половины приходится на долю Новгорода.

Здесь, при новгородском Софийском соборе, еще в пору просветительской деятельности Ярослава Мудрого была создана другая древнейшая русская библиотека. В этой библиотеке сохранились неопределимые для истории России древнейшие славянские рукописи, в том числе *Остромирово Евангелие* (датируется 1056-1057 гг., в настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке), *“Изборник”* Святослава (датируется 1073 г., сейчас хранится в Государственном историческом музее), древнейший список *“Русской правды”* (1280) и другие. Библиотека Софийского собора находилась под наблюдением и в ведении новгородского владыки.

Слава о собрании книг в Новгороде шла *“по всей Руси великой”*. В библиотеку приезжали монахи из отдаленных русских монастырей и переписывали здесь книги. Известно, например, что в библиотеке Софийского собора работал игумен Соловецкого монастыря, который копировал самые древние и знаменитые рукописи и пересылал их в библиотеку на Соловки.

Значение книжного собрания новгородской Софии огромно. Достаточно сказать, что новгородские рукописные книги легли в основу книгохранилища Новоиерусалимского монастыря, основанного в XVII веке патриархом Никоном. Около 2000 книг увезли в 1859 г. в Петербургскую духовную академию. И поныне многие книжные сокровища Софийской библиотеки Новгорода хранятся в фондах Российской национальной библиотеки.

Самым поразительным является то, что знаменитую библиотеку собора можно осмотреть и в наши дни. Сейчас она открыта там же, где размещалась прежде – в длинной анфиладе залов на хорах собора.

Книжный фонд, собранный сейчас в Новгороде в Софийском соборе, насчитывает около 1000 рукописных книг в кожаных переплетах и старопечатных изданий. К сожалению, это издания более позднего времени: ни одной книги, созданной в пору учреждения новгородской Софии, в фонде сегодня нет.

Книжные собрания были и в Спасском соборе Чернигова. Собор этот в XI веке после киевской Софии был самым роскошным храмом на Руси. Черниговские князья Святослав и Всеволод (сыновья Ярослава Мудрого) славились своей образованностью и способствовали собиранию книг. В черниговском княжестве при Спасском соборе активно шла работа по переписыванию рукописей. Известно, что отсюда вывозились книги в северо-восточную Русь и на берега Черного и Азовского морей.

Значительными были и библиотеки в смоленском Успенском соборе, в Софийском соборе Полоцка, в Киево-Печерском монастыре.

Монастырская древнерусская библиотека XI-XIII веков не являлась библиотекой в современном понимании этого слова. Ныне библиотековедение понимает под библиотекой развивающуюся систему, включающую четыре взаимосвязанных элемента: книга, читатель, библиотекарь и материально-техническая база. В давние же времена из этих элементов присутствовал по существу лишь один – книга. Значение для библиотеки читателя, библиотекаря и материально-технической базы осознается позднее. Примат книги приводил к тому, что древнюю монастырскую библиотеку называли именно *“книгохрани- тельницей”*. Это точное слово, передающее книгохранилищный (книгособира- тельный) характер деятельности библиотеки. Поэтому самой характерной особенностью монастырских библиотек этого периода являлась работа по созданию и сохранению книги. Библиотека сочетала в себе элементы просветительского учреждения, книжной мастерской и книжного склада (при этом последние явно доминировали).

4. Отношение к книгам и чтению на Руси. Личные библиотеки

Во многих летописях и других памятниках древнерусской письменности подчеркивается ценность книг и знания, приводятся свидетельства о князьях и духовных лицах, прославившихся своей начитанностью и собиранием книг. Образование и чтение было неразрывно связаны с христианским религиозным мировоззрением и считались *“богоугодным делом”*.

В Лаврентьевской летописи в записи под 1037 годом есть восторженная похвала книжному учению: *“Великая польза от книжного учения: книгами мы учимся и наставляем на путь покаяния; от книжных слов приобретаем мы мудрость и воздержание; они ведь реки, напоющие вселенную, они источник мудрости, в книгах несчетная глубина...”*

В Изборнике Святослава 1076 г. приводится обширное поучение о чтении книг: не надо спешить, читая; следует раздумывать о значении каждого слова и книги в целом; составитель советует трижды возвращаться к прочитанному, чтобы все хорошо усвоить.

Каковы были масштабы распространения книги и грамотности в древней Руси? Исследователи предположительно определили, что в период XI-XIII веков на Руси должны были обращаться не менее 85 тысяч одних только церков-

ных книг, а общее количество книг, находившихся в обращении с X века по 1240 год, предположительно исчислялось порядком сотен тысяч единиц.

Число грамотных людей, по мнению советского историка Б. В. Сапунова, составляло примерно 2%, а это приблизительно 100 тысяч человек. Напомним, что во времена правления Екатерины II процент грамотности составлял всего 0,1 % населения России. Эти сухие цифры не характеризуют в полном объеме распространенность книжности в средневековой Руси. Дело в том, что книги не только читались, но и слушались. Тогда были даже специальные чтецы, для которых чтение было профессией.

Грамотой владели не только ученые монахи, но и многие светские лица. Летописи сохранили имена некоторых из них – чаще всего князей. И если монахи обычно не имели больших личных библиотек в связи с дороговизной книг, то князья нередко собирали богатые библиотеки. Так, собиранием книг занимался Ярослав Мудрый, о котором уже говорилось, что он был прилежен в чтении и читал книги днем и ночью. Покровителем книжного дела и обладателем личной библиотеки был сын Ярослава – Святослав. Книговеды предполагают, что уже в середине XI века у него имелась обширная библиотека богословской и светской литературы.

Князья имели богатые возможности для приобретения книг, но иногда и для них это оказывалось непосильным делом. Известно, что киевский великий князь Роман Ростиславович разорился на покупке книг. Более удачно сложилась книжная деятельность князя Владимира Васильевича, который сам занимался переписыванием книг и не только для себя. Он дарил их монастырям и храмам.

Крупный государственный деятель и писатель Владимир Мономах прекрасно ориентировался в литературе, имел личное книжное собрание, а *“Псалтырь”* так любил, что брал с собой в дорогу.

Можно предположить, что еще в домонгольский период небольшие книжные собрания могли иметь воины и ремесленники, о чем сохранились косвенные свидетельства. Археолог А. Монгайт, производивший раскопки древнерусских городов, писал: *“В старой Рязани в рядовых жилищах часто находили застезки книжных переплетов – единственную хорошо сохранившуюся в земле деталь от древних рукописных книг. Книги были не только у богачей – книжные застезки найдены также в жилищах ремесленников, в полуземлянках бедноты”*.

5. Библиотеки на Руси в период монгольского нашествия

Огромный ущерб библиотекам и всей книжной культуре древней Руси нанесло в XIII веке монголо-татарское нашествие. В летописях есть многочисленные упоминания о гибели книг. Например, при взятии Владимира татарами в 1238 г. множество людей было *“нобито”*, зданий порушено и книг сожжено. В 1240 г. был захвачен Киев, разграблен собор святой Софии и все монастыри. Видимо, тогда же в очередной раз была расхищена и библиотека этого собора.

Даже много позднее, в 1382 г., во время захвата Москвы ханом Тохтамышем “*многое множество*” книг со всего города и из сел “*сохранения ради*” было сложено в соборных церквях и все это “*безвестно пропало*”.

Эти события сильно повлияли на уровень образованности россиян. Историки отмечают, что в Московской Руси конца XIII-XV веков по сравнению с домонгольским периодом упал уровень образованности, уменьшилось количество грамотных людей даже среди высшей знати. С. Соловьев, например, обращал внимание на необразованность князей и вельмож эпохи Дмитрия Донского и Василия Темного, включая и их самих.

Двухсотлетнее монголо-татарское иго привело к практически полному исчезновению книг домонгольского периода на юго-востоке, в центре и отчасти в западных областях Руси. Древние рукописи этого периода сохранились лишь в Новгороде, не подвергшемся нашествию татар.

Одновременно с нашествием на русскую землю татар с запада участились нападения немецких рыцарей. Они разоряли города и истребляли население. Гибли при этом и книги. В 1240 г. немецкими рыцарями был осажден Псков, подожжен посад под городом и тогда “*многие зла бысть, и погореша церкви, и честныя иконы, и книги, и еуангелья*”.

Таким образом, после принятия христианства на Руси отличительными чертами ее культурного развития стали скорое и относительно широкое (по сравнению с Европой раннего средневековья) распространение грамотности; интенсивный рост числа монастырских библиотек и школ, личных книжных собраний князей и высшего духовенства. В этот период закладывался высший авторитет и престиж книги и книжного знания в нашей стране.

Старорусская библиотека сыграла немаловажную роль в отечественном просвещении. В пределах своих реальных возможностей, значение которых не следует преувеличивать, она заботливо хранила и собирала книги.

Старорусская библиотека только зарождалась. Она не соответствовала современным представлениям о библиотеке как социальном институте. Правильнее говорить о раннем прототипе библиотеки, который постепенно и очень медленно приобретал черты специализированного учреждения.

Феодальная раздробленность и монголо-татарское нашествие приостановили развитие культуры книжного дела и библиотек на Руси.

БИБЛИОТЕКИ НА РУСИ В XIV – XVII вв.

1. *Монастырские библиотеки в XIV – XVII веках*

Монастырские библиотеки на Руси, появившиеся в XI веке и сильно пострадавшие в период монголо-татарского нашествия, стали постепенно возрождаться с XIV века. Росту монастырских библиотек благоприятствовала общая обстановка в стране, сложившаяся после Куликовской битвы, когда ускорился процесс объединения русских земель вокруг Москвы, окрепло национальное

самосознание русского народа и оживилась культурная жизнь. Развитию и процветанию монастырских библиотек способствовали и особые условия, в которых находились монастыри. Им покровительствовали князья и богатые люди; монастыри являлись центрами тогдашней образованности, которая вплоть до конца XVII века имела преимущественно духовный характер.

Богатое собрание книг имел Свято-Данилов монастырь, основанный в конце XIII века Даниилом – младшим сыном Александра Невского.

В середине XIV века под Москвой, в дремучих лесах возник прославленный на Руси Троице-Сергиев монастырь, основателем и первым игуменом которого стал Сергей Радонежский. В новом монастыре вскоре возникла небольшая библиотека, начало которой положил сам Сергей, который в возрасте 23 лет пришел сюда, в дремучий лес, в «пустынь» с двумя книгами. Это были Пластирь и Евангелие. Монастырь на первых порах был так беден, что книги писали не на пергаменте, а на бересте. Постепенно росло экономическое могущество обители. Она становилась культурным центром, и библиотека монастыря вскоре насчитывала по меньшей мере 50 томов.

Сергей одобрял чтение монахов, заботился о приобретении и изготовлении книг. Поощрение любви к книгам и чтению сохранилось и при преемниках Сергия. Культура русского монастыря XV века была не столь примитивной, как это казалось некоторым исследователям. Книги внимательно читались и тщательно комментировались. Наряду с религиозными православными текстами здесь были и труды древнегреческих ученых.

В начале XV века при Троице-Сергиевом монастыре действовала специальная мастерская – книгописная палата. В мастерской выработался особый «сергиевский» почерк, характерный только для местных переписчиков. Книги украшались заставками, золотыми и киноварными буквицами, изящными миниатюрами. Подлинными произведениями искусства были книжные переплеты. Книги, созданные в Троице-Сергиевом монастыре, расходились по всей Руси.

Среди других известных монастырских библиотек следует назвать Соловецкий монастырь, Чудов монастырь в Москве, Кирилло-Белозерский монастырь.

Традиционно основным источником поступления книг в монастырь было их переписывание, к которому привлекались самые грамотные монахи. Центрами по переписке книг были упомянутые выше Троице-Сергиев и Соловецкий монастыри. Кроме того, практиковалась закупка книг в других монастырях, в том числе, и за пределами России – в Константинополе и Афоне.

Другим важным источником комплектования монастырских библиотек были вклады от лиц, поступающих в монастырь, или вклады по наследству, на помин души и т.д.

При этом следует отметить, что книги в то время ценились чрезвычайно дорого, и подобные вклады считались очень почетными. Например, на одной из книг XIV века есть вкладная приписка, в которой говорится, что вкладчик за 23 книги, переданные монастырю, обязал последний кормить и одевать себя с сыном пожизненно и притом не хуже всех монахов.

По составу фонда монастырская библиотека была, в первую очередь, библиотекой религиозных произведений, которые были необходимы для богослужения или для чтения между службами. Также широко были представлены в фонде четыре книги – жития православных святых.

Вместе с религиозными произведениями в монастырских библиотеках переписывались и хранились исторические хроники, летописи, сказания, лечебники, травники, судебники, переводы античных – греческих и латинских – авторов, оригинальные произведения древнерусской литературы. Однако в целом даже к концу XV века книг светского содержания имелось в репертуаре монастырских библиотек не более 2%. Вместе с тем, в рамках религиозного сознания и традиций все более явно проступало стремление мастеров книги – монастырских переписчиков – к расширению репертуара и углублению содержания четырех книг. Многие из них фактически являлись сборниками энциклопедического характера.

В небольших монастырских библиотеках книги хранились в алтарях, в более крупных для них отводилось особое помещение, которое называлось «*книгохранительницей*». Книги расставлялись на полках в шкафах.

Количество книг в фонде было различным и колебалось от нескольких десятков до полутора тысяч (например, в Соловецком монастыре).

Историю монастырских библиотек помогают восстановить сохранившиеся описи, которые составлялись по различным поводам. Списки книг монастырских библиотек издавна включались вместе с описями другого монастырского имущества в писцовые или переписные книги. Они составлялись также при передаче книг от одного книгохранителя к другому и при смене монастырских властей.

Наиболее известна выборочная сводная опись книг сорока степных монастырей. Она была составлена по указу патриарха Никона *«того ради, чтобы было ведомо, где которые книги взяты, книг печатного дела исправления ради»*. Это своего рода сводный каталог, в котором учтены 2672 книги из 40 крупнейших монастырей страны. Опись составлена по тщательно продуманной схеме. Особенно показательна выписка из отписных книг Троице-Сергиева монастыря. Наиболее подробно описаны книги, богато украшенные драгоценными камнями, золотом, серебром и дорогими материями, а также книги с иллюстрациями. Характер описания книг был следующим: вначале название книги, далее указывался ее размер (*«в десять»*, *«в пол-десять»*, *«в четверть»*, *«в осминку»*) и материал, на котором написана книга (*«на харатья»*, *«на бумаге»*). Кроме этого, указывалось, печатная это книга или рукописная, кем написана и чем *«оболочена»* (кожей, бархатом и т.д.). По некоторым книгам указывалось количество строк или глав, чем написаны буквы и заставки – золотом или красками

В монастырских библиотеках, особенно в крупных, делались попытки упорядочить дело ведения библиотеки: постепенно формировались определенные правила описания книг. При этом часто описывались не только книги в целом, но и отдельные их части (говоря современным языком, делалось аналити-

ческое описание). Так, среди специалистов известна опись книг Кирилло-Белозерского монастыря, которая изумляет своей библиографической техникой. В некоторых монастырях составлялись указатели для ориентировки в книгах. Например, в конце XVI века вологодский монах Арсений Высокий составил *«Указец из всех четых книг»*, по которому легко можно было определить, какие религиозные тексты положено читать в разных случаях монастырской жизни *«во весь год»*.

Это дает основание сделать вывод, что идея книжной систематики появилась в русском библиотечном деле уже в XVI–XVII веках.

Более того, в средневековой Руси сложилась определенная система взглядов, которую сегодня назвали бы *«основами библиотечного права»* и которая затрагивала проблемы регламентирования деятельности библиотеки и библиотекаря, правила пользования книгами и условия их сохранности. Так, в XVI веке была составлена памятка библиотекарю *«Как со всяким прилежанием книги блюсти книгохранителю и пономарю»*. Памятка предписывала не оставлять библиотеку надолго без присмотра открытой, подчеркивалась ответственность книгохранителя за утерю и порчу книг. Памятка запрещала брать книги неумытыми и потными руками, капать на них воском и брызгать слюной.

Читателями монастырских библиотек были в первую очередь монахи. Студийный устав даже предписывал, в какое время дня им надлежит заниматься чтением. Вместе с тем есть примеры, что монастырскими библиотеками пользовались и лица, проживающие за пределами монастыря. Например, по одной из описей Троице-Сергиева монастыря около 100 книг значились розданными для переписывания и чтения по другим монастырям и окрестным селам, а 19 – отправлено в Москву.

К концу XVI века монастырские и церковные библиотеки при продолжающемся росте их собраний, теряют потенцию качественного обновления фондов. Постепенно уходит в прошлое их роль ведущей культурной силы. Из-за плохой сохранности памятников письменности происходит постоянное *«вымывание»* из библиотек книг XIV–XV веков.

Тем не менее, значение монастырских библиотек для истории библиотечного дела не следует преуменьшать, как это делалось совсем недавно. Накопление книг в монастырских библиотеках имело огромное значение. В XIV–XVII веках монастыри на Руси были самыми большими собирателями книг. Общий размер книжного фонда России к концу XVI века составлял по оценкам историков книги 260–350 тысяч книг, при этом на долю монастырей приходилось примерно 37% книжного богатства страны. Сокровища монастырских библиотек давали пищу *«мудрым книжникам»*, они были питательной средой для писателей, проповедников, мыслителей, историков. В составе монастырских библиотек сохранилось много оригинальных произведений древнерусской литературы и других памятников древней русской письменности, являющихся неоценимыми сокровищами для науки.

2. Начало книгопечатания в России

По мере усиления Московского государства возрастал спрос на книги. И не только со стороны отдельных лиц, но и в массовом количестве со стороны государства и церкви.

Московским великим князьям и царям требовались в большом количестве богослужебные книги для церквей, открываемых в завоеванных и присоединенных к Москве областях.

Исследования показывают, что число рукописных книг постоянно увеличивалось: по числу уцелевших к концу XIX века русских рукописей на XII век приходится 28 рукописей, XIII век – 110, XIV век – 366. Однако с каждым годом книг требовалось все больше и больше. Рукописный способ производства книг к XVI веку уже не соответствовал потребностям Русского централизованного государства.

Время Ивана Грозного замечательно культурными мероприятиями обобщающего характера: составление грандиозного летописного свода, подготовка *«Великих четых-миней»*, и, наконец, начало книгопечатания.

Первые книги на славянском языке были напечатаны в конце XV века за рубежом – в Польше, Италии, Германии и других странах.

Хотя имя русского первопечатника известно всем, и ему воздвигнут памятник в столице, историки книги высказывают весьма аргументированные версии о том, что и до Ивана Федорова в Москве печатались книги. В частности, в некоторых источниках упоминается о том, что Иван Грозный просил датского короля Христиана III послать в Москву разных художников, особенно книгопечатников. В ответ король направил в Москву Ганса Миссенгейма, который в 1552 году основал здесь типографию. Возможно, в ней и работал Иван Федоров. Упоминаются в царских грамотах и другие имена *«московских мастеров печатных дел»*.

Но, как бы то ни было, официальной датой начала книгопечатания в Москве считается 1564 год, когда Иван Федоров выпустил свой знаменитый *«Апостол»*. Это была во многих отношениях замечательная книга. Ее пропорции близки к классическому *«золотому сечению»**. Прекрасно читается шрифт, хорошо виден рисунок. Основному тексту предпослан гравированный фронтиспис, на котором изображен один из легендарных героев и авторов книги – апостол Лука. Книга богато и со вкусом иллюстрирована. Судя по всему, *«Апостол»* 1564 года был напечатан большим по тем временам тиражом – порядка 200 экземпляров. Из них до наших дней дошло более 60. Все они детально описаны и изучены.

---

* «Золотое сечение» – термин, введенный Леонардо да Винчи. Он означает гармоническое деление приблизительно в пропорции 5/3. Принципы «золотого сечения» используются в архитектуре, изобразительном искусстве. В данном случае речь идет об определенном соотношении длины и ширины книги.

Второй московской книгой Ивана Федорова стал «*Часовник*», по которому наши предки учились грамоте. Спрос на «*Часовник*» был велик, и мастер дважды издавал его. Книга эта со временем стала большой редкостью: сохранился единственный экземпляр первоиздания. В настоящее время он хранится в Королевской библиотеке Брюсселя.

Вскоре после издания «*Апостола*» и «*Часовника*» Иван Федоров и его сподвижник Петр Мстиславец были обвинены в ереси и вынуждены были покинуть Москву. Они перебрались в Великое княжество Литовское и здесь продолжали книгоиздательскую деятельность. В Литве были изданы «*Учительное Евангелие*» (сборник бесед с толкованиями евангельских текстов), «*Азбука*» (первый восточнославянский учебник, в котором были упражнения для чтения и письма) и другие книги.

После отъезда И. Федорова из Москвы печатное дело здесь пришло в упадок, его ученики выпустили всего лишь одну книгу, после чего печатный станок замер на целых 20 лет. Лишь в конце 80-х годов XVI века издательская работа возобновилась и далее развивалась уже бесперебойно.

Книгоиздательская деятельности на Руси изначально была монополизирована государством, важной опорой которого являлась церковь. Это предопределило тот факт, что вплоть до XVIII века в стране по-прежнему издавалась преимущественно религиозная литература. Даже в XVII веке из общего количества изданных книг 85% составляла литургическая литература, 12% – духовная, но не литургическая, 1,6% – буквари и 1,4% – светская.

Государственная монополия на книгоиздание и книгораспространение имела не только негативные последствия, сдерживающие культурный прогресс страны, но и положительные моменты. Именно благодаря такому положению дел в России рано по сравнению с западноевропейскими странами была принята попытка введения обязательного экземпляра произведений печати, предназначенного для хранения. В XVII веке было организовано централизованное книгоснабжение библиотек. Московский Печатный двор распространял свою книжную продукцию по церквям и монастырям.

Разнообразные преимущества и богатые возможности типографского метода, которые привели в странах Западной Европы к расширению книжного рынка и удешевлению книги, на Руси долгое время использовались далеко не полностью. Как рукописная, так и печатная книга, были здесь редким и дорогим товаром. Первое время продажная цена печатной русской книги была даже выше цены книги рукописной, и эта ситуация продержалась до середины XVII столетия. Замена пергамента бумагой позволяла, конечно, увеличить выпуск книг и снизить их стоимость, но и сама бумага в России была очень дорогой. Попытки организовать отечественное производство бумаги не увенчались успехом, и ее привозили сначала из Англии, затем из Голландии.

И все-таки дни рукописной книги были уже сочтены. Печатное слово в самом себе несло залог подъема просвещения, науки, общественной мысли. Начиная с XVI века сведения о русских библиотеках множатся, растет и число библиотек.

3. Библиотеки приказов

Во второй половине XVII века в стране идет активный процесс секуляризации культуры. Состав книг монастырских и церковных библиотек уже не отражает всей совокупности национальных книжных богатств, всей структуры российского книжного фонда. Библиотечное дело начинает частично высвобождаться из-под опеки церкви. Создаются новые библиотеки – официальные по положению и светские по содержанию. Зарождаются ведомственные, специальные библиотеки.

В Москве для текущей оперативной работы правительственных учреждений создаются подсобные библиотеки. Прежде всего это библиотеки приказов. Приказы – это органы центрального управления, создаваемые в России в XVI–XVIII веках. При царе Алексее Михайловиче (1629–1676) число приказов доходит до полусотни. Хотя сведений о библиотеках при приказах сохранилось немного, можно предположить, что каждое ведомство уже тогда начало формировать свое собрание книг. Достоверно известно, что существовали библиотеки в Пушкарском, Аптекарском, Посольском и других приказах. Фонд библиотеки соответствовал профилю учреждения. В библиотеке Пушкарского приказа собиралась в основном техническая литература, в библиотеке Аптекарского приказа были широко представлены книги по лечебному делу, фармакологии, анатомии, химии и другим естественным наукам. Самой крупной была библиотека Посольского приказа, в которой были книги по законодательству, истории и внешней политике России и соседствующих с ней государств.

Приведем некоторые сведения о наиболее крупных библиотеках приказов.

Посольский приказ был основан раньше других – в 1549 году. Он осуществлял общее руководство внешней политикой Российского государства. Библиотека Посольского приказа была основана в XVII веке. Дьякам (чиновникам) и толмачам (переводчикам), работавшим здесь, часто приходилось обращаться к иностранной литературе. Правительство следило также за приобретением иностранных книг о Московском государстве и по мере возможностей старалось их приобрести. С первых лет царствования Алексея Михайловича в библиотеке Посольского приказа собирается литература на *«розных»* языках.

Особенно пополнилась библиотека во второй половине XVII века, когда Посольским приказом ведал всесторонне образованный человек, талантливый дипломат и известный политический деятель А.Л.Ордын-Нащокин. По описи, составленной в это время, можно судить о содержании фонда. Примерно половину составляла религиозная литература, среди которой были *«кальвинские»*, *«люторские»*, *«католицкие»* книги. В числе прочих были рукописи и книги самого разного содержания: *«летописцы»*, *«судебные книги»*, *«цифирные»*, исторические, философские и другие. С 1683 года в Посольский приказ стали передаваться и вновь отпечатанные книги.

Для царя и его приближенных сотрудники Посольского приказа составляли рукописные вестовые письма – «*куранты*», в которых содержались известия о событиях в зарубежных странах. Эти рукописные «*куранты*» выходили до 1701 года.

Начиная с 1631 года в Посольский приказ стали доставлять иностранные газеты, а с 1665 года, когда была организована иностранная почта, их поступление стало регулярным. К концу века библиотека выписывала 43 названия иностранных газет.

Фонд библиотеки Посольского приказа уцелел до наших дней и сейчас хранится в Центральном государственном архиве древних актов в Москве.

Богатым фондом располагал Аптекарский приказ. Это ведомство отвечало за лечение царской семьи, подготовку врачей и медицинское дело в стране. В ведении Аптекарского приказа, кроме лекарей и аптекарей, находились астрологи, алхимики и часовых дел мастера. Поэтому фонд библиотеки был разнообразен. Основную часть книг составляли медицинские тексты: лечебники, травники, книги о физиологии человека и ботанике. Широко была представлена иностранная литература по профилю приказа. Здесь был даже свой толмач, который переводил книги, по которым «*русские люди могут быть совершенными лекарями и аптекарями*».

Из приказных библиотек особо надо выделить библиотеку Печатного двора – правительственной типографии, которая была создана для обеспечения редакционной работы при издании печатных книг.

Первые сведения о библиотеке Печатного двора относятся к началу XVII века. Чтобы понять и по достоинству оценить значение библиотеки для Печатного двора, надо знать, что при издании печатных книг приходилось выполнять большую работу по сверке и исправлению рукописных текстов. За долгие годы в результате их многократного переписывания в текстах было множество ошибок. Поэтому в Печатном дворе была особая «*правильня*», в которой «*справщики*» проводили предварительный просмотр и исправление книг, предназначенных к печати. Поэтому в фонд этой библиотеки входили прежде всего справочные (они же «*приправочные*»), «*правильные*», «*кавычные*» книги. Так назывались подлинники, по которым корректоры делали свои исправления. После выхода в свет книги такое издание передавалось в фонд библиотеки как документ прежней sprawy и пособие для sprawy будущей. В связи с тем, что поначалу фонд типографской библиотеки был невелик, приходилось нужные книги забирать у частных лиц. При издании религиозной литературы иногда нужные экземпляры затребовались у монастырей, соборов и храмов. Кроме того, книги поступали в качестве даров, по завещаниям и передавались из других ведомств. Но основным источником комплектования библиотеки Печатного двора были собственные издания. Книжный фонд библиотеки использовался активно и разнообразно. Кроме выполнения уточнений для издания книг, литература из библиотеки выдавалась и сторонним пользователям. Сохранился интересный документ той поры: книгохранителю было велено из библиотеки «*давать всякие книги для школьных ... потреб*» (имеется в виду выдача книг преподавате-

лям Академии), в связи с чем он в прошении жалуется, что имеет службы большую «суету».

К концу XVII века в библиотеке Печатного двора было свыше тысячи книг, которыми ведал особый книгохранитель.

По характеру своей деятельности библиотеки приказов были первыми специальными библиотеками России, а библиотеки Пушкарского и Аптечного приказов были первыми технической и медицинской библиотеками.

Постепенно создается сеть библиотек учебных заведений – духовных и первых светских школ. Первые школы открывали на Руси еще при Ярославе Мудром, но сведений о пришкольных библиотеках того периода до нас не дошло. В XVI–XVII веках более активно стали открываться духовные школы и училища светского характера. В 1665 году в Москве была основана государственная школа для подготовки служащих правительственных учреждений. Во второй половине XVII века в российских городах начинают открываться «гимнасийоны». Имеются сведения об открытии в 80-е годы XVII века в Москве «коллегиума» с библиотекой, составленной «из лучших книг». В 1686 году было открыто первое в стране высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия и очень скоро в фонде ее библиотеки было уже более 600 рукописей и печатных книг на русском, греческом, латинском, немецком и других языках. Тем не менее, общее число учебных заведений и учебных библиотек светского характера до начала XVIII века было невелико.

4. Личные библиотеки

Любовь к книгам, чтению и книгособирательство были широко распространены в России. Многие «книжные» люди имели интересные личные библиотеки.

Материальная обеспеченность и доступность образования в среде бояр способствовали формированию многих интересных книжных собраний. Богатыми книжными коллекциями владели представители придворной знати (А.М. Курбский, В.В. Голицын, А.Л. Ордын-Нащокин, Б.М. Хитрово и другие).

Из боярских библиотек XVI века наиболее известна библиотека воеводы Андрея Михайловича Курбского. Еще в бытность на царской службе Курбский начал собирать личную библиотеку. После военных неудач он оказался на чужбине под покровительством Сигизмунда II Августа. Вынужденная потеря книг была для него тяжелым лишением. Вскоре после побега в письме на родину он просит сохранить свою библиотеку, доставить ее царю или в один из русских монастырей. В дальнейшем в эмиграции Курбский вновь создает библиотеку, собирая книги отовсюду. Он много переводил в это время, вел по книжным источникам литературную работу и вообще активно использовал свою библиотеку.

Значительными коллекциями обладали некоторые представители духовенства (патриархи Филарет и Никон, иеромонах Евфимий). Их личные библиоте-

ки нередко доходили до ста и более томов и имели в своем составе светские книги, религиозную литературу, редкие рукописи и иностранные издания.

Уникальной по своему подбору была личная коллекция (келейная библиотека) Кирилла Белозерского (1337-1427) – основателя и первого игумена Кирилло-Белозерского монастыря. До нашего времени дошли четыре книги преподобного – четьи (сборники), составленные им самим или под его контролем. Сборники имеют энциклопедический характер и отражают разносторонние интересы владельца. В них вошли выписки из математических работ Галена, рекомендации по сельскому хозяйству и гигиене, статьи «*О широте и долготе Земли*», «*О земном устройении*», «*О расстоянии между небом и землей*» и другие.

Замечательные книжные коллекции имели известные просветители XVII века: Симеон Полоцкий и его друг и ученик Сильвестр Медведев.

В библиотеке Полоцкого было, кроме русских книг, много изданий на латинском и польском языках. Медведев унаследовал библиотеку своего наставника и сумел существенно пополнить ее. Сохранился инвентарный список библиотеки Сильвестра Медведева (1689), который содержит 539 названий. Литература была преимущественно религиозного содержания, что объясняется тем, что и С. Полоцкий и С. Медведев были людьми духовного звания. Примерно четверть библиотеки составляли светские книги по географии, философии, филологии, математике. Перу С. Медведева принадлежит труд «*Оглавление книг, кто их сложил*». Это библиографический указатель, в который составитель включил наиболее значительные из известных ему книг (всего приводятся работы 204 авторов). Список снабжен именным и предметным указателями, что свидетельствует о высокой библиографической культуре Сильвестра Медведева.

Постепенно в стране расширяется социальный состав владельцев личных библиотек. Среди них – архитектор и скульптор Василий Ермолин (?-1478), благодаря которому появилась известная «*Ермолинская летопись*»; тверской купец Афанасий Никитин, автор «*Хождения за три моря*» (кстати, отправляясь в далекое путешествие, Никитин взял с собой часть из своих книг, но по пути был ограблен и вместе с поклажей пропали и его любимые книги). О существовании личных библиотек купцов известно немного. Существуют данные о книжном собрании рода Строгановых, которое передавалось из поколения в поколение. Начало библиотеке положил Аника Федорович Строганов, зачинатель финансового могущества рода. Основная часть библиотеки состояла из духовных книг, многие из которых имелись в нескольких экземплярах. Например, «*Часовник*» 1565 года издания был приобретен в количестве 48 экземпляров. В дальнейшем многие книги были распределены по церквям строгановских вотчин. После смерти А.Н. Строганова библиотека была поделена между тремя его сыновьями и продолжала пополняться. В первой половине XVIII века совокупный фонд этой библиотеки составлял около 800-900 книг. Во второй половине века особенно преуспел в пополнении библиотеки внук А.Н. Строганова – Максим, который увеличил фонд библиотеки деда в пять раз. Это была самая

богатая провинциальная библиотека России. О ней как об источнике редких книг было сообщено царю.

Особого внимания заслуживает библиотека московских государей. Истории ее создания, составу библиотеки и ее судьбе посвящено немало научных исследований, но до сих пор сам факт ее существования оспаривается некоторыми специалистами. Предполагают, что библиотека эта возникла при первом самодержце всея Руси Иване Грозном в середине XVI века. Основу ее составили книги, привезенные из Византии женой великого князя Московского Ивана III Софьей Палеолог в качестве приданного.

Любовь к книге и чтению, привитая Ивану Грозному еще в детстве матерью, впоследствии переросла в фанатичную библиофильскую страсть. Он пополнял свою «*либерейю*» всю жизнь. В основном покупал книги за границей через послов, не жалея на это денег. Не чурался царь и подарков. Часто книги становились военной добычей (во время завоевания Новгорода,

Пскова, Дерпта и других городов). Благодаря поистине царской щедрости и постоянной заботе в библиотеке Ивана Грозного было сосредоточено много уникальных рукописей и свитков, многие из которых, по мнению исследователей, уже в XVI веке существовали во всем мире в единственном экземпляре.

*Иван Грозный
(1530–1584)*

Книги царской библиотеки были «*одеты*» в переплеты из серебра и чистого золота, многие издания были богато украшены драгоценными камнями, а хранились они в подземелье, в специально изготовленных для этой цели дубовых сундуках, окованных медью. Кроме владельца библиотеки мало кому было суждено ее увидеть. Собственно, все исследования легендарной царской библиотеки основываются на свидетельствах гипотетических очевидцев. Предположительно, с ней был ознакомлен Максим Грек – греческий церковный деятель, публицист и писатель. Твердо верили в существование «*золотой библиотеки Ивана Грозного*» царевна Софья и Петр I. Оба они предпринимали попытки разыскать эту библиотеку, но безуспешно. В более позднее время – в XIX веке – проводились многочисленные археологические раскопки, но и они не дали результатов. В конце века нынешнего очередная вспышка интереса к таинственной «*либерее*» была связана с экстрасенсорикой и биолокацией, но по-прежнему месторасположение ее неизвестно, и сам факт существования вызывает скепсис и споры.

Личные библиотеки довольно полно отражали духовные запросы их владельцев. «*Домашняя библиотека, – пишет известный книговед О. Ласунский, – отражение личности владельца, а совокупность таких библиотек – частичное отражение эпохи*». Эти слова в полной мере относятся и к личным библиотекам русских читателей в XIV–XVII веках.

5. Развитие библиотечной мысли в средневековой Руси

Развитие библиотечной мысли ускорилось в XV–XVII веках. В связи с тем, что преобладающей по-прежнему оставалась книгохранительная функция библиотек, основные профессиональные «находки» связаны в первую очередь с хранением книжного фонда. Сохранилось немало описей книг, которые позволяют судить об уровне развития методики книгоописания, установить источники комплектования фонда и принятые способы его расстановки. О некоторых из этих описей рассказывалось выше.

Средневековые описи носили преимущественно инвентарный характер. Это означает, что составлялись они с целью учета книг. Отметим, что из-за высокой стоимости книги при описании имущества монастырей перечень книг приводился непосредственно после перечня икон, которые считались главным богатством. Обычно описи составлялись в том порядке, в каком книги располагались на полках книгохранилища. Анализ описей показывает, что средневековым библиотекарям были известны различные способы расстановки: по признаку содержания, по авторству, по целевому назначению. В некоторых библиотеках рукописные книги хранились отдельно от печатных, иногда они разделялись по формату, реже учитывался языковой признак.

В определенном смысле средневековые библиотечные описи одновременно были и библиотечными каталогами, так как они содержали элементы каталогизации и систематизации книг. Каталоги в более привычном для нас смысле появились в России лишь в XVIII веке.

Важным шагом вперед в отечественной библиотечной практике было составление указателей к отдельным важным книгам. Книга часто использовалась в качестве справочного источника, к которому обращались при решении религиозных и политических споров. Поэтому во многих крупных библиотеках официальные обязанности библиотекарей смыкались с библиографической работой. Кроме упоминавшегося выше «Указа из всех четых книг» Арсения Высокого, надо назвать «Алфавит неудоборазумеемых [в других источниках: иностранных] речей», составленный неизвестными русскими книжниками в XVIII веке. Это был всеохватывающий энциклопедический справочник, подготовленный на основе многих книг по филологии, естествознанию, истории, географии и другим отраслям знаний. Составлялись указатели и к отдельным, наиболее важным, книгам, которые зачастую снабжались разнообразным справочным аппаратом. На базе местных фондов были составлены указатели в Белозерском, Вологодском, Волоколамском и других монастырях.

В период, когда рукописное производство еще преобладало над типографским, у нас в стране был налажен учет литературной продукции. Именно так трактуют специалисты в области истории книги и библиотечного дела труд Сильвестра Медведева «Оглавление книг кто их сложил». Это библиографический свод всей русской феодальной книжности, и хотя методика его составле-

ния была несовершенна, широта охвата книг и принципиальные установки автора свидетельствуют о дальнейшем развитии библиографической культуры России. В отличие от предыдущих указателей, созданных для удовлетворения местных служебных потребностей, «Оглавление» имеет общенациональный характер.

Очень интересны средневековые «Памятки» библиотекарю, о которых уже говорилось выше. Эти наставления и инструкции дают представление о том, в чем заключались обязанности книгохранителя, каковы были правила пользования библиотекой. Во многих документах подчеркивалось большое значение книг для развития просвещения и культуры.

Развитие отечественной библиотечной мысли в средние века было само-бытным и в некотором отношении даже опережало уровень библиотечной практики в средневековой Европе.

Таким образом, если период с XIV по XV века не был отмечен существенными переменами в области библиотечного дела в России, то в XVI–XVII веках процесс формирования библиотек, комплектования их фондов и обслуживания читателей существенно активизировался и соответствовал уровню библиотечного дела передовых западноевропейских государств. Сведения о библиотечном деле в России становятся более подробными. Они свидетельствуют об умножении книжных собраний, появлении новых для страны типов библиотечных учреждений. Книжные фонды все в большей степени состоят из светской литературы. Сословный состав собирателей домашних библиотек становится более разнообразным.

Книгохранители российских библиотек были людьми высокообразованными, сведущими в литературе и науках. Тем не менее, библиотекарь прежде всего был хранителем книжных богатств. Немалый опыт работы с книгой оставался по большей части неосознанным и вряд ли специально изучался.

Начиная с XVI века, библиотечное дело в России приобретает постепенно черты некоторой системы, носящей служебно-вспомогательный, а подчас и просветительский характер.

Рекомендуемая литература:

- Абрамов К.И., Васильченко В.И. История библиотечного дела в СССР (до 1917 года). М., 1969. С.11-105.
- Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С.14-31.
- Бендерский И. В стенах древних монастырей//Библиотекарь. 1991. №4. С.56-61.
- Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в России в XI–XVIII веках: Учеб. пособие. СПб., 1992. 59 с.
- Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России (XI–XVIII века). М., 1948. С. 5-84.

- Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 36-48, 51-75, 193-198.
- Глухов А. Русь книжная. М., 1979. С.141-210.
- Глухов А. Г. Судьбы древних библиотек. М., 1992. С.48-68, 76-99, 114-134, 143-151.
- Каждан А. П. Книга и писатель в Византии. М.: Наука, 1973. 150 с.
- Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера. Л., 1977. С.177-184.
- Кунин В. В. Библиофилы и библиоманы. М., 1984. С. 407-470.
- Лабынцев Ю. Легенда о кладе Ярославове // В мире книг. 1987. № 6. С. 12-13.
- Луппов С.П. Книга в России в XVIII веке. Л.,1970. С.97-212.
- Немировский Е.Л. Мир книги. М.,1986. С.5-91.
- Талалакина О. И. Исследователи культуры Востока о библиотеках Арабского халифата // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. 1976. Вып. 56. С.58-75.
- Талалакина О. И. История библиотечного дела за рубежом: Учебник. М., 1982. С. 19-45.
- Уюн-Суд Низар. Арабские библиотеки в средние века // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. 1973. С. 90-98.
- Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. 1. М.: Изд-во ВКП, 1955. 399 с.
- Шира Дж. Х. Введение в библиотековедение: Основные элементы библиотечного обслуживания. М., 1983. С. 25-39.
- Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968. С.44-62.
- Шамурин Е.И Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т.1. М., 1955. С. 275-277.
- Янин В. Л. “Я послал тебе бересту...” 2-е изд., испр. и доп. М.,1975. 234 с.

БИБЛИОТЕННОЕ ДЕЛО В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ (XVIII век)

XVIII век вошел в историю общественно-политической и философской мысли как эпоха Просвещения. Основой идеологии Просвещения было представление о "естественном равенстве" всех людей независимо от сословной принадлежности. В Европе идеи Просвещения стали знаменем борьбы набирающей силы буржуазии, "третьего сословия" против отживающего свой век феодального общества, в котором положение человека определялось не качествами "ума и сердца", а происхождением. По мнению просветителей, путь к построению нового общества лежал через распространение знаний и образованности.

По мнению историка библиотечного дела Б.Ф. Володина, в этот период утвердилось новое библиотечное мировоззрение, суть которого заключалась в том, что библиотеки стали рассматривать как учреждения, играющие исключительно важную роль в развитии идей эпохи Просвещения. На смену «закрытым» библиотекам эпохи средневековья, приходит идея библиотеки, призванной заниматься просвещением читающей публики. Символом новой эпохи является новый тип книги – энциклопедия, и сама библиотека воспринимается современниками как своеобразная материализованная идея энциклопедии – собрание книг, охватывающее весь универсум знаний. В связи с этим в библиотечковедческой мысли и библиотечной практике появляются новое понимание принципов формирования книжного фонда и обслуживания читателей.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

XVIII век был временем бурного развития науки, когда свои гениальные открытия и изобретения сделали Ньютон и Лейбниц, Декарт и Паскаль. Для этого периода характерны организация знаний и их систематизация. На смену ученому-универсалу пришли специалисты в определенных отраслях науки. Появилась необходимость совместной работы ученых одного профиля, поэтому были основаны крупные научные сообщества: созданы первые академии наук: в Италии (1600), Англии (1660), во Франции (1666). Интенсивно развивались социальные науки, философия. Эпоха Просвещения вошла в историю именами таких философов, как Д. Дидро и Т. Гоббс, И. Кант и Ж.Ж. Руссо. Изменилась система высшей школы, стали создаваться первые отраслевые вузы: технические колледжи в Англии, строительные школы во Франции, техникумы в Германии. Начала формироваться система воскресных и благотворительных школ для народа.

Буржуазия была «восходящим» классом. Заинтересованные в развитии просвещения идеологи и деятели буржуазных революций XVII и XVIII веков высказали много прогрессивных идей и провели ряд важных мероприятий по народному образованию, в том числе и в области библиотечного дела.

Развитие общества на основе буржуазных отношений потребовало разработки концепции личности, отличной от сложившейся в средневековой Европе. Опираясь на духовные завоевания Возрождения, поставившего человека в центр мирового порядка, Просвещение сделало следующий шаг в деле раскрепощения личности. Одним из основных постулатов просветительского учения стало утверждение равенства всех людей. Тем самым акцент с кланов и сословий перемещался на личность, с наследственных привилегий – на личные достижения. Проблеме «нового человека» немало внимания уделяли и американские просветители. В отличие от предшествующих эпох достоинство человека определялось ими не знатностью и высоким положением, то есть социально закрепленными достижениями предков, а его собственными качествами и заслугами. Так, размышляя о жизненном предназначении человека, Бенджамин Франклин (1706-1790) связывал развитие личности с расширением кругозора и накоплением знаний, нравственным самосовершенствованием, ведущую роль в которых играли книги, чтение, библиотеки. Распространение знаний, согласно Франклину, является не только залогом жизненного успеха человека (справедливость этого утверждения блестяще подтверждает биография самого Франклина), но и условием общественного прогресса.

Век Просвещения был и веком накопления орудий просвещения – книг и библиотек. Естественно, что ученые-просветители придавали огромное значение образованию и чтению.

Своеобразным манифестом буржуазной интеллигенции XVIII века стала многотомная *«Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел»*, давшая имя целому периоду в истории человеческой мысли. Инициатором издания *«Энциклопедии»* был Дени Дидро (1713-1784). *«Образование, – считал Дидро, – придает человеку достоинство, да и раб начинает сознавать, что он не рожден для рабства»*. Дидро задумал создать энциклопедию, отражающую все основные итоги науки, обзор важнейших опытов политической, социальной и религиозной свободы, свод всех полезных для народа открытий в мире искусств, ремесел, агрономии. По замыслу Дидро *«Энциклопедия»* должна была перевоспитать и образумить человечество, облагородить и очистить жизнь от заблуждений и невежества. Горячая вера Дидро в успех предприятия увлекла лучшие умы тогдашней Франции. В *«Энциклопедии»* сотрудничали Д'Аламбер, Вольтер, Монтескье, Руссо, Гольбах, Гельвеций и множество других авторов, стремившихся к просвещению нации.

Издание 35-томной *«Энциклопедии»* растянулось почти на 30 лет (с 1751 по 1780 гг.) из-за запретов, гонений и многочисленных приостановок печати.

Искренне веря в силу Разума, авторы *«Энциклопедии»* уделили большое внимание книге, истории библиотек и книгособирательству, им посвящено более 10 страниц второго тома *«Энциклопедии»*. Учитывая, что главное предназначение библиотеки в XVII веке заключалось в собирании и хранении книг, авторы-энциклопедисты выступали против подобной книгособирательской

практики. Статьи, посвященные библиомании* и истории библиотек, высмеивали стремление тщеславных собирателей книг, которые интересовались лишь внешним видом книги, не пытаясь познать ее содержание. *«Любовь к книгам, не руководимая просвещенным умом – одна из самых смешных страстей. Эта страсть заслуживает внимания лишь в двух случаях: во-первых, когда эти книги читаются с пользой для ума и дела; во-вторых, когда владеют книгами не только для себя, но и для других, охотно и безоговорочно делятся ими с другими»*. Таким образом, энциклопедисты горячо ратовали за «открытые двери» библиотек, их широкую общедоступность.

Большое значение придавали авторы «Энциклопедии» библиотекарю. Воссоздавая историю французской королевской библиотеки, автор статьи с сожалением констатировал, что должность ее главного библиотекаря зачастую была синекурой** в руках знатных лиц, передававших ее по наследству или покупавших ее для своих родственников. Такие «библиотекари» не могли стоять на высоте возлагаемых на них важных обязанностей.

Библиотекарь в «Энциклопедии» определяется как человек, который поставлен для сохранения, попечения, содержания в добром порядке и увеличения числа книг библиотеки. *«Существует мало литературных функций, – читаем в «Энциклопедии», – которые требовали бы столько талантов, тем более, если дело идет о большой библиотеке. Библиотекарь должен быть всесторонне образованный человек: он должен знать древние и новые языки, книгу, издание, все, что относится к истории литературы, к книжной торговле и полиграфическому искусству»*.

Идеи эпохи Просвещения подготовили качественные перемены в развитии библиотечного дела.

□ **Библиотечная деятельность немецких просветителей**

Германия в век Просвещения представляла собой феодальное государство, раздробленное на 38 враждующих между собой княжеств. Следствием раздробленности и постоянных междоусобных войн являлась экономическая и культурная отсталость страны. Немалые опустошения приносили немецким библиотекам войны. Особенно пострадали фонды библиотек Германии во время Тридцатилетней войны, когда шведы увозили целые корабли библиотечных книг в Скандинавию. Это сказывалось и на состоянии библиотечного дела.

Почти в каждом немецком княжестве, герцогстве или королевстве имелась принадлежащая ее главе княжеская (королевская) библиотека. Многие из этих библиотек были основаны в XVI и XVII веках, но, немецкие правители не были знатоками и ценителями книг. Поэтому фонд этих библиотек формировался нерегулярно и обычно случайно. Чаще всего книги поступали в библиотеки пра-

---

* Библиомания – страсть к неразборчивому накоплению книг.

** Синекура (от лат. *без забот*) – хорошо оплачиваемая должность, не требующая особого труда.

вителей либо из упраздненных после Реформации* монастырских библиотек, либо по завещанию какого-нибудь родственника правителя, в виде подарков или путем сходной покупки. В результате этого в фондах придворных библиотек наряду с ценными книгами было много хлама. По соседству с книгами и рукописями в библиотеках часто хранились коллекции монет, медалей, картин, различные физические и метеорологические приборы.

Судьба придворной библиотеки целиком зависела от прихотей и интересов правителя. Если правитель был книголюбом, то он заботился о ее пополнении и размещении, но чаще библиотеки годами не пополнялись и размещались в лучшем случае в пустующих залах дворца, в худшем случае – в старой оранжерее или бывшей дворцовой конюшне.

Даже в Королевской библиотеке в Берлине (это была придворная библиотека самого крупного из немецких государств) бюджет был чрезвычайно скуден. Расточительность королей и двора, разорительные военные расходы привели к тому, что в начале века по приказу короля расходы на оплату труда библиотекарей были сведены к нулю. Известно, что в 1723 году один иногородний ученый запросил королевскую библиотеку, когда можно приехать для ознакомления с имевшейся там редкой рукописью. Библиотекарь ответил, что об этом не может быть и речи, так как он почти никогда не бывает в библиотеке, *«ибо не получает никакого вознаграждения»*.

Неустойчивость положения сказывалась не только на финансировании библиотеки, но и на правилах ее работы. В XVIII веке придворные библиотеки, оставаясь частной собственностью правителя, обслуживали уже не только членов его семьи и двор, но и государственных сановников, крупных ученых. В Королевской библиотеке в Берлине до 1710 года существовала даже редкая в то время практика выдачи книг на дом. Затем по жалобе библиотекаря на злоупотребления со стороны читателей право абонементов было сохранено только для действительных тайных советников и членов Научного Королевского общества. Позже по ходатайству Академии Наук выдача книг возобновляется, но тоже с серьезными ограничениями.

Изменялся и режим работы библиотеки. В отдельные периоды она бывала открыта для читателей ежедневно, но иногда – лишь три раза в неделю.

Число библиотекарей было невелико и даже в самые благоприятные годы не превышало 4-5 человек. При этом нагрузка на персонал была непомерной: фонд библиотеки превышал 80 тыс. томов, их нужно было содержать в порядке, вести каталоги, обслуживать читателей. Работа по созданию каталогов продвигалась крайне медленно. Король сердился, грозя лишить библиотекарей жалованья, если они не возьмутся более активно за каталоги, но даже под такой угрозой они не могли одолеть непосильной задачи.

---

* Реформация – широкое общественное движение, развернувшееся в Центральной и Западной Европе в XVI веке. Толчком для Реформации послужили выступления М. Лютера в Германии. Идеологи Реформации выдвинули тезис, согласно которому отрицалась необходимость католической церкви, ее иерархии и духовенства вообще.

Вместе с тем среди придворных библиотек Германии были и образцово действующие учреждения. К числу их относилась библиотека герцога Августа Вольфенбюттельского, которую в конце XVII века возглавил Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716).

Вождь немецкого Просвещения, крупнейший его деятель, Лейбниц был выдающимся ученым. Философ-идеалист, историк, физик, изобретатель, юрист, языковед, Лейбниц был и крупным организатором науки. Он был инициатором создания Берлинской Академии Наук. Современники не оценили по достоинству заслуги Лейбница в развитии национальной науки и лишь позже Дидро в своей знаменитой *«Энциклопедии»* написал, что для Германии Лейбниц стал тем, чем для Древней Греции были Платон, Аристотель и Архимед вместе взятые.

Г.В. Лейбниц (1646 – 1716)

Получив блестящее университетское образование, Лейбниц и в дальнейшем всегда стремился пополнять свой научный багаж новыми знаниями. 22-летним юношей он начал работать библиотекарем известного немецкого библиофила майнцкого дипломата Бойненбурга. Занимаясь устройством его библиотеки, будущий ученый не забывал и о просветительских идеях. Он верил в то, что подлинный прогресс знаний возможен только тогда, когда каждый ученый сможет быстро и легко обзреть всю совокупность достижений человечества, зафиксированных в документальной форме. Для облегчения этой сложной задачи Лейбниц начал составлять полугодовые каталоги книг и затем сводить воедино всю эту библиографическую информацию в кумулятивный указатель* *«Перечень человеческих знаний, содержащихся в книгах»*.

Позже, когда молодого Лейбница пригласили на дипломатическую службу, он не забывал своих библиотечных интересов. Известно, что находясь в Париже, он знакомился с организацией Королевской библиотеки Франции, был дружен со многими французскими библиофилами и изучал труд Габриэля Нодэ *«Советы по устройству библиотеки»* (1627).

По возвращению в Германию, Лейбниц был назначен библиотекарем, а затем и директором Вольфенбюттельской библиотеки. Хотя практические успехи Лейбница в формировании и организации фондов этой библиотеки значительны, для нас важнее те принципы библиотечного дела, которые он изложил в своей переписке и в предложениях, с которыми он обращался к царствующим особам.

Лейбниц был первым, кто указывал на необходимость постоянного приращения библиотеки. В одном из своих докладов великому герцогу, он отмечал, что *«пополнение также необходимо библиотеке, как пища живому орга-*

---

* Кумуляция (от лат. *увеличение, скопление*) – накопление, сбор каких-либо объектов. В данном случае – библиографической информации о научной литературе в сводных указателях.

низму», и убеждал герцога в необходимости выделения стабильной ежегодной суммы на комплектование в размере 1000 талеров в год. Кроме того, он ходатайствовал о том, чтобы хоть в одной из библиотечных комнат было утроено отопление и освещение, так как *«зимний холод и тьма служат поводом к ничегонеделанью»*.

Благодаря настоянию Лейбница впервые в истории немецкого (а возможно и европейского) библиотечного дела была утверждена смета библиотеки, но в очень урезанном размере – всего 200 талеров, но и это было достижением. Что касается второй части ходатайства ученого, то оно было осуществлено лишь спустя более чем сто лет, когда прах Лейбница уже давно покоился в могиле.

При Лейбнице в герцогской библиотеке был открыт читальный зал, создан алфавитный каталог, усовершенствована расстановка книжного фонда.

С первых же шагов своей библиотечной деятельности Лейбниц уделял много внимания вопросам каталогов. Долгие годы его занимала мысль о разработке новой библиотечной классификации. В 1700 г. философ изложил в письменном виде свои идеи об организации библиотеки. Его записка представляла собой проект библиотечной классификации.

Таким образом, в историю библиотечного дела Лейбниц вошел как человек, определивший важнейшие принципы деятельности библиотеки и библиотекаря, как составитель схемы библиотечной классификации, в основу которой была положена его собственная систематизация наук.

Лейбниц своими заботами о вверенной ему библиотеке представлял редкое для этой эпохи исключение. Обычно в библиотеки привлекали для заведования какого-нибудь ученого или писателя, который брался за эту работу с эгоистическими целями: иметь свободный доступ к книгам для своей личной работы*.

Жалкое существование влачили в эту эпоху и библиотеки германских университетов. Обязанности библиотекаря в университете обычно поручались одному из профессоров, который из-за совместительства уделял библиотеке очень мало времени и сил. Иногда профессору-библиотекарю помогали студенты, получавшие за это бесплатный обед. На должность библиотекаря обычно шел профессор, который *«любит рыться в книгах»*, как выразительно сказано в характеристике одного из кандидатов на эту должность. Заработок библиотекаря был так ничтожен, что никого не мог привлечь. Да и это мизерное жалованье часто не выплачивалось, а шло на покрытие экстренных расходов университета. Типичен пример работы библиотекаря Марбургского университета, который, ссылаясь на слабость здоровья с 1779 по 1789 годы никогда зимой не открывал библиотеки, и все это время университетская администрация молча терпела это.

Библиотековедение тогда находилось в зачаточном состоянии и профессора его совершенно игнорировали. Если профессор-библиотекарь был рьяным, то он принимался ломать и переделывать все, что было заведено его предшественниками. Эти постоянные перестройки причинили немало вреда немецким

---

* Например, известный немецкий писатель Лессинг, также работавший в библиотеке герцога Августа Вольфенбюттельского, откровенно признавался: *«Собственно говоря, библиотека больше нужна мне, чем я ей»*.

библиотекам, недаром говорится, что *«в библиотечном деле последовательно проведенная глупость лучше частых перемен»*.

Единственное блестящее исключение представляла библиотека Геттингенского университета, которая благодаря тщательной подборке книг и прекрасной организации дела не имела себе равных в Германии. Библиотека была основана в 1737 году и изначально формирование фонда осуществлялось по тщательно продуманному плану. Библиотека систематически пополнялась новой литературой и к 1787 году фонд ее насчитывал 120 тыс. томов. В библиотеке практиковалась систематическая расстановка фонда. С большой тщательностью были составлены алфавитный и систематический каталоги.

Работала библиотека ежедневно и все без исключения желающие могли пользоваться книгами как в читальном зале, так и на абонементе.

Прекрасная библиотека в немалой степени способствовала расцвету Геттингенского университета. Эта библиотека первой среди университетских библиотек Германии сбросила груз средневековых традиций и максимально полно претворила в жизнь идеи Лейбница об общественной роли библиотек.

В Германии эпохи Просвещения библиотек общественного пользования по существу не было. Библиотеки магистратов (городских управлений), которые стали возникать в эпоху феодализма, были немногочисленными и доступными только для богатых бюргеров.

Даже скромные единичные проекты массовых культурно-просветительских мероприятий встречали непонимание и отпор по стороны властей. Так, в 1797 году в Берлине была опубликована книга публициста Стефани *«Основы науки о государственном воспитании»*. Автор доказывал, что государство должно взять на себя заботы о послешкольном образовании, и выдвигал идею организации в крупных городах общедоступных библиотек, где *«каждый желающий мог бы обогащать свои знания, вырабатывать литературный вкус и знакомиться с подвигами человеческого ума, а рабочий ... мог бы найти сочинения по своей специальности»*. По замыслу Стефани каждая такая библиотека должна была иметь филиальные отделения в сельской местности, чтобы *«крестьяне могли бы почерпнуть из книг не только общеобразовательные сведения, но также и различные практические указания»*.

Прусский министр народного просвещения откликнулся на эту книгу статьей, в которой признавал значение библиотек исключительно для интеллигенции, но не для простого народа. В качестве аргумента приводилось такое соображение: *«Откуда, по-вашему, простолюдин, работающий с утра до ночи, возьмет время для чтения?»*.

Таково было состояние немецкого библиотечного дела, когда к нему приобщился великий Гете.

Иоганн Вольфганг Гете (1749-1832), известный более как поэт, был еще и энергичным государственным деятелем Германии XVIII века. Двадцатипятилетним юношей, имея за плечами университет и годичную юридическую практику, по приглашению герцога Карла Августа он приехал в небольшое государство Веймар, где и прожил более 50 лет до конца своих дней. Здесь он стал пи-

сателем, ученым, министром. В разное время Гете занимал различные посты: он руководил комиссией по улучшению дорог и судоходства, возглавлял военную комиссию, увлекался горным делом и восстанавливал каменоломню, занимал должность начальника департамента финансов, был даже первым министром Саксонии-Веймара. С 1797 года Гете – комиссар Верховного управления учреждениями по искусству и наукам. В его ведении находились Йенский университет и его библиотека, музеи, придворный театр и герцогская библиотека.

И.В. Гете (1749-1832)

Герцогская библиотека к этому времени представляла собой достаточно упорядоченную книжную коллекцию. Фонд ее составлял около 11 тыс. томов. В отличие от большинства немецких библиотек она имела небольшой, но постоянный бюджет и штатную должность библиотекаря. Фонд содержался в образцовом порядке и был отражен в алфавитном и систематическом каталогах. Располагалась библиотека в специально для нее построенном здании.

Дальнейшая история библиотеки, связанная с именем Гете была еще более удачной. Большое внимание поэт уделял комплектованию библиотеки, считая, что она должна быть энциклопедической (т.е. универсальной) научной библиотекой. Приобретение книг осуществлялось по традиционным для того времени каналам: через книжные лавки и книжные аукционы. Кроме того, библиотека получала обязательный экземпляр всех выходящих в Веймаре изданий. Гете внимательно просматривал все каталоги книжных аукционов и ярмарок, рекомендовал к приобретению те или иные книги; откликался на просьбы читателей о приобретении какого-либо издания, отсутствующего в фондах; лично просматривал присланные книги и принимал решение об их покупке или отказе от покупки. Из особо редких и ценных изданий по замыслу Гете был организован «библиотечный музей» – то, что мы сегодня называем «музеем книги».

Нередко на аукционах книги продавались не отдельными экземплярами, а целыми библиотеками. Постепенно в библиотеке из-за этого скопилось довольно много дублетных изданий. Гете предложил устраивать аукцион дублетов и вырученные средства использовать для дальнейшего пополнения книжного фонда.

В результате такой планомерной и постоянной деятельности фонд Веймарской библиотеки увеличился при Гете с 11 тыс. до 122 тыс. томов.

Гете понимал, что накопленные в библиотеке книги должны храниться очень долго и при скором росте фонда все острее становится проблема рациональной организации фонда. В этом отношении он проявил себя как настоящий библиотекарь: с его помощью и при его непосредственном участии удалось расширить площадь обеих библиотек, наладить учет книжного фонда и обеспечить его сохранность.

По настоянию Гете в библиотеке тщательно велся инвентарный учет книжных поступлений. Для того времени это было ново, так как считалось, что при хороших каталогах можно обойтись без инвентарных книг. Однако Гете разбил возражения библиотекарей в особом меморандуме, где он писал: *«В высшей степени необходима инвентарная книга, которая в библиотеке имеет такое же значение, как в бухгалтерии журнал счетовода. Она представляет основу для каталога и для ревизий и служит фундаментом всей ответственности»*. Для упорядочения учета Гете также требовал ведения журнала учета новых поступлений, и сам контролировал его ведение, отмечая небрежности и ошибки в записях.

До прихода Гете к руководству библиотекой книги читателям выдавались без записи, а если запись и велась, то крайне небрежно, на отдельных листах. За соблюдением сроков возврата книг никто не следил. Гете изменил эту порочную практику, обязав библиотекарей вести специальные журналы учета выданных книг и самым строгим образом следить за соблюдением сроков пользования книгами. Гете требовал от сотрудников библиотеки, чтобы они в письменном виде напоминали читателям о необходимости своевременного возврата книг, и одновременно распорядился, чтобы при приеме книг библиотекари тщательно проверяли сохранность издания (не испорчены ли листы, целы ли иллюстрации).

Герцогская библиотека в Веймаре (XVIII в.)

В воспоминаниях современников сохранились рассказы о том, как Гете *«завоевывал»* для библиотек дополнительные площади и лучшие помещения. В одном случае, когда руководство Йенского университета отказалось передать пустующее помещение библиотеке, Гете нанял каменщиков, которые проломили стену, соединявшую зал и библиотеку. Через образовавшееся отверстие в течение нескольких дней сотрудники библиотеки перенесли в зал часть библиотечных книг. В другом случае, спасая библиотечные редкости от сырости, он приказал рабочим сломать стену, закрывавшую свет в библиотечном хранилище.

Понимая, насколько важны для нормальной работы библиотеки каталоги, поэт лично разработал обстоятельный план приведения в порядок всех имеющихся каталогов, изыскал необходимые для этого средства, подобрал нужных сотрудников и сам возглавил выполнение этой весьма сложной работы. Гете считал, что кроме традиционных для того времени каталогов и картотек, в библиотеке желательно иметь сводный каталог главных библиотек Веймара, но идея не была реализована.

Исключительно большое значение уделял Гете вопросам обслуживания читателей. Он считал и постоянно подчеркивал это в работе с библиотекарями, что читатели – это главное в работе библиотеки. Такой подход для того времени был нетипичен. Даже лучший библиотечный помощник Гете, знаток книг и прекрасный специалист в области каталогизации, библиотекарь Вальпиус роптал, что «*неустовое чтение*» подписчиков мешает вести библиотечные работы, не понимая, что и каталоги, и сама библиотека существуют именно для читателей.

При Гете было принято «*Предписание, которым следует руководствоваться при выдаче книг из веймарской библиотеки*». В этом документе установлен точный режим работы библиотеки по обслуживанию читателей и определена процедура обслуживания. Правила пользования библиотекой были чрезвычайно либеральными для того времени.

В обслуживании читателей, – считал Гете, – нельзя довольствоваться фондами одной библиотеки. По его инициативе был организован обмен книгами между герцогской библиотекой и библиотекой университета. Кроме того, по запросам читателей на книги, отсутствующие в фонде, библиотека направляла заказы в другие библиотеки Германии. Более того, за счет абонентов библиотека копировала отдельные страницы рукописей. В интересах пользователей выполнялись библиографические справки, уточнялись библиографические данные по некоторым изданиям.

По предложению поэта в герцогском дворце устраивались выставки из фондов библиотеки университета, а преподаватели университета демонстрировали студентам на лекциях наиболее редкие и важные издания из библиотеки герцога.

Своим пониманием задач библиотечного дела Гете значительно опередил современников. Ему пришлось выдержать упорную борьбу с узостью и косностью тогдашних библиотекарей, понимавших библиотечное дело в лучшем случае как надлежащую организацию хранения и описания книг.

Вся библиотечная деятельность Гете является убедительным свидетельством его стремления расширить круг посетителей библиотеки, создать условия для максимально свободного пользования книгами, всячески их пропагандировать.

Таким образом, для Лейбница и Гете характерно стремление к практическому воплощению просветительских идей в библиотечной деятельности. Они считали, что основной задачей библиотеки является пользование книгами, тогда как всеобщее признание это положение получило значительно позже. Лейбниц и в особенности Гете в проведении просветительской работы интуитивно пришли к методам активной библиотечной деятельности: выдаче книг на дом, удобным часам работы библиотеки, выставкам книг с целью их пропаганды, созданию иногороднего библиотечного абонента, справочной работе в интересах читателей. Благодаря этому библиотечная практика Германии сделала большой шаг вперед, хотя к коренной ломке состояния немецких библиотек эти прогрессивные идеи не привели. То, что было сделано Лейбницем и Гете,

не типично для Германии. Немецкие просветители работали в основном в частных библиотеках, и многие позитивные изменения зависели не столько от них, сколько от воли правителей.

□ *Американские просветители и библиотечное дело США*

Своеобразно развивалось библиотечное дело в Соединенных Штатах Америки. Молодая страна, не имевшая такой долгой истории, как Европа, шла собственным путем развития. Отсутствие вековых традиций, унаследованных от мрачного периода средневековья, бурное развитие буржуазно-демократических преобразований – все это предопределило специфику американского библиотечного дела.

Библиотечное дело США начало развиваться в XVII веке, когда население колоний еще не образовало североамериканской нации, не обрело самостоятельной государственности и культуры и находилось в полной зависимости от Англии. Поэтому в XVII веке библиотечное дело на этой территории представляло собой заимствование опыта, накопленного странами Европы и привезенного в Новый Свет иммигрантами – недавними жителями европейских стран. Первые шаги в развитии американских библиотек имели много общего с европейскими (особенно английскими): здесь также доминировали библиотеки частных лиц, существовали немногочисленные библиотеки учебных заведений.

Личные библиотеки в ранний колониальный период истории США, хотя и доминировали, сильно отличались от европейских библиотек частных лиц. Они были крайне невелики по объему. Связано это было с трудностями перевозки книг через океан и отсутствием в первое время собственно американской издательской базы. И хотя они не сыграли той значительной роли в культурной жизни страны, как это бывало в истории Европы, они самим фактом своего существования способствовали сохранению культурной преемственности между Старым и Новым Светом.

Библиотеки учебных заведений стали создаваться с конца 30-х годов XVII века. В 1638 г. Дж. Гарвард пожертвовал на создание первого американского колледжа, которому позже было присвоено его имя, большую сумму средств и свою личную библиотеку из 400 книг. Эта библиотека быстро пополнялась в основном за счет даров и скоро благодаря своему богатому фонду стала играть значительную роль в библиотечном деле страны.

Почти полвека библиотека Гарвардского колледжа была единственной в своем роде, но к концу века в стране стали активно открываться новые колледжи и при них создавались библиотеки.

Тот факт, что библиотеки колледжей создавались, как правило, из пожертвований частных лиц, свидетельствует, с одной стороны, о том, что английское правительство совершенно не интересовалось развитием образования и культуры в североамериканских колониях, с другой стороны, этот факт показывает, какую большую роль в американском библиотечном деле играла частная ини-

циатива. Эта особенность проявлялась и в более поздние периоды американской библиотечной истории.

На протяжении XVII века значительную роль в жизни североамериканских колоний играла церковь. Как и в Европе, церковь заметно влияла на образование. В школах обязательным было обучение «закону божию», в среде учителей преобладали приходские священники, в действующих библиотеках в книжном фонде значительной была доля религиозных книг.

В конце века была создана сеть церковно-приходских библиотек. Создание этих библиотек связано с именем английского священника Томаса Брея, приехавшего в Новый свет в качестве миссионера. Еще в Англии Брей по подписке собрал довольно значительную сумму на создание приходских библиотек. Известно, что к его идеям сочувственно отнеслась принцесса Анна. Часть денег на покупку книг Брей внес из своих личных сбережений. Первая церковно-приходская библиотека была создана в 1697 году в Южной Каролине. В последующие десять лет энергичный Томас Брей создал еще 39 библиотек с общим фондом около 34 тыс. томов. Книги были преимущественно религиозного содержания, а сами библиотеки предназначались отчасти для дальнейшего образования духовенства, отчасти для паствы.

После окончания войны за независимость церковь в США была отделена от государства, и церковно-приходские библиотеки постепенно прекратили свое существование из-за отсутствия средств.

В XVII веке в Америке была предпринята первая попытка создания публичной библиотеки. Ее организовали в Бостоне в 1655 году из пожертвований частного лица. Почти целое столетие эта библиотека обслуживала население города, пока не погибла при пожаре. Библиотека не принадлежала какому-либо человеку, а являлась собственностью города, поэтому городские власти считали своим долгом оказывать библиотеке хотя бы небольшую финансовую поддержку. В XVII веке пример Бостона не получил распространения в других городах, поэтому считается, что публичная библиотека в США как массовое явление возникла позже – в середине XVIII века.

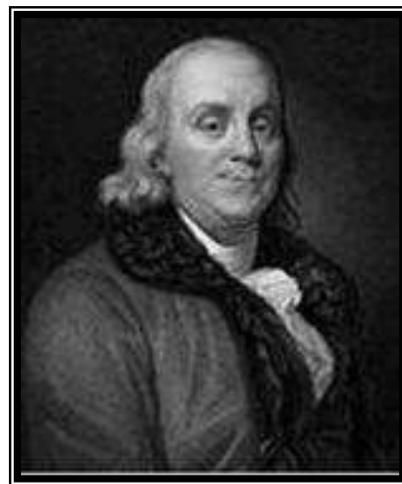
В целом в XVII – начале XVIII века библиотечное дело североамериканских колоний отставало от библиотечного дела Европы. Это было вызвано совершенно объективными причинами, так как европейские библиотеки (европейская культура, европейское книгоиздание) начали свое существование задолго до первых поселений на американском континенте. Тем разительнее были перемены, произошедшие в библиотечном деле этой страны в XVIII – XIX веках; перемены, которые вывели США в число мировых библиотечных лидеров.

В конце XVIII века в североамериканских колониях ускорилось развитие капитализма, что требовало более широкого приобщения населения к знаниям, книге и чтению. Библиотеки частных лиц, церковно-приходские библиотеки, немногочисленные библиотеки колледжей уже не отвечали возросшим потребностям общества. Необходимость получения образования, по крайней мере части взрослого населения, вызвала к жизни новый тип библиотеки.

Первым, кто разработал план создания библиотеки нового типа и осуществил этот замысел на практике, был Бенджамин Франклин (1706-1790). Это был известный американский ученый, экономист*, публицист, видный деятель национально-освободительного движения, один из авторов «Декларации независимости США» (1776) и американской Конституции.

Франклин происходил из семьи бостонского ремесленника. Семья была бедна, поэтому Франклин проучился в школе неполный год, успев за это время освоить программу первых трех классов. В десять лет он вынужден был начать трудовую деятельность. Сначала работал в мастерской отца, а с двенадцати лет – в типографии брата. Уже в детстве Франклин начал заниматься самообразованием, систематически и упорно пополняя свои знания. Не имея даже начального образования, он сумел стать образованнейшим человеком своего времени. Позже он получил международное признание как ученый-естествоиспытатель, был избран почетным членом многих европейских академий.

В 1726 году Франклин переехал из Бостона в Филадельфию, где основал собственное дело – открыл типографию. Вскоре после этого он организовал небольшой клуб из числа своих друзей – по образцу английского клуба. Клуб был назван Junto (Хунта)**. В своей «Автобиографии» Франклин так описывал работу клуба: *«Собирались мы по вечерам, каждую пятницу. Составленные мною правила требовали, чтобы все члены по очереди предлагали для обсуждения один или больше вопросов из области морали, политики или натурфилософии; а раз в три месяца публично читал написанное им самим сочинение на любую тему».*

Б. Франклин (1706-1790)

Эти дружеские собрания и диспуты положили начало библиотеке. После нескольких собраний клуба выяснилось, что книг для подготовки выступлений катастрофически не хватает. В те времена книги в североамериканских колониях были очень дороги. Все, кроме учебников и календарей, приходилось выписывать из Англии. Поэтому-то члены Хунты решили сообща покупать книги и пользоваться ими как общим достоянием. Они сняли для этой цели особую комнату, где и собирали весь книжный фонд. Такой способ приобретения книг оказался очень удобным, и Франклин решил расширить сферу деятельности клуба, дав возможность большему числу людей заниматься самообразованием. Он составил нечто вроде устава библиотеки по подписке. По уставу каждый участник должен был внести первоначальную вступительную сумму, а затем платить ежегодный взнос. Размеры вступительного и ежегодного

---

* Как ученый-естествоиспытатель Франклин известен трудами по электричеству. Он был одним из пионеров исследования атмосферного электричества и первым предложил идею молниеотвода. Как экономист за 50 лет до Адама Смита сформулировал трудовую теорию стоимости.

** Junto – в переводе с испанского означает политическое собрание.

взносов были невелики (соответственно 14 и 10 шиллингов). Пользовались услугами подписной библиотеки преимущественно молодые люди-ремесленники.

Идея подписной библиотеки Франклина получила широкое распространение, и вскоре во многих американских городах стали создаваться подобные библиотеки. Вот как пишет об этом сам Франклин: *«Нашему примеру скоро последовали в других городах и других провинциях. ... Чтение вошло в моду, и наши люди, за неимением общественных увеселений, которые могли бы отвлекать их от чтения, все больше тянулись к книгам, так что через несколько лет чужеземцы уже отмечали, что люди у нас более образованные и знающие, чем лица того же звания в других странах».*

Подписную библиотеку Франклина принято считать прямой предшественницей современной американской публичной библиотеки. Хотя подписные библиотеки, в отличие от публичных, были предназначены в первую очередь для подписчиков, они стали переходной ступенью к библиотекам общественным, предназначенным для любого желающего. Переход этот был намечен уже в уставе Б. Франклина, где было записано: *«библиотекарю разрешается бесплатно давать для чтения на месте книги каждому лицу, лично пришедшему в помещение библиотеки; но на сторону книга может быть выдаваема только лицам, состоящим членами-подписчиками».*

Создание подписных библиотек было, несомненно, прогрессивным явлением в библиотечном деле. Эти библиотеки коренным образом отличались от личных библиотек с их элитарным принципом формирования фонда, замкнутой системой пользования, ограниченной ближайшим окружением владельца библиотеки. Подписные библиотеки обслуживали довольно широкие круги населения, а с точки зрения содержания книжных фондов, выгодно отличались от церковно-приходских библиотек, в фонде которых преобладала религиозная литература. Состав фондов подписных библиотек был ориентирован на повышение уровня образования и практическую деятельность подписчиков. По сравнению с библиотеками колледжей, являвшимися в определенной степени кастовыми учреждениями, подписные библиотеки были более демократичными, так как не ограничивали круг своих читателей только преподавателями и студентами колледжа. Подписная библиотека знаменовала собой начало отказа от книгохранилищного уклона в библиотечном деле, который господствовал в то время в библиотеках Старого, до в основном и Нового Света, хотя окончательный отказ от книгохранилищного уклона произошел только в XIX веке.

Хунта – общество взаимного просвещения, созданное Б. Франклином – просуществовала сорок лет, и была предшественницей Американского философского общества. А созданная при обществе библиотека существует и сегодня. Она росла за счет многочисленных даров и благодаря этому представляет собой в настоящее время одну из наиболее примечательных библиотек США.

Одновременно с подписными библиотеками, в XVIII веке в Америке создавались и так называемые абонементные библиотеки, которые мы сегодня отнесли бы к разряду платных библиотек. Читатели вносили определенную (обычно повременную) плату за право пользования книгами. Это были пре-

имущественно коммерческие предприятия, которые обычно открывались при книжных магазинах, типографиях, универсальных магазинах. Их фонды, как правило, составляли текущая беллетристика и бестселлеры того времени – то есть, литература, пользовавшаяся повышенным спросом. Первой из известных нам абонементных библиотек была библиотека Джона Мейна в Бостоне (1765). Библиотека эта процветала, и Мейн даже выпустил печатный каталог своей библиотеки.

Широкое распространение библиотек на территории США началось в период Войны за независимость и особенно после принятия Декларации независимости (1776). Декларация независимости провозгласила ответственность общества за просвещение граждан. Это нашло отражение в конституциях некоторых штатов. Особенно настаивал на необходимости общественного просвещения как средства обеспечения и сохранения демократии Томас Джефферсон (1743-1826). Он происходил из семьи состоятельного плантатора. Получил юридическое образование. Был энциклопедически образованным человеком. С начала своей общественной деятельности Джефферсон выступал как представитель интересов революционных сил молодой американской буржуазии.

Джефферсон сыграл важную роль в становлении американской буржуазной демократии, в развитии прогрессивных тенденций в американском просвещении, культуре, науке. Идеи Джефферсона нашли отражение в его общественно-политической деятельности: он был одним из авторов *«Декларации независимости»*; предлагал Конгрессу США провести национализацию земель и отменить рабство, приветствовал Французскую буржуазную революцию, выступал ярким противником реакционных законопроектов. На протяжении жизни Джефферсон занимал высокие политические посты: был губернатором штата Вирджиния, госсекретером США, вице-президентом, третьим президентом Соединённых Штатов.

До вступления на пост президента Т. Джефферсон вёл общественную деятельность. В штате Вирджиния кроме всего прочего, курировал университет. При Джефферсоне в университете была создана библиотечная комиссия. Много внимания он уделял комплектованию библиотеки. При его участии были установлены две штатные должности библиотекарей, один из которых закупал книги в Европе. При участии Джефферсона была организована подписка на иностранную периодику. Большую часть своей личной библиотеки (6800 экз.) он передал в дар университету.

Джефферсон был инициатором разработки *«Билля о распространении знаний»*, в котором воплотилась идея всеобщего обязательного бесплатного светского образования. Джефферсон пытался убедить власти своего штата создать систему публичных библиотек. Он считал, что существующие пришкольные библиотеки должны обслуживать не только учащихся школы, но и всех проживающих в зоне их обслуживания – это тоже прообраз современной общедоступной библиотеки. Однако идеи *«Билля о распространении знаний»* не были полностью реализованы при жизни Джефферсона. Даже закон об открытии школ был принят в США только в 1796 г.

Таким образом, американские просветители акцентировали свое внимание на практическом развитии принципа общедоступности библиотечной книги. Однако до конца XVIII века ни одна американская библиотека не была публичной в том смысле, что она бесплатно обслуживала всех жителей общины и существовала на общественные средства. Даже общественные библиотеки принимали в число своих читателей лишь тех, кто хотел и мог оплатить это право. Библиотека служила в этот период элите – ученому, образованному и состоятельному человеку, которому книги нужны были для работы, научных или побочных занятий.

□ *Библиотечное дело во Франции в период Французской буржуазной революции*

Несмотря на достижения немецких и американских просветителей в развитии библиотечного дела, следует признать, что библиотеки как институт общественного пользования книгой (в отличие от феодальных библиотек) возникли во Франции в эпоху Французской буржуазной революции (1789-1793), оказавшейся великим рубежом не только в экономическом и политическом, но и в культурном отношении.

Прежде чем охарактеризовать библиотечную политику деятелей Французской революции, приведем некоторые данные о наиболее крупных библиотеках Франции XVIII века.

Крупнейшей была Королевская библиотека, созданная еще в XIII веке при Людовике Святом. XVIII век считают золотым веком Королевской библиотеки Франции. Большую роль в этом сыграл могущественный министр финансов Жан Батист Кольбер. Будучи страстным библиофилом, он отдал распоряжение представителям Франции в Италии, Греции, Египте приобретать для Королевской библиотеки наиболее ценные рукописи и книги. Благодаря стараниям Кольбера количество книг в библиотеке увеличилось вдвое. Фонд был реорганизован. Активно велись каталогизационные работы. С 1737 г. был разрешен доступ в Королевскую библиотеку государственным деятелям, ученым.

Но не Королевская библиотека исполняла в то время функции публичной библиотеки Франции. Гораздо большую роль в интеллектуальной жизни Парижа играла библиотека Мазарини. По завещанию Мазарини она была передана под наблюдение Сорбонны. Университетские библиотекари содержали фонд библиотеки в отличном порядке. Кроме работы в стенах библиотеки читатели при соблюдении определенных формальностей, могли получить книги на дом. Единственным ограничением было отсутствие в библиотеке света и отопления, так что работать можно было лишь в летние месяцы. Подобная ситуация была типична для библиотек того времени и в других странах.

Многочисленны и богаты были библиотеки религиозных учреждений Франции. Одной из самых интересных и крупных коллекций располагала библиотека аббатства св. Женеьевы. Созданная в XIII в., она уже тогда имела свой регламент (устав), штат переписчиков. После периода упадка в средние века в

XVIII в. библиотека аббатства св. Женеви́евы вновь активизировала свою деятельность. Хотя по-прежнему основу фонда составляла религиозная литература, все больше книг из новых поступлений имело светский характер. С первой половины XVIII в. библиотеку активно посещали ученые, а чуть позже ее двери были открыты и для более широкой публики. К началу революции библиотека насчитывала уже 60 тыс. томов.

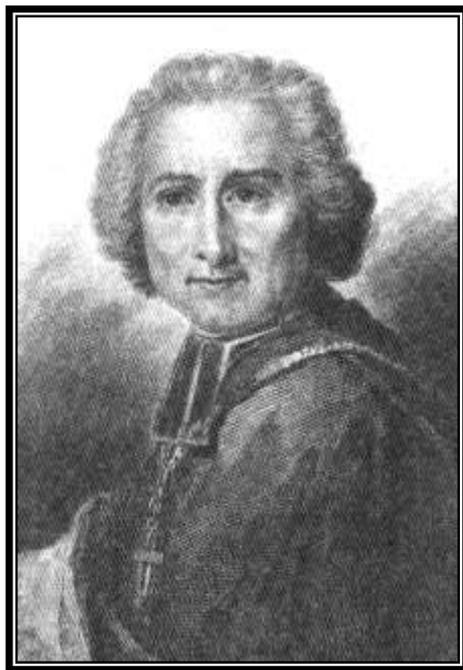
Кроме этих библиотек во Франции существовало много личных библиотек. Небольшие библиотеки существовали и в некоторых крупных французских городах.

Все библиотечные мероприятия, реализованные в период Французской буржуазной революции, отражали принципы публичности библиотеки и равенства читателей, сформулированные в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера. Деятели Французской революции немало сделали для практического осуществления этих принципов, недаром буржуазную революцию во Франции иногда называют *«великой библиографической революцией»*.

Показательно, как в этот период во Франции понимали общественное назначение библиотеки. Анри Грегуар – конституционный епископ и депутат Учредительного собрания и Конвента – считал публичные библиотеки *«мастерскими человеческого ума»*. Он писал: *«Парадные библиотеки, предназначенные раньше для немногих, ставшие общим достоянием, станут доступными несчастливому гению»*.

Важной характеристикой библиотеки, по мнению деятелей Французской революции, является та политическая роль, которая осуществляется через активность библиотекаря. Нужны, – утверждал Грегуар, библиотеки, воспитывающие свободный народ. *«Родина признает своими лишь тех, которые все время заняты самосовершенствованием, чтобы ей лучше служить»*. Этому процессу самосовершенствования должен служить активный библиотекарь, который, в отличие от своих предшественников, не будет защищать библиотечные фонды от вторжения непосвященных, а, напротив, позаботится об их использовании.

Интересно, что сами библиотекари хорошо понимали свое новое предназначение. Один из библиотекарей Сорбонны в докладе на общем собрании университета в 1790 году так определял задачи, стоящие перед библиотекарем той эпохи: *«Он [библиотекарь] будет принимать всех посетителей... забывая о себе, ...оставив все, чем он занимался... Он побежит им навстречу с любезной поспешностью, с радостью введет их в свою библиотеку. Он вместе с ними пройдет по всем частям ее, по всем отделениям, он сам приблизит к их взорам*

А. Грегуар (1750 – 1831)

все редкое или великое, что она содержит. Если ему покажется, что какая-либо книга стала объектом желаний одного из читателей, он тотчас же воспользуется случаем любезно ему ее предоставить; более того, он будет стараться к тому..., чтобы сделать поиски литературы более легкими и более полными...».

Обратимся теперь к самому существу библиотечных мероприятий времен Французской революции. Первым действием революционной буржуазии, способствовавшим количественному росту библиотечных фондов в стране, был декрет Учредительного собрания от 2 ноября 1789 г. о секуляризации (передаче, изъятии) церковного имущества в пользу нации. Наряду с национализацией имущества церкви и духовенства, проводилось и изъятие книг. Декрет предписывал монастырям составить подробные каталоги имеющихся книг и рукописей и отправить их в муниципалитет. Декрет этот исполнялся очень плохо. Духовенство оказало яростное сопротивление: монахи прятали книги в кельях и других местах, тайно расхищали книжные фонды монастырских библиотек, а в описях указывали меньшее количество книг, чем было в действительности. Во исполнение декрета власти принимали различные распоряжения и инструкции для ускорения изъятия монастырского имущества. Постепенно росло число книг, являющихся собственностью государства.

В 1792 г., когда тысячи эмигрантов из знати, дворянства и высшего духовенства активизировали совместно с иностранной интервенцией свою деятельность, Законодательное собрание решило конфисковать имущество эмигрировавших сторонников короля, в том числе и великолепные коллекции знатнейших дворянских семейств Франции. Государству вновь отошло огромное количество литературы.

В общей сложности было национализировано около 10 миллионов томов. Все это книжное имущество надо было сохранить, взять на учет и разумно им распорядиться.

Проблема сохранности национализированных книг стояла очень остро. Конвент в связи с этим запретил изымать, уничтожать, портить книги под предлогом вытравления знаков феодальной и королевской принадлежности. Показательно, что из 24 декретов Конвента, которые касались библиотек, 6 затрагивали вопросы защиты книг. В период высшего подъема революции (диктатура якобинцев) лица, виновные в уничтожении библиотечных ценностей и произведений искусства, карались двухгодичным тюремным заключением.

Конфискованная литература концентрировалась в основном в Париже. Здесь было создано 8 специальных организаций, названных «литературные депо». Работе литературных депо была посвящена особая инструкция, которая предусматривала формы учета поступающей литературы, меры по ее охране и мероприятия по работе с национализированными книгами.

Долгое время (по существу до 1811 г.) литературные депо являлись основными источниками комплектования уже существующих французских библиотек и библиотек, созданных в годы революции. Наиболее редкие и ценные издания направлялись сотрудниками депо в фонд бывшей Королевской библиоте-

ки и других крупных библиотек Франции, часть книг использовалась для международного книгообмена, остальные были предназначены для формирования сети провинциальных библиотек.

Огромная масса собранных книг, естественно, требовала упорядочения, в связи с чем была принята инструкция по инвентаризации и каталогизации.

«Безотлагательное составление каталогов, – говорилось в ней, – необходимо для того, чтобы было известно обо всех книгах, которые находятся в библиотеках каждого департамента и составляют часть национальных имуществ».

Инструкция давала указания, как проводить работу: были определены сроки каталогизации, представлены образцы различных описаний книг. Хотя работа по составлению каталогов продвигалась медленно, авторитетное руководство, которое осуществлял библиотекарь крупнейшей французской библиотеки – библиотеки Арсенала – ученый историк Гюбер Амейлон, и тщательный подбор сотрудников позволили уже к 1791 г. обработать почти половину собранных книг и рукописей.

В 1791 г. был создан Комитет народного образования, при котором работала библиотечная секция. Возглавлял работу секции Анри Грегуар. Секция проводила многообразную и сложную работу по реорганизации старых и созданию новых библиотек, перераспределению национализированных книг и организации их каталогизации. Тогда же в 1791 г. на заседании Комитета народного образования был рассмотрен вопрос о мерах по ускорению составления каталогов библиотек и принят декрет о создании общей библиографии Франции. В декрете указывалось, что пропаганда научных знаний требует точного учета того, какими книжными богатствами владеет страна для их справедливого распределения между департаментами. Декрет требовал, чтобы работа по каталогизации книг на местах шла безостановочно, в случае необходимости департаменты должны были предоставлять *«экономные кредиты»* для перевозки и охраны национализированных книжных богатств и оплаты работ по каталогизации.

Всеобщая библиография Франции (сводный каталог Франции) мыслилась как результат объединения местных каталогов. Для работы было приглашено 12 опытных сотрудников, которые должны были свести воедино все сведения о книгах, имеющихся в библиотеках Франции. Сводный каталог должен был отражать состав парижских и провинциальных библиотек и содержать информацию и о местонахождении любой книги на территории Франции.

Ни члены Комитета народного образования, принимавшие решение о создании сводного каталога Франции, ни сотрудники, непосредственно занятые на реализации этого решения, не могли предполагать тех огромных трудностей, которые стояли перед ними. Незаработанность теории библиотечного дела (отсутствие методики создания сводного каталога, нерешенность многих аспектов теории книгоописания), отсутствие на местах квалифицированных кадров порождали иллюзию о возможности в короткий срок осуществить подобное грандиозное предприятие.

Единственным человеком, отмечавшим явную несостоятельность идеи создания всеобщей библиографии Франции, был Анри Грегуар. По его подсчетам подобный труд имел бы объем в 150 томов (*in folio*)* и на составление его потребовалось бы 45 лет. Жизнь подтвердила опасения Грегуара: сводный каталог всех библиотек Франции так и не был завершен.

В годы революции было проведено реформирование старых библиотек Франции. Смысл реформирования напрямую был связан с признанием доступности библиотек и необходимости образования для народа. Королевская библиотека декретом 1795 года была объявлена Национальной библиотекой Франции. Библиотека аббатства святой Женевиевы получила почетное название «Библиотека Пантеона» и была открыта для читателей.

Параллельно с реформированием старых библиотек проводилась большая работа по созданию новых библиотечных учреждений. Особенно активизировалась эта работа в период диктатуры якобинцев (1793). Господствующей стала идея связи школы и государства в области образования и культуры. Воспитание рассматривалось как важнейшее средство формирования граждан. Эти взгляды и определили идеологию якобинцев в отношении общественных библиотек.

Программа якобинцев предполагала создание общественных библиотек в каждом из 555 дистриктов** Франции. Администрациям дистриктов предписывалось по соглашению с народными обществами учреждать библиотеки. Основу фондов этих библиотек должны были составить книги, конфискованные у церкви и эмигрантов. Предполагалось, что в библиотеках кроме книг будет собираться все, что могло служить просвещению народа: карты, картины, эстампы и т.д. Содержание библиотек и оплату труда библиотекарей предполагалось осуществлять за счет государства. Декрет этот не был полностью реализован, но он показателен с точки зрения намерений якобинцев создать в стране сеть публичных библиотек.

Политический деятель, философ и писатель де Кондорсе разработал план организации народного образования во Франции, который предполагал открытие небольшой библиотеки в каждой начальной школе. Но предложения де Кондорсе были учтены лишь частично и по декрету Конвента от 25 февраля 1795 года библиотеки стали создаваться лишь при центральных школах (одна школа на 300 тысяч жителей).

Впоследствии вопрос о создании муниципальных и школьных библиотек несколько раз рассматривался на заседаниях Комитета народного образования. Благодаря деятельности Комитета во Франции было открыто большое число новых библиотек.

Многое из задуманного лидерами Французской революции не было реализовано на практике. К библиотечному делу Франции вполне могут быть отнесены слова В.И. Ленина, сказанные им о Французской революции в целом:

---

* *In folio* – формат листа бумаги, по современным стандартам размер его составляет примерно от 60 до 84 см высотой.

** Дистрикт – административный округ во Франции.

«Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры...».

Некоторые декреты Учредительного собрания и Конвента, а также формы их практической реализации вызвали справедливые обвинения в революционном вандализме. Национализация и реквизиция книг сопровождалась массовыми расхищениями. Книги использовались и не по назначению. Так, около 150 тысяч книг пошло на изготовление пыжей для артиллерийских снарядов. Существенно пострадали Королевская библиотека и личные библиотеки аристократов. На каждом экземпляре книг из этих библиотек стояли гербы и эмблемы королевской и дворянских семей и под предлогом удаления этих символических знаков феодальной власти книги часто уничтожались. Имели место жульнические махинации по продаже-скупке за бесценок редких книг и целых книжных коллекций, хотя многие из деятелей Французской революции уже тогда ставили вопрос о борьбе с этими негативными явлениями. К чести Конвента следует сказать, что были приняты решительные беспрецедентные меры по сохранению книжного богатства страны.

Контрреволюционный переворот 28 июля 1794 г. положил конец Французской буржуазной революции, а последовавшие вскоре наполеоновские войны надолго затормозили развитие библиотечного дела во Франции.

Изменения в библиотечной жизни Франции эпохи буржуазной революции можно свести к следующему:

➤ Принципиальные положения нового буржуазного мирозерцания нашли свое отражение в библиотечной политике государства и в практической работе французских библиотек.

➤ Была проведена значительная по своим масштабам и последствиям работа по национализации и перераспределению национального книжного фонда; она сопровождалась реорганизацией старых и созданием новых библиотек.

➤ Библиотечная мысль Франции шагнула далеко вперед. Сформировались представления о доступности библиотек и равенстве читателей, о планомерном создании при активном участии государства сети общедоступных библиотек. Был поднят вопрос о создании национальной библиографии. Активно разрабатывалась методика инвентаризации и каталогизации.

Эпоха Просвещения принесла в библиотечное дело новое понимание социальной роли и назначения библиотеки. На смену книгохранилищной концепции пришли идеи просветителей, видевших в библиотеке главное средство прогресса человеческого общества и ратовавших за публичность библиотек. Хотя в XVIII веке публичная библиотека в современном понимании не получила развития, ее появление было подготовлено распространением идей просветителей и непосредственной деятельностью некоторых из них в библиотечном деле.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Просветительские реформы Петра I и политика правительства в области книжно-библиотечного дела в послепетровский период

XVIII век был для России веком быстрого и самобытного развития, больших возможностей в деле подъема культуры.

Реформы Петра I были направлены на ликвидацию отсталых форм государственного, хозяйственного и общественного устройства страны, на создание сильного, независимого государства, способного отстаивать свои жизненные интересы и занять достойное место среди других стран.

Эти реформы стали важнейшей движущей силой в развитии всех сторон жизни государства. Они ускорили прогресс промышленности, развитие образования и культуры. Россия стала великой державой, сумевшей подавить сопротивление внутренней реакции, усилить международные политические и торговые связи, блистательно выиграть трудную Северную войну и т.д. В результате, как писал А.С. Пушкин, *«Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, – при стуке топора и при громе пушек»*.

Одновременно с реформами государственного устройства и социально-экономическими сдвигами, в стране перестраивалась и культура. Реформа культуры и образования стала частью программы преобразования страны: новые задачи можно было решить лишь при условии роста культурного уровня русского народа, подготовки многочисленных кадров специалистов различного профиля и разного уровня квалификации. Надо было решительно повернуть науку и культуру к практическим нуждам государства. Тон всем этим реформам задавал Петр I. Путешествуя по России и европейским государствам, он обращал внимание на работу учебных заведений, интересовался устройством библиотек.

Петр I вел переписку с известным деятелем немецкого Просвещения Г.В.Лейбницем. По словам А.И. Герцена *«Россия в лице великого Петра совещалась с Лейбницем о своем просвещении»*. По просьбе Петра Лейбниц разрабатывал проекты развития российской науки и просвещения.

В течение XVIII века были основаны Академия наук и Российская академия, открыт университет, появился ряд научных обществ. В соответствии с указом Петра в стране были открыты регулярные светские общеобразовательные и специальные учебные заведения (Пушкарская школа, Школа математических и навигацких наук, Морская академия, Артиллерийская школа и т.д.). Начала формироваться сеть светских учебных заведений в провинции.

XVIII век – время зарождения и развития демократического искусства, выразившего вкусы читателя и зрителя «третьего сословия». В литературе стали известны имена Радищева, Державина, Сумарокова, Новикова, Фонвизина и других писателей. Среди деятелей искусства можно назвать имена выдающегося живописца Рокотова, скульптора Шубина. Русская наука обрела гениально-

го Ломоносова. В области техники выделялись имена талантливых русских изобретателей Кулибина, Ползунова и других.

Одним из самых активных средств распространения в России просвещения в петровское время было книгопечатание. Для развития российского гражданского книгопечатания большое значение имела организация мощной материальной базы для обеспечения производства необходимой печатной продукции. При Петре была проведена реконструкция старых и открытие новых типографий, которые были обеспечены бумагой и краской отечественного производства. Уже к концу первой четверти XVIII века в России насчитывалось 8 типографий, открытие которых продолжалось на протяжении всего столетия. Издание книг в этот период приобрело невиданный размах. Кроме резкого увеличения количества издаваемых книг и их тиража, изменился характер издаваемой литературы.

В 1703 году в Москве *«ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякого чина и возраста людей»* была издана «Арифметика» Л.Ф. Магницкого, вслед за которой появились учебники по геометрии, таблицы логарифмов и другие учебные издания. Тогда же, в 1703 году начала издаваться первая печатная российская газета «Ведомости». Много издавалось переводной литературы по военному и инженерному делу, истории, праву. Всего при Петре I было издано 350 названий книг и, хотя тиражи их были невелики (от 100 до 1200 экземпляров), можно уверенно констатировать набиравший силу процесс формирования *«книжной массы»* в стране.

Формирование *«читательской массы»* облегчилось введением в 1708 г. гражданского шрифта для печатания книг и журналов светского содержания. По значению это составляло эпоху в развитии русской культуры. Благодаря реформе шрифт стал гораздо проще, доступнее широким кругам населения, он заменил устаревший, трудный для обучения, понимания и процесса чтения церковнославянский шрифт. Одновременно была осуществлена и реформа системы цифровых обозначений, что облегчило изучение математики и точных наук в целом.

Успешно создавалась (правда, уже в послепетровской России) эффективная система книгораспространения. Книжная торговля постепенно стала принимать европейскую форму. В 80-е годы в Москве было уже 20 книжных лавок, в Петербурге – 15, были открыты книжные лавки в Киеве, Смоленске, Тамбове и других провинциальных городах.

После смерти Петра последовала реакция. Она изменила условия, в которых шло культурное развитие страны, поставила ряд препятствий ее поступательному движению. В частности, развитие книжного дела было приостановлено более чем на 15 лет.

Лишь к середине XVIII века возобновилось развитие книгопечатания, издательской и книготорговой деятельности. Максимального развития издательская деятельность достигла в последней четверти века, чему в немалой степени способствовал указ Екатерины II (1783 г.) о разрешении во всех городах и сто-

лицах заводить «вольные», то есть частные типографии и печатать в них книги на русском и иностранных языках.

Особенно эффективной была исключительная по размаху и прогрессивная по общему направлению книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова, организовавшего в 1784 г. Типографическую компанию – своеобразный комбинат, объединяющий книгоиздательство, типографию и книжные магазины. Это было одно из самых грандиозных по замыслу и объему выпускаемой книжной и журнальной продукции издательств XVIII века. Н.И. Новиков и его друзья занимаются также распространением и продажей книг. Открываются книжные лавки в Москве и в провинции, устанавливаются связи с книгопродавцами, организуется предварительная подписка на издания. Чтобы дать возможность читать книги тем, кто не в состоянии их покупать, Н.И. Новиков при университетской книжной лавке в Москве открывает бесплатную публичную библиотеку-читальню.

По данным исследователей истории книги за последние 40 лет столетия в России было издано более 7800 книг, что в пять раз превышало объем издательской продукции за предшествовавшие 60 лет.

Однако в связи с грозным пугачевским восстанием (1773-1775) эти «вольности» очень скоро были ограничены правительством. Революционные события во Франции еще более усилили реакционное направление правительственной политики и это самым отрицательным образом отразилось на дальнейшем развитии книжного дела страны, вызвало суровые репрессии против печати.

В 1790 г. Екатерина II жестоко расправилась с автором книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищевым, а в 1792 г. был арестован и заключен на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость Н.И. Новиков, откуда он был освобожден только при Павле I. Типография, книжные лавки Н.И. Новикова были опечатаны. Печальной участи подверглась личная библиотека Новикова. Около 2 тысяч томов были переданы в Заиконоспасскую академию, более 5 тысяч книг перешли в библиотеку университета, остальные (около 18500 экземпляров) были уничтожены. В число этих сожженных книг попали некоторые произведения М.В. Ломоносова, азбуки и другие книги на том основании, что при напечатании их не были соблюдены некоторые издательские формальности.

В 1796 г. Екатерина запретила все столичные и провинциальные вольные типографии на том основании, что *«для напечатания полезных и нужных книг имеется достаточное количество казенных типографий»*.

На всем протяжении XVIII в. в России по-прежнему существовали библиотеки закрытого типа: монастырские, наполненные преимущественно литературой духовного содержания и "ведомственные" – библиотеки приказов – прародителей нынешних министерств и ведомств. В связи с тем, что эти библиотеки не получили существенного институционального развития, основное внимание в дальнейшем изложении будет уделено новым для страны библиотечным учреждениям – научным, специальным и библиотекам общественного пользования.

2. Научные и специальные библиотеки России в XVIII веке

2.1. Библиотека Академии наук

Самым замечательным событием в области библиотечного дела России XVIII века, бесспорно, является учреждение Библиотеки Академии Наук. Создание ее было подготовлено ходом исторического развития страны и явилось естественной необходимостью.

Сегодня трудно точно сказать, когда и кому именно первому пришла мысль о необходимости создания в России научной библиотеки. В одном английском источнике описывается сильнейшее впечатление, которое произвела на Петра I библиотека архиепископа Кентерберийского, при виде которой Петр будто бы сказал, что не представлял себе, что на свете имеется так много печатных книг. Это наивное изумление молодого царя превратилось, по видимому, в желание создать крупное библиотечное учреждение в своей стране.

В 1712 г. по распоряжению Петра I в Петербург были привезены из Москвы книги бывшего Аптекарского приказа, а затем – книги и рукописи из его личной библиотеки.

Традиционно датой основания Библиотеки считается 1714 г., когда началась работа по разбору и приведению в порядок книг, собранных в Петербурге. В начале организации Библиотека насчитывала около 2000 томов.

В первые годы своего существования Библиотека помещалась в здании, непосредственно примыкавшем к Летнему дворцу Петра и соединенная с ним галереей. Именно там и начал разбирать книги лейб-медик Роберт Арескин, которому было поручено «*главное смотрение за книгами*». Ему помогал Иоганн-Даниил Шумахер, магистр философии, окончивший Страсбургский университет, который был принят на русскую службу в должности «библиотекаря его величества». По мнению Ю.Н. Столярова, Шумахера можно считать первым профессиональным библиотекарем России.

Фонд Библиотеки изначально имел преимущественно светский характер, хотя было довольно много богословских книг. В Библиотеке преобладала научная литература, преимущественно книги по естественным наукам.

В первые годы существования основным источником пополнения Библиотеки были частные книжные собрания. Среди них была превосходно собранная библиотека герцога Курляндского (мужа будущей императрицы Анны Иоанновны), насчитывающая более 2500 томов по богословию, праву, медицине, филологии, философии и истории; личная библиотека ближайшего сподвижника Петра Андрея Виниуса, известного переводчика; купленная после смерти Р. Арескина его личная медицинская библиотека.

Петр I хотел, чтобы Библиотека и Кунсткамера были доступными для посетителей. Поэтому, когда один из приближенных предложил Петру установить плату за вход, тот решительно воспротивился. *«Я еще приказываю, – распорядился он, – не только всякого пускать сюда даром, но если кто придет с ком-*

Здание Кунсткамеры, в котором в 1724 – 1924 гг. располагалась Библиотека Академии наук

паниею смотреть редкости, то и угощать их на мой счет чашкою кофе, рюмкою водки, либо чем-нибудь иным в самых этих комнатах», для чего определил библиотекарю Шумахеру 400 рублей в год.

Открытие Библиотеки предшествовало открытию самой Академии наук. Академия была учреждена указом Петра I 28 января 1724 г. Основание Петербургской Академии наук явилось логическим завершением важнейших преобразований в жизни страны в первой половине XVIII века. Уже через два десятилетия она заняла видное место среди других академий мира.

Библиотека и Кунсткамера, как единое целое, вошли в Академию наук в соответствии с проектом Положения об Академии, в котором говорилось: *«А чтоб академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит, дабы библиотека и натуральных вещей камора [Кунсткамера] открыта была».* К этому времени Библиотека уже располагала книжным фондом в 11800

томов, что делало ее самым крупным российским книгохранилищем того времени и основной базой для работы ученых Академии. Поэтому вполне убедительной кажется точка зрения академика Н.К. Никольского: *«Почти до половины XVIII в. Библиотека была если не возглавляющим Академию наук, то, по меньшей мере, равноправным с нею учреждением. Каждое из них занимало особое, почти одинаковое по размерам здание и имело свой отдельный круг ведения. Относительно Библиотеки нельзя было бы сказать, что она состояла в это время при Академии наук; более справедливо было бы утверждение, что тогда Академия состояла при Библиотеке, так как в административно-хозяйственном отношении последняя была совершенно независима от нее, тогда как Академия независимости не имела».*

Еще при жизни Петра I началось строительство нового здания для библиотеки. Это здание, в котором Библиотека находилась почти 200 лет (до 1924 г.) принадлежит к числу немногих сохранившихся памятников русского зодчества первой четверти XVIII в. (оно известно под названием «Кунсткамера»).

В отличие от многих научных библиотек Запада, процесс комплектования библиотеки Академии наук русскими и иностранными книгами практически изначально получил целенаправленный характер. Особый указ 1720 г. предписывал посылать в монастыри сведущих людей для поисков древних рукописей и исторических книг. В 1721 г. за границу был послан библиотекарь И.Д. Шумахер для приобретения иностранных книг для Библиотеки, установления кни-

гообменных связей и знакомства с работой крупнейших зарубежных библиотек.

Большое значение для регулярного комплектования Библиотеки имело открытие типографии Академии наук (1727). Помимо научных трудов академиков типография печатала календари, справочники, учебные пособия, сочинения по разным отраслям знания, переводную и оригинальную художественную литературу. В Библиотеку поступал обязательный экземпляр каждого издания академической типографии.

Создание типографии давало дополнительные возможности для активного книгообмена с иностранными книгопродавцами, отдельными учеными и научными учреждениями.

Важным источником пополнения фонда были личные коллекции. В частности, уже после смерти Петра I в Библиотеку была передана его личная библиотека, которую Петр пополнял всю свою жизнь. Еще во время первой поездки за границу он покупал книги по математике, анатомии и другим наукам. Из числа закупленных им во время последующих заграничных поездок многие книги сразу же передавались в Библиотеку, другие оставались в личном пользовании царя и попали в нее только после его смерти. В общей сложности в Библиотеку Академии наук было передано 1160 названий печатных и рукописных книг на русском и иностранных языках, а также большое число карт и чертежей, принадлежавших Петру.

В 30-е гг. XVIII в. Библиотека Академии наук пополнилась крупной книжной коллекцией сподвижника Петра Я.В. Брюса, большого любителя и страстного собирателя книг (более 1500 книг и 52 рукописи).

Большое число рукописных книг было получено Библиотекой от известного историка В. Н. Татищева. Находясь в Швеции и изучая в Упсальской библиотеке литературу по отечественной истории, Татищев договорился о снятии копий с наиболее ценных экземпляров. Эти копии посылались в Библиотеку Академии наук. Вернувшись в Россию, Татищев продолжал посылать в Библиотеку рукописи и карты, а также сделанные по его поручению переводы исторических трудов. Татищевым также были переданы ценнейшие летописи: Новгородская, Псковская, Львовская и др.

Фонды Библиотеки пополнялись частными книжными коллекциями, конфискованными у опальных вельмож. К группе конфискованных и переданных в Библиотеку коллекций следует отнести и личное собрание царевича Алексея Петровича.

Иностранные гости, посещавшие Библиотеку в этот период, свидетельствовали о том, что *«какую бы только редкую книгу по математике, медицине и физике ни пожелали... все находились в Библиотеке»*.

Основная задача Библиотеки заключалась в обеспечении ученых необходимой литературой. Особый параграф Регламента Академии гласил: *«Всяк из академиков читать должен новых авторов в своей науке, и как скоро о книге какой уведает, то оныя требовать должен из Библиотеки...»*. И действительно, академики и служащие Академии стали активными читателями Библиотеки.

Но не только они могли пользоваться книгами Библиотеки.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в 1728 г. писала: *«Вчерашнего дня отперта здесь таки императорская библиотека... Впредь будет Библиотека равным же образом повседневно дважды, а именно во вторник и в пятницу пополудни, от 2 до 4 часов, отперта и всякому вход во оную свободен»*. Именно с этого момента можно говорить о доступности Библиотеки для общественного пользования.

До конца XVIII века Библиотека Академии наук оставалась одним из богатейших научных книгохранилищ Европы и единственной государственной общедоступной библиотекой России.

На Академию наук была возложена обязанность *«свидетельствовать»* (т.е. учитывать и описывать) все новые книги. Благодаря этому открывалась прекрасная возможность увеличивать русский раздел фонда. Это было особенно важно, так как начальный фонд Библиотеки состоял преимущественно из иностранных книг. Указом Екатерины II (1783) все типографии России были обязаны доставлять в Библиотеку Академии наук один экземпляр *«всякой в печать сдаваемой книги»*. Таким образом, вводилась система *«обязательного экземпляра»*, обеспечившего полноту комплектования фонда отечественными изданиями. Факт формирования фонда отечественной печатной продукцией через систему обязательного экземпляра дает основание историкам считать Библиотеку одной из первых европейских национальных библиотек.

Фонд Библиотеки быстро увеличивался и достиг к концу века 52000 томов.

Оценки современников о качестве работы Библиотеки различны. Известны случаи жалоб академиков на то, что библиотека *«никогда в определенные часы не отворяется»*, что *«сочиненные и напечатанные о библиотеке каталоги так неисправны, что нельзя их хуже быть»*. В 1745 г. девять академиков, в числе которых были М. В. Ломоносов и В. К. Тредиаковский, подали в Сенат жалобу, в которой писали: *«Книги разставлены весьма худым и при библиотеках неслыханным порядком, не только в рассуждении классов книг вообще, но и в том, что касается до книг одного класса между собою; чего ради ежели какая книга понадобится, то оную и сыскать трудно»*. В то же время многие читатели высоко оценивали состояние книжных фондов и каталогов Библиотеки, отмечая, что богатством фондов она может соперничать с крупнейшими европейскими книгохранилищами.

Каталоги Библиотеки стали создаваться еще при Петре I: он дал задание Шумахеру *«каталоги учредить»*. Хотя первые каталоги стали создаваться с момента появления библиотеки, они носили служебный характер и были недоступны для читателей. Первые печатные камерные каталоги* появились лишь в 40-е годы. Хотя они были несовершенны, это был первый отечественный опыт подобного рода и, естественно, что теория и методика их составления только начала формироваться.

---

* *«Камерными»* эти каталоги назывались потому, что описание книг в них точно повторяло размещение книг в «камерах» библиотеки.

В Библиотеке Академии наук в разные годы трудились М.В. Ломоносов (1711-1765), И.-Д. Шумахер (1690-1761), А.И. Богданов (1692-1766), И.Г. Бакмейстер (?-?) и др. Особо следует сказать об участии Ломоносова в работе библиотеки. Фактически в последнее десятилетие своей жизни он как советник академической канцелярии управлял Библиотекой.

Ломоносов рассматривал Библиотеку как научно-вспомогательный институт, неразрывно связанный с обслуживаемым учреждением, в данном случае с Академией. Все его требования к библиотеке, ее деятельности были следствием такого понимания важной роли библиотеки.

М.В. Ломоносов постоянно интересовался составом фондов Библиотеки, вопросами организации фонда, составлением каталогов и практикой обслуживания читателей. Полеми-

М.В. Ломоносов (1711 – 1765)

зируя с Д. Шумахером, он выступал против увлечения внешним украшательством Библиотеки и расходования выделенных для покупки книг денег на изготовление новых дорогих шкафов и красивых переплетов. Ломоносов писал, что истинное украшение Библиотеки и Кунсткамеры *«состоит во множестве редких и нужных книг и вещей любопытства достойных...»*.

Историк отечественного библиотековедения Ю.В. Григорьев отмечает, что Ломоносовым были сформулированы основные принципы отбора литературы для научной библиотеки, не утратившие актуальности и сегодня. Основной акцент был сделан на приобретение книг, нужных для научной работы и книжных редкостей. Для квалифицированного комплектования фонда он считал весьма полезным привлекать ученых к отбору книг. По инициативе Ломоносова академики привлекались для составления списков необходимых книг. Он предлагал, чтобы ученые систематически следили за новой литературой и регулярно составляли сводки научных достижений по специальности. В истории Библиотеки Академии наук действительно зафиксированы факты составления академиками списков книг, которые желательно было бы приобрести за границей.

В 1761 г. Ломоносов предписал нескольким профессорам академии произвести ревизию Библиотеки и по ее итогам составить рапорт *«О порядке, недостатке и излишестве книг»*. Ревизия должна была показать пробелы в комплектовании фонда, в предписании Ломоносова так и было записано: *«Каждому смотреть того, каких книг новоизданных самых нужных и полезных не достает»*.

Таким образом, ученые Академии были не только активными читателями Библиотеки, они заботились о составе книжных фондов и их отражении в каталогах. Это обеспечивало высокий научный уровень комплектования книжного

фонда и относительную полноту репертуара изданий по всем отраслям знания.

В целом для идей Ломоносова характерно стремление демократизировать библиотечную деятельность.

Историк М.И. Слуховский определил систему взглядов Ломоносова как *«вершину русской библиотечной мысли XVIII века»*.

36 лет «библиотечарским помощником» проработал в Библиотеке А.И. Богданов. Его принято считать первым русским книговедом и библиографом. За годы работы в Библиотеке он втрое увеличил объем фонда русских книг, упорядочил его расстановку и составил первый печатный каталог русских книг, был автором первой в России классификационной схемы.

Подбиблиотекарь Академии наук И.Г. Бакмейстер, отдавший Библиотеке 42 года жизни, составил первое историческое описание Библиотеки Академии наук – *«Опыт о библиотеке и кабинете древностей»* (1741).

Фигуры некоторых сотрудников библиотеки (И.-Д. Шумахера, И.И. Тауберта) вызывают неоднозначные оценки исследователей. Долгое время деятельность Шумахера оценивалась в библиотековедческой научной и учебной литературе резко отрицательно. В последние годы Ю.Н. Столяров и А.Н. Ванеев менее предвзято и более аналитично характеризуют многолетнюю библиотечную деятельность Шумахера*.

Основание Библиотеки Академии наук является одной из важнейших реформ Петра в области культуры. При создании библиотеки было использовано все лучшее, что существовало в опыте российских и зарубежных библиотек. Библиотека Академии наук была новым типом библиотечного учреждения: новизна и демократический характер ее деятельности проявлялись в составе ее фондов и в практике обслуживания читателей. Просветительская деятельность Библиотеки сыграла огромную роль в распространении научных знаний в России.

2.2. Библиотека Московского университета

Если в течение первой половины XVIII в. Академия наук по существу была единственным научным учреждением и очагом образования в России, то во второй половине века при непосредственном участии Академии начали создаваться новые центры просвещения и науки. В 1755 г. был основан Московский университет, в организации которого большую роль сыграл М.В. Ломоносов. Он неоднократно обращал внимание правительства на важность учреждения при университете библиотеки.

В 1756 г. *«в удовольствие любителей наук и охотников для чтения книг»* библиотека университета открылась для читателей. Уже в это время ее отлича-

---

* Более подробно об этом см.: Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России XI – XVIII века. М., 1948. С.101-104; Григорьев Ю.В. История русского библиотековедения (1700 – 1860 годы) // Столяров Ю.Н. Ю.В. Григорьев. М., 1989. С.87, 108; Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в России в XI – XVIII веках: Учебное пособие. СПб., 1992. 60 с.; Столяров Ю.Н. Первый российский государственный библиотекарь Иоганн-Даниил Шумахер: (К 300-летию со дня рождения) // Книга: исследования и материалы. 1990. Вып. 61. С.116-130.

ли светский характер, общедоступность, бесплатность публичного пользования. Для всех желающих она была *«отворена по средам и субботам с 2 до 5 часов пополудни»*, а в остальное время обслуживала ученых и студентов университета.

В первые годы существования библиотеки в ее фондах преобладали иностранные научные книги. Это объяснялось в первую очередь отсутствием научной и особенно учебной литературы на русском языке. В отличие от большинства европейских университетов, в Московском университете не было богословского факультета, поэтому в ее фонде практически отсутствовала религиозная литература.

Первое время основным источником комплектования была университетская типография, издания которой передавались в библиотеку в качестве обязательного экземпляра. В 1759 г. по инициативе Сената библиотека стала получать обязательный экземпляр светской литературы с Московского печатного двора. Важными источниками пополнения фондов были книгообмен с библиотекой Академии наук и книжные дары. Крупнейшим из даров была коллекция книг известного русского просветителя Н.И. Новикова, которая насчитывала более 5 тыс. томов. К концу XVII века в университетской библиотеке было более 10 тыс. книг.

Немалую роль в становлении библиотеки Московского университета сыграл Х.А. Чеботарев (1746-1815), вся жизнь которого была связана с этим учебным заведением. Он пришел сюда 9-летним учеником университетской гимназии, а в 1765 г., будучи еще студентом философского факультета, по рекомендации профессора-библиотекаря, был назначен кустосом (хранителем) библиотеки. Повседневные обязанности хранителя были разнообразны, о чем свидетельствуют записи в расходных книгах университета: *«за мытье полов»*, *«за обшивку шкапов с книгами от пыли рогожами»*, *«за гусиные крылья для обмывания пыли с книг»*. Молодой хранитель привлек в библиотеку новых полноправных «сотрудников»: специально для борьбы с грызунами были куплены три кошки, которые состояли на государственном обеспечении*.

Однако не только хозяйственными заботами о книжном фонде занимался Чеботарев. Как одному из самых талантливых студентов, прекрасно знающих иностранные языки, Ученый совет университета поручил ему перевести на русский язык немецкий учебник по истории, поскольку отечественных учебников крайне не хватало. Х.А. Чеботарев не только блестяще справился с переводом, но и дополнил учебник элементами библиографии (в предисловии он дал критический библиографический обзор исторических трудов и рекомендовал ряд книг для углубленного изучения).

В 1770 г. Чеботарев стал профессором логики и красноречия, но не оставил своих библиотечных трудов, он исполнял обязанности суббиблиотекаря (помощника библиотекаря), а затем и библиотекаря (заведующего библиотекой).

---

* Каждая кошка обходилась университетскому начальству по 1 коп. в день. А сам Чеботарев как студент казенного содержания, получал 8 коп. в день.

Когда в 1803 г. его избрали ректором университета, он по-прежнему не сложил с себя библиотечных обязанностей.

На всем протяжении своей научной, преподавательской и библиотечной карьеры, Х.А. Чеботарев уделял большое внимание методам самостоятельной работы студентов с книгой. Он прививал своим читателям навыки систематического вдумчивого чтения, учил грамотно выбирать книги. В отечественном библиотековедении он был пионером в постановке и научной разработке методики самообразовательного чтения и самостоятельной работы с книгой.

Во второй половине XVII в. в России стали создаваться научные общества. В 1765 г. образовано Вольное экономическое общество – первое научное общество России. Вольное экономическое общество, занимаясь распространением передовых методов хозяйствования, проводило большую работу по изданию и распространению своих изданий, которую поддерживали в той или иной форме ведущие ученые страны. Библиотека Вольного экономического общества собирала литературу по различным отраслям народного хозяйства, отдавая предпочтение книгам по экономике и сельскому хозяйству.

В 1783 г. была создана Российская Академия, занимавшаяся главным образом вопросами русского языка и словесности. Библиотека Академии была рассчитана на широкий круг читателей.

В XVII веке в Москве и Петербурге открылись артиллерийская, инженерная, навигационные школы и при них создавались небольшие библиотеки. Примечательно, что создавались специальные библиотеки и в провинции – в первую очередь, на Урале и в Сибири, где бурно начала развиваться горнодобывающая промышленность.

Начиная с 20-х годов XVII века на уральских и сибирских горных заводах, создаются горные школы для подготовки квалифицированных работников. Именно при этих школах создаются библиотеки. Значительную роль в формировании книжных фондов этих библиотек сыграл известный государственный деятель и историк В.Н. Татищев.

Крупнейшей технической библиотекой того времени была Барнаульская казенная библиотека. Основанная в 1764 г., к концу века она располагала книжным фондом около 7 тыс. книг на русском, английском, немецком и других языках. Кроме технической литературы, в фонде были представлены книги по истории, медицине, беллетристика. В библиотеке был каталог, разработана собственная схема классификации. Библиотечными книгами активно пользовались не только слушатели школ, но и заводские служащие, горные инженеры, техники, мастера.

Практически с первых лет существования технических библиотек, в них стали формироваться особые методы работы с читателями. На многих заводах и рудниках были приняты особые распоряжения, обязывающие горных офицеров, мастеров и даже подмастерьев систематически знакомиться с новинками и изучать книги по горному делу.

В Барнаульской библиотеке появилась такая форма обслуживания читателей, как кольцевая почта. Поскольку библиотека обслуживала сеть заводов и

рудников, для удовлетворения потребности в технической информации партии книг и журналов регулярно рассылались в определенной последовательности (по «кольцу») на удаленные заводы и рудники.

Барнаульская горная библиотека, как и другие библиотеки горных школ, играла большую роль в развитии творческой технической мысли и новаторства.

В 1786 году появился «Устав народным училищам в Российской Империи». «Устав...» положил начало формированию в стране сети учебных заведений. Предполагалось создание четырехклассных главных городских училищ (в каждом губернском городе) и малых народных училищ (в уездных городах). В главных народных училищах для учителей и учащихся должно было быть *«книгохранилище, состоящее из разных иностранных и российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, и из чертежей, потребных к распространению географических знаний»*.

В связи с введением устава 1786 г. количество школ с 12 в 1785 г. возросло до 218 в 1787 г., а количество учащихся за это же время увеличилось с 1491 до 13539. Хотя данных о библиотеках народных училищ конца XVII в. нет, сам факт создания школьных (училищных) библиотек, бесспорно, свидетельствует о том, что библиотеки постепенно входят в жизнь страны.

3. Библиотеки общественного пользования

Библиотеки общественного пользования в России в эпоху Просвещения были немногочисленными, они представлены коммерческими и публичными библиотеками.

Коммерческие библиотеки или *«кабинеты для чтения»* – это учреждения с постоянным книжным фондом, которые предоставляли книги за плату. Исследователи расходятся в оценке коммерческих библиотек: одни (историк книги П.К. Симони) считают ее *«особым родом книжной торговли»*, другие (А.А. Зайцева) отстаивают их библиотечную природу. А.И. Рейтблат считает коммерческие библиотеки промежуточной формой распространения книги, сочетающей в себе черты книжного магазина и библиотеки. На наш взгляд, этот подход лучше объясняет природу данного социального института.

Коммерческие библиотеки стали возникать в России в конце XVII в. Виды платных библиотек были различными. Самой примитивной формой был отпуск книг за определенную плату прямо из книжной лавки. Иногда библиотека для чтения создавалась на основе какого-либо частного собрания книг, или возникали различные («немецкие», «французские») общества для совместной покупки и чтения книг. Наибольшее развитие в XIX в. получили платные библиотеки, открываемые на основе книжного магазина или книгоиздательства.

Первыми по времени появления были немецкие и французские общества для чтения, создателями которых были представители ученой среды. Так, в 1777 г. академиком А.Г. Гильденштетом было основано «Немецкое общество для чтения», послужившее образцом аналогичных обществ. Оно располагало *«новейшими, лучшими и общепольнейшими книгами всех частей словесности»*,

которые не для *«одних ученых писаны»*, а интересны *«людям всякого звания и состояния»*. Члены общества вносили деньги за право пользования библиотекой на год вперед и взамен получали возможность брать литературу для чтения на дом. Прочитанные большинством членов общества книги продавались, а на вырученные средства приобретались новые издания. «Немецкое общество для чтения» просуществовало до конца века, число читателей составляло почти 70 человек, а книжный фонд – около 5 тыс. экземпляров. По многим характеристикам библиотека Общества напоминает подписную библиотеку, основанную при обществе самообразования Б. Франклином и абонементные библиотеки, создаваемые в это же время в Европе.

Деятельность «Немецкого общества для чтения» привлекла внимание книготорговцев, которые увидели в этом начинании средство для расширения круга покупателей, возможность дополнительного дохода и форму удачной рекламы книжного предприятия. Одним из первых книготорговцев, открывших библиотеку для чтения стал петербургский книгопродавец К.Д. Дальгрэн. Его *«публичная Вивлиофика»* состояла из *«лучших новейших немецких, французских и российских книг»*. Обычно коммерческие библиотеки были невелики по объему: их фонд достигал 200-300 книг, самые крупные библиотеки для чтения имели до 1500 экземпляров и даже практиковали издание печатных каталогов.

Условия получения книг в коммерческих библиотеках были приблизительно одинаковыми: читатель платил определенную сумму вперед (покупал абонемент) и вносил небольшой залог, который ему возвращался при сдаче книг, *«если они не были испорчены»*.

Несмотря на существование платы за чтение как характерный признак коммерческих библиотек, их нельзя рассматривать только как особый вид торговли. Их деятельность носила в определенном смысле просветительский характер, недаром в своих уставах (*«начертаниях»*, *«предуведомлениях»*) организаторы часто подчеркивали, что их цель – *«споспешествовать просвещению вообще»*.

Первые публичные библиотеки появились в России в конце века в ряде провинциальных городов – Туле, Иркутске и Калуге. История их создания была различной. Так, библиотека в Туле открылась в 1778 г. при богадельне. Основой ее стали пожертвованные городу 550 книг, которые выдавались за небольшую плату всем желающим. В Иркутске библиотека была создана в 1782 г., когда Академия наук пожертвовала городу 1304 книги. Библиотека располагалась в специально для нее построенном доме и пользование ею было бесплатным. Однако работа библиотеки вскоре замерла и фонд ее передали в местное училище. Такова была судьба практически всех публичных библиотек, возникших в это время: не получившие поддержки со стороны государства и местных властей, они были обречены на жалкое существование и скорое угасание.

Таким образом, тип библиотеки общественного пользования только появился в России в эпоху Просвещения и не получил существенного развития. Вместе с тем идея общественного пользования книгой получила свое развитие в ряде интересных и оригинальных российских проектах.

4. Проекты организации библиотек в России в эпоху Просвещения

Автором первого библиотечного проекта в России был Федор Степанович Салтыков (?-1715) – выдающийся деятель петровской эпохи, сторонник Петра и представитель его за границей. Проект (вернее, два проекта 1712 и 1714 гг.*) касались создания сети учебных и публичных библиотек. В основе предложений Ф. Салтыкова, посвященных организации библиотечного дела, лежали материалы наблюдения, полученные в результате личного знакомства Салтыкова с библиотечным делом некоторых европейских стран – Голландии, Франции и особенно Англии.

При разработке своих предложений Ф. Салтыков исходил из убеждения, что развитие науки, распространение знаний в народе, организация системы народного образования должны быть делом государства.

В проекте имелись несомненные прогрессивные идеи, среди которых необходимо назвать следующие:

✓ предложение организовать две параллельных сети публичных и учебных библиотек, планомерно размещенных по всей территории государства (Ф. Салтыков предлагал открыть на каждые восемь губерний одну публичную губернскую библиотеку; что касается учебных библиотек, то на базе монастырей он предлагал основать учебные заведения "академии - гимназии" и при каждой открыть библиотеку);

✓ предложение использовать в целях формирования книжных фондов публичных и учебных библиотек нужные им старинные рукописи, старопечатные и новые книги из закрытых для широкого использования фондов библиотек монастырей и приказов;

✓ предложение при организации новых библиотек учитывать опыт лучших зарубежных библиотек (Ф. Салтыков, в частности, ссылаясь на опыт Оксфордского и Кембриджского университетов);

✓ предложение поручить дело организации библиотек местным представителям государственной власти – губернаторам и опираться на поддержку церкви в этом деле. Эта позиция подчеркивает государственный (по замыслу Ф. Салтыкова) характер организации библиотечного дела.

Известно, что оба проекта Ф.С. Салтыкова были получены и прочитаны Петром I. Историки предполагают, что при учреждении училищ при монастырях и архиерейских домах Петр учел предложения Салтыкова, однако в части чисто библиотечных предложений проект остался нереализованным.

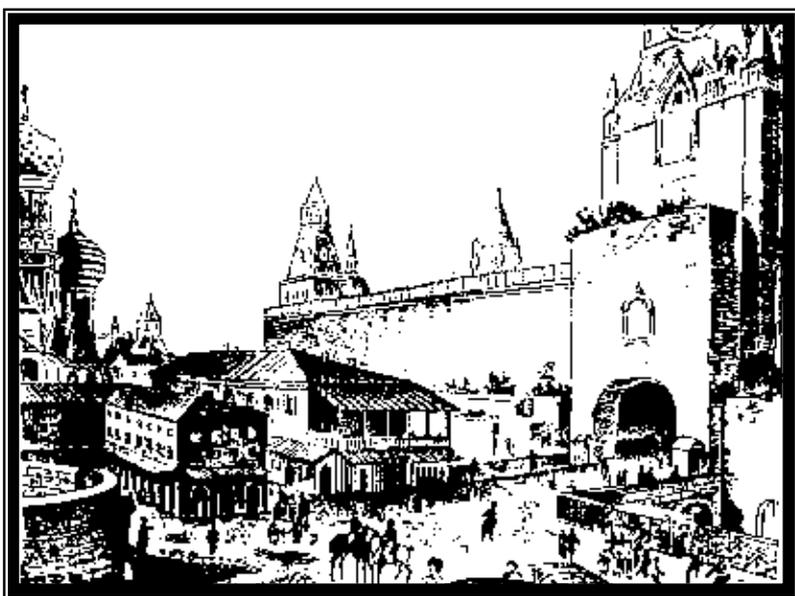
Предложения Ф. Салтыкова опережали свою эпоху, ибо в России XVII в. не было необходимых условий для их реализации (не было средств для осуществления проекта, не было достаточного количества литературы для создания такой обширной сети библиотек, не было библиотекарей-специалистов для работы в них, да и достаточного количества читателей тоже не было). Один из русских историков конца XIX в., изучавший нереализованные проекты реформ

---

* Оба проекта стали известны в науке только в конце XIX в. под названием "Пропозиции Федора Салтыкова" и "Изъявления прибыточные государству".

периода правления Петра I, писал об идеях Ф.С. Салтыкова следующее: «*Планы Салтыкова нередко были слишком широкими и вследствие этого совершенно неосуществимыми для того времени, в задуманных им размерах...*» и прямо называл их фантастическими. Поэтому проект Ф.С. Салтыкова, несмотря на свою прогрессивную направленность и рационализм, не оказал никакого влияния на развитие образования и культуры в первой четверти XVII в.

Первый проект учреждения в Москве публичной библиотеки был выдвинут в 20-е гг. XVII века Василием Васильевичем Киприановым. Его отец Василий Ануфриевич Киприанов был ярким представителем деятелей петровской эпохи. Простой посадский человек, который начинал с торговли говяжьим салом, он самоучкой овладел математикой, сотрудничал с Л. Ф. Магницким – автором знаменитого учебника "*Арифметика*" (1703). В 1705 г. по указу Петра I возглавил гражданскую типографию в Москве. По инициативе Киприанова при типографии была открыта «библиотека» для продажи книг населению*, в связи с чем Петр присвоил ему звание библиотекаря.

Книжная лавка (библиотека) Киприановых на Красной площади в Москве

зывал «*Всенародной публичной библиотекой*».

Рассмотрим подробнее суть проекта В.В. Киприанова. Цель организации Всенародной Публичной библиотеки, по мнению автора проекта, заключалась в том, чтобы «*собрать в библиотеку довольно число книг, как русских, так и иностранных разноязычных, которые к научению российского народа потребны*». При этом комплектование отечественного фонда планировалось осуществ-

Киприанов-младший после смерти отца решил продолжить начатое им дело. В 1724 и 1727 гг. он подавал в Синод прошения о сдаче ему в аренду типографии и выдаче ссуды на завершение строительства здания библиотеки, начатое отцом. Особый интерес представляют для нас «*Кондиции*» (предложения) В.В. Киприанова, так как в своем понимании книжной лавки-библиотеки он максимально приблизился к идее общедоступной публичной библиотеки, которую автор на-

---

* По существу Киприанов открыл при типографии книжную лавку. О том, что это была именно книжная лавка, свидетельствует текст указа 1705 г., по которому Киприанову давалось право торговли изданиями своей и других типографий. Название «библиотека» нетипично для книжного магазина, но лавка Киприанова называлась во всех документах именно «библиотека». Это терминологическое недоразумение повлекло за собой различную трактовку последующих событий.

влять на основе обязательного экземпляра, а иностранные издания следовало приобретать выборочно. То есть Всенародная Публичная библиотека задумывалась как государственная, национальная библиотека. Слово «Всенародная» в названии библиотеки показывает, что фонд ее создан «для общей государственной и всенародной пользы».

По поводу будущих читателей В.В. Киприанов писал в «Кондициях», что всякий желающий может бесплатно пользоваться библиотекой: *«чтобы желающие из школ или ино кто, всяк безвозбранно в библиотеку пришед, книги видеть, читать, удобное себе без платы выписывать мог»*.

Естественно, что для реализации такого дорогостоящего проекта (строительство и содержание здания; приобретение книг, в том числе за счет обязательного экземпляра; труд библиотекарей) В.В. Киприанову нужна была поддержка со стороны государства. Однако поддержки он не получил. После смерти Петра I (в 1725 г.) в России начался период реакции, и Синод вынес решение взять Московскую типографию в свое непосредственное ведение, приспособив ее исключительно лишь для издания церковных книг.

Киприанов попытался в урезанном виде реализовать свой замысел: он открыл кафе-читальню, вел торговлю книгами, а потом занялся строительством кирпичных заводов. Однако, по-видимому, и в этих делах он потерпел неудачу, о чем косвенно позволяет судить помещенное в "Московских ведомостях" в апреле 1757 г. объявление о продаже им своего дома. Как протекали последние годы жизни В.В. Киприанова, неизвестно. Таков был финал этого выдающегося начинания, которое и сегодня поражает самобытностью, прогрессивностью и обширностью замысла*.

Размышляя над проектом Всенародной Публичной библиотеки, Ю.В. Григорьев высказывает предположение, что Киприановы намеревались создать в Москве целый комплекс предприятий, которые в совокупности дали бы возможность полностью реализовать выношенный ими план активного содействия делу просвещения через книгу. В этом едином комплексе предполагалось объединить типографию, книгоиздательство, книжную торговлю, граверную мастерскую и общедоступную Публичную всенародную библиотеку.

Ценность вклада Киприановых в становление и развитие отечественного библиотечного дела заключается прежде всего в том, что ими впервые в мировом библиотековедении была обоснована необходимость создания националь-

---

* По вопросу о реализации проекта Всенародной публичной библиотеки у историков библиотечного дела имеются разногласия. В частности, В.Е. Васильченко писал, что библиотека была построена на средства В.В.Киприанова, проект был Синодом принят, но аренду не удалось осуществить в действительности (Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России XI – XVIII века. М., 1948. С.96). К.И. Абрамов придерживался той же точки зрения: Всенародная публичная библиотека в Москве В.В. Киприановым была открыта, но сведений о ней не сохранилось (Абрамов К.И. История библиотечного дела в России: Учебно-метод. пособие. М., 2000. С. 45). Историк отечественного библиотековедения Ю.В. Григорьев высказывал мнение, что проект остался не реализованным (Григорьев Ю.В. История русского библиотековедения (1700–1860 годы) // Столяров Ю.Н. Ю.В. Григорьев. М., 1989. С.76). Более убедительной в контексте происходящих в стране после смерти Петра I событий представляется точка зрения Ю.В. Григорьева.

ной библиотеки, собирающей и предоставляющей в пользование абонентам всей печатной продукции страны.

Другой проект создания в России публичной библиотеки появился уже во второй половине XVIII в. Его автором был Борис Михайлович Салтыков, известный *«вольнодумец и вольтерьянец»*. Это был проект создания центральной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге (1766). По сравнению с проектом Киприановых, проект Б.М. Салтыкова носит совершенно иной характер – в понимании профиля и задач публичной библиотеки, в отношении основного контингента читателей и условиях их обслуживания (см. *Сравнительную таблицу*).

Сравнительная характеристика библиотечных проектов отца и сына Киприановых и Б.М. Салтыкова

	Проект Киприановых	Проект Б.М. Салтыкова
Название библиотеки (по проекту) и тип библиотеки	Публичная всенародная библиотека (Москва). Национальная библиотека	Публичная Российская библиотека (Санкт-Петербург). Национальная библиотека
Цель деятельности библиотеки	<i>«Для общей государственной и всенародной пользы»</i>	<i>Для «распространения и процветания русского языка»</i>
Характеристика фонда	Универсальный фонд. Исчерпывающе представлена отечественная, выборочно – зарубежная литература	Универсальный фонд литературы на русском языке
Контингент читателей и условия обслуживания	Библиотека общедоступна. Пользование библиотекой бесплатное, без каких-либо ограничений	Библиотека имеет сословный характер. Пользование библиотекой платное. Права читателя дифференцированы с учетом размера взноса

Б.М. Салтыков предлагал создать национальную публичную библиотеку в Санкт-Петербурге. Это должна была быть не государственная, а общественная (частная) библиотека – собственность специально созданного для ее устройства общества.

Дворянский характер проекта сказался на многих чертах проектируемой библиотеки – это, прежде всего, замкнутый характер, платность пользования библиотекой, различие прав членов библиотеки в зависимости от размера уплачиваемых ими взносов и т.д. Но, несмотря на то, что в числе учредителей библиотеки были представители именитой аристократии и дворянства, Екатерина II отказалась утвердить проект. Таким образом, и этот проект создания в России публичной библиотеки остался не реализованным. А ведь Б.М. Салтыков мечтал не только об этой библиотеке. Он считал, что ее создание будет способствовать дальнейшему расцвету библиотечного дела в России, так как *«сия наличная библиотека подаст охотникам способ к безтрудному заведению и собиранию у себя полных российских библиотек»*. И действительно, проектируе-

мая библиотека могла бы сыграть эту роль, так как задумана она была с небывалым размахом и, несомненно, в прогрессивном плане. В случае осуществления проекта она превзошла бы не только библиотеки XVII – начала XVIII в., но и не уступала бы лучшим библиотекам Западной Европы.

Таким образом, центральной идеей библиотековедческой мысли в России в XVIII веке стала созвучная эпохе Просвещения идея создания в стране общедоступной национальной публичной библиотеки.

5. Частные книжные собрания

К числу крупнейших книжных собраний XVIII века принадлежит библиотека Петра I. С юности он проявлял огромный интерес к книгам и стремился приобретать их и во время путешествий за границей, и в России. Значительное количество книг Петр получил в наследство от царя Алексея Михайловича, старшего брата Федора и царевны Софьи. Сохранилось много сведений о книжных дарах Петру от иностранцев и русских. Часто книги приобретались непосредственно в типографии, причем подчас в большом количестве экземпляров.

В результате у Петра I сформировалась богатая библиотека, в которой была представлена литература по разным отраслям знаний. Часть этих книг была передана в созданную в 1714 г. Библиотеку Академии наук, но многие книги Петр оставил у себя и продолжал пополнять свою личную коллекцию.

Анализ отраслевого состава петровской библиотеки показывает, что 28% ее составляла религиозная литература. Исследователи отмечают, что это были преимущественно книги, полученные Петром в наследство от других членов царской семьи. Среди светской литературы преобладали книги прикладной и естественнонаучной тематики (по морскому и военному делу, кораблестроению и технике). Более половины книг были на русском языке, остальные – на французском, немецком, голландском и других языках.

Библиотека Петра I была рабочим собранием государственного деятеля и этим существенно отличалась от коллекций собирателей-книголюбов XVII – начала XVIII вв. В его собрании практически нет случайных книг. Имеющимися книгами Петр пользовался постоянно, они нужны были ему повседневно для решения текущих проблем. Известны случаи, когда он брал с собой в поездки и военные походы нужную ему литературу.

Многие из сподвижников Петра I имели свои библиотеки. Известна библиотека Я.В. Брюса, тщательно укомплектованная, универсальная по содержанию. Исследователи отмечают, что это была библиотека научной литературы ученого, каких до этого времени в России не было.

По-своему интересна была библиотека представителя одной из родовитых семей петровского времени Д.М. Голицына. Будучи противником реформ Петра, Голицын все же был чрезвычайно образованным человеком. Его библиотека насчитывала по разным сведениям от 3 до 6 тыс. книг преимущественно гуманитарной тематики (политические науки, история, право). Состав библиотеки

четко показывал круг интересов ее владельца: это был не ученый, а политический деятель. История библиотеки Д.М. Голицина неразрывно связана с его судьбой. В период правления Анны Иоанновны он вместе с группой сподвижников предпринял попытку изменить образ правления в России, но был осужден, заточен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер в 1737 г. Его имущество было конфисковано, а книги из библиотеки были рассеяны по библиотекам Славяно-греко-латинской академии, монастырей и церквей. Часть книг (вероятно, самая ценная) была расхищена еще во время следствия.

Интересны были библиотеки дипломата П.П. Шафирова, переводчика и государственного деятеля А.А. Виниуса, лейб-медика Петра I Р.К. Арескина и др. Все эти библиотеки отличал светский характер книжного фонда, четкая специализации фонда в соответствии с интересами владельца.

При Екатерине II была создана дворцовая библиотека в Эрмитаже. Первоначальный фонд этой библиотеки составила личная коллекция книг Екатерины II, позже в нее поступило много рукописей, собранных главным образом из монастырей, в том числе ценнейшие летописи. Затем библиотека стала быстро пополняться за счет приобретения ценных собраний книг, среди которых следует упомянуть библиотеки Дидро (почти 3 тыс. томов), Вольтера (около 7 тыс. книг), Петра III и большое число книг, закупленных для Екатерины II в Берлине. Всего в библиотеке Эрмитажа к концу века было 40 тысяч книг. Библиотека Эрмитажа, благодаря стараниям ее бессменного библиотекаря А.И. Лужкова, содержалась в образцовом порядке.

В век Просвещения в России число частных библиотек существенно увеличилось. С.П. Луппов в монографии «Книга в России в первой четверти XVIII века» приводит сведения о наличии личных библиотек среди офицеров, духовенства, чиновников и посадских людей.

Наиболее богатыми были библиотеки временщиков и титулованных вельмож екатерининского двора* – Орловых, Г.А. Потемкина-Таврического, Воронцовых, Шереметевых, княгини Дашковой, Демидовых. Граф А.С. Строганов даже устроил в своем саду библиотеку, открытую для читателей, но из-за частых хищений книг доступ в нее был вскоре закрыт.

Обзор библиотечного дела в России в эпоху Просвещения показывает, что с начала XVIII века в стране усиливается влияние государства на развитие библиотечного дела. Петровские реформы открыли дорогу организации и росту научных и специальных библиотек в стране. Однако в отличие от других стран (США, Франции, Италии) последовавшее за этим быстрое развитие этих библиотек было не результатом активизации частной инициативы, а результатом государственных усилий. Это значит, что библиотечное строительство в России являлось процессом, целенаправленно управляемым государством.

---

* Эта мода на библиотеки, заведенная Екатериной II, подчас принимала довольно уродливые формы. Известен анекдотический случай покупки книг на «погонные метры» одним из фаворитов императрицы И.Н. Корсаковым, и этот случай был не единственным.

В XVIII в. в России появились библиотеки нового типа – научные библиотеки, библиотеки учебных заведений. К концу века относятся первые попытки создания библиотек общественного пользования. Перед библиотеками нового типа стояла задача не только и не столько собирать и хранить книги, но и предоставлять их для чтения, обеспечивать доступности книжных фондов для постепенно расширяющегося круга читателей.